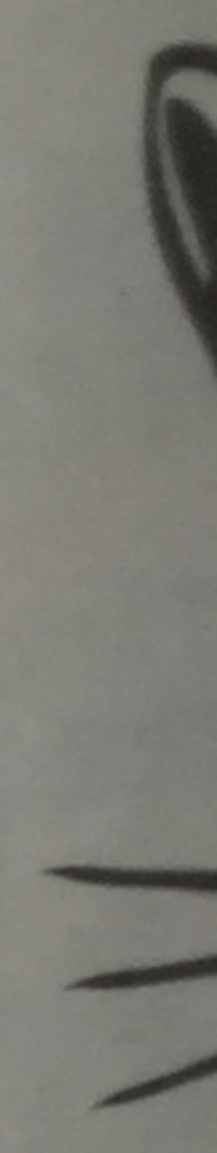

Робер де Ларош

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОШКОЙ

 МИР КНИГИ

**КАК
РАЗГОВОР
С КОШ**

**КАК
РАЗГОВАРИВАТЬ
С КОШКОЙ**

ROBERT DE LAROCHE

PAROLE DE CHAT!

РОБЕР ДЕ ЛАРОШ

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОШКОЙ

ББК 46.74
Л 25

Robert de Laroché
PAROLE DE CHAT!

Ларош де, Робер

Л 25

Как разговаривать с кошкой / Пер. с франц.
Г.С. Прокопенко. — М.: ООО ТД «Издательство Мир
книги», 2007. — 208 с.

Кошки — это особый и таинственный мир, порой непостижимый. Представьте себе, что ваш любимый кот, однажды усевшись вам на плечо, заговорит человеческим голосом и без утайки и прикрас расскажет о себе, любимом. Выслушав, вы без труда расшифруете, что значит чуть приподнятое ухо или торчащий вверх хвост — одним словом, после прочтения этой книги у вас появится ключ к пониманию поведения вашего питомца. Выразительные иллюстрации, сопровождающие рассказ кота Мефисто, наглядно продемонстрируют некоторые характерные особенности, свойственные кошкам...

ББК 46.74

ISBN 978-5-486-01458-1

Copyright © L'Archipel, 1998
© Прокопенко Г.С., перевод, 2006
© ООО ТД «Издательство
Мир книги», издание
на русском языке, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. РОДОСЛОВНАЯ	8
2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛИЧНОСТИ	18
Различия характера	21
Пять чувств	25
Зрение	25
Слух	27
Осязание	28
Обоняние	29
«Флехман»	30
Вкус	31
Говорящее тело	32
Мимика	32
Язык тела	37
Признание хозяина	38
Некоторые особенности походки	40
Ласка и нежность	40
Агрессивность	41
Мочевые метки	44
Царапанье	47
Голос	50
Мурлыканье	51
3. ДЕТСТВО	53
Развитие чувств	54
Опрятность	55
Питание и охота	55
Игры	57
Первые шаги в жизни	62
Импрегнация и социализация	62

4. ШКОЛА ЖИЗНИ	68
Опорожнение кишечника и его расстройства ..	70
Уход за домашними кошками	74
Проблемы ухода	75
Пожиратели шерсти	76
Половая зрелость	79
Территория	80
Пора спаривания и течка	85
Мастурбация	87
Прелюдия перед спариванием	88
Спаривание	89
Беременность	95
Роды	97
Отцовский инстинкт и детоубийство	99
Материнский инстинкт	99
5. СЕРДЕЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	101
Дележ квартиры	102
Игры с котом	105
Что кошки едят?	108
Волчий голод и потеря аппетита	113
Отдых и сон	114
Кошка и технический прогресс	117
Автомобиль	119
Самолет	121
Корзина	121
Путешествие	121
Переезд на другую квартиру	122
Сосуществование	123
Ласки	123
Очень привязан... или недостаточно!	125
Одиночество	126
Охотник в душе	127
Гости	131
Жизнь с другими животными	132
Догадаться, что не в порядке	135
На приеме у ветеринара	136
Лечение кота	137
6. МЕЛАНХОЛИЯ	138
Трехлетняя кошка	139

Заболевший кот	142
Смерть кота	143

7. КОШАЧЬИ ХИТРОСТИ

Ум кошки	149
Врожденное и приобретенное	149
Различные типы поведения	150
Дар имитации	153
Кошачья память	155
Характер кошки	156
Независимость кошки	160
О предпочтениях	162
К хозяину или жилищу?	163
Какой характер у хозяина?	165
Одна или несколько кошек?	168
Эмоции	170
Голод	172
Боль	173
Тревожность и депрессия	173
Умение падать на лапы	175

8. ИСТОРИЯ

9. МАГ И ЦЕЛИТЕЛЬ

Зеленая вышка	189
Паша и ловушка	192
Ориентация	194
Влияние кошек на здоровье людей	195
Семейные узы	201
Уличные коты	202

Предисловие

История отношений писателей и художников с кошками так же продолжительна, как и всеобщее восхождение по пирамиде вечности.

Фонтанель, прежде чем вынести свои рассуждения на суд читателей, зачитывал их своим маленьким питомцам. И стоило лишь одному из них моргнуть или зевнуть, как это могло привести к замене слова, подбору более выразительного определения и даже к критическому пересмотру стилистики текста, повышению тональности голоса или же снижению ее до шепота.

Шатобриан отмечал их независимость, Байрон — их красоту, лишённую всякого тщеславия, Бодлер говорил о золотых точках, которыми «тускло отливают их мистические зрачки».

Теофил Готье был убежден, что «кошка — это животное-философ, которое не меняет ни с того ни с сего свои привязанности». Эдмон де Гонкур, напротив, утверждал, что бессмысленно сопоставлять философию и кошек. «Я изучил и то, и другое, — отмечал он, — мудрость кошек есть нечто абсолютно совершенное». «Человек цивилизован в той степени, в какой он понимает кошку», — утверждал Джордж Бернард Шоу. «Если вы хотите изображать людей, то исследуйте сначала поведение кошек», — советовал Олдос Хаксли. «Они продвигаются, ступая с монаршей отрешенностью, в согласии с законом всемирного тяготения», — утверждал Джозеф Делтей. «Кошка — это само очарование, такт в когтях», — поэтизировал Селин. А вот Кокто: «Я обожаю кошек, потому что я люблю свой дом и потому, что они

постепенно становятся его зримой душой. Это разновидность активной тишины, исходящей из пушистой шерсти, глухой к командам, призывам и порицаниям». Мнение Леонора Фини таково: «Кошка рядом с нами — это теплый, пушистый, усатый и мурлыкающий подарок потерянного рая». Пьеру Марку Орлану довелось видеть своего кота, умирающего от любви к кошке, которую он встречал в одно и то же время на Сен-Сир-сюр-Моран и которая никак не реагировала на все его предложения о свидании — она была витринным чучелом. В «Отверженных» Гюго утверждает, что Бог, удрученный тем, что создал сначала мышей, решил исправить свою ошибку и придумал кошку. «Это опечатка мыши, — уверенно заявил писатель, — мышь плюс кот — этот опыт получен и исправлен Создателем». А Маларме, который прощал своему Нежу замазанные «хвостом» строчки в поэмах: он писал их, когда его кот «прогуливался» по столу... А Веронес, Ле Нен, Майоль, Мане, Жериколт, Делакруа, Модильяни? А художники долины Нила, которые всегда почитали их и ваяют скульптуры вот уже пять тысячелетий? А схожесть сиамских, бирманских и перуанских кошек? Короче, хотя мы и не пребывали в абсолютном единодушии (Лафонтен, например, их почти не признавал), эта антология может занять страницы и страницы, бесконечно продолжаясь. С годами вкусы меняются. В этом случае остается престиж.

Робер де Ларош — один из тех писателей, кто сам держал несколько кошек в разный период их существования. И всеми ими был очарован. Желание слышать рядом с собой мурлыканье, ласкать или при случае почесать котов, конечно, по их соизволению, никогда не оставляло его. Он автор замечательной книги «Кошки Венеции». Какое-то время в году он проводит на вилле Тинторре и в Каналетто, но, где бы он ни был, умеет везде ухаживать за кошками: «Я кот, который повсюду гуляет в одиночестве, и весь мир создан для меня».

Очередное произведение Робера де Лароша — это, безусловно, гимн грации, спокойствию, степенности, свободолюбию, почтительности, корректности, выдерж-

ке (приютить у себя дома кота — не правда ли, это означает взять на себя обязанности сроком на несколько лет, раз уж так сложилось?). Но ведь и наша повседневность ставит перед нами порой фантастические и невероятные вопросы, ведь так? И что же мы скажем, глядя им в глаза? Что сами множим царство их грез? Безгранично нам доверяя, завораживая своими тайнами, они знают, пожалуй, что мы не в состоянии их постичь. Франсис Жамм признавался, что он никогда не мог наклониться «к самцу без глухого страха». Невозможно представить, чтобы такое же впечатление испытывал бы и Робер де Ларош. Несомненно, как и Тьерри Молнье, он догадывался, что является для них «полубогом-полукузеном». Но, поглаживая их шерстку, вглядываясь в их глаза, пытаюсь разгадать их тайну, он, кроме всего, своими рассказами прививает нам чувство любви к этим существам.

Луи Нюсера

1. РОДОСЛОВНАЯ

Как вообще можно жить без кошек? В течение ряда лет я все время задавался этим вопросом, хотя ответ на него был совершенно очевиден. Зачем же в самом деле лишать себя присутствия обогащающего, уравновешивающего и стимулирующего существа? И если вы еще в этом не убеждены, то кот сам даст вам это понять, да и в компании других животных он чувствует себя всегда королем, собака тут ему не соперница, она заложница своих многочисленных намерений. Вы наверняка сто раз слышали разговоры про то, что кот — эгоист, лицемер, что он не привязывается к людям и так далее в том же духе, да я и сам говорил нечто подобное!

Между нами, правда здесь только то, что кот не из тех животных, которых с первого раза можно легко понять. Какой неизъяснимый порыв, какая внутренняя потребность, какая извечная неудовлетворенность в социальной жизни влечет нас к общению с кошками? Не потому ли, что здесь, видимо, скрыто нечто бессознательное, своего рода мазохизм, позволяющий проникнуть в нашу жизнь внешне по-

датливому, но мнимому члену семьи, который, с одной стороны, занимает явно независимое положение, с другой — непременно требует к себе внимания, заставляя вас подниматься по его зову, а чуть приласкавшись, превращает нас в безропотных рабов, которые в большей степени все-таки удовлетворены таким положением вещей.

Завести кошку — означает взвалить на себя серьезную ответственность, такую, о которой вы и не подозревали. И это все будет длиться пятнадцать-двадцать лет. Какая женщина или какой мужчина способны с первого момента встречи и на протяжении всей своей жизни обязать себя не изменить отношения к объекту возникшего тогда почитания? Сколько бы мы ни говорили, что не позволим себе привязаться к кошке из прихоти, все же есть опасение, что оба станут несчастными, мне кажется, прежде всего — она. Никто не заставляет нас заводить себе кошку. Но нечто, за исключением случая или воли судьбы, призывает вас к тому, чтобы вы сами захотели это сделать. Что касается меня, то у меня такое чувство, что в моих отношениях с кошачьим родом имеет место нечто мистическое.

Вне сомнения, все потому, что кошки, которых я знал и которых любил, иногда представлялись мне какими-то необычными существами во многих проявлениях — их я попытался лучше понять, стараясь расшифровать кошачий язык, чтобы не судить обо всем этом лишь на основе эмоций, сколь бы разнообразны они ни были. В самом деле, что может быть более волнительно, чем направленный внутрь себя кошачий любопытно-вопросительный взгляд, словно ищущий способ что-то выразить или как бы озадаченный тем же вопросом, что и мы: «Что это за забавное создание стоит передо мной?» Существует ли ответ на этот двусторонний вопрос? «Не хватает с ними еще и говорить», — скажут некоторые. Не уверен! Мы, двуногие, так часто говорим, ничего не говоря, что легко понимаем простую истину: короткое молчание бывает куда более выразительным, чем долгая дискуссия. Это и позволяет продвигаться по пути взаимопонимания. Слова слишком часто приводят людей к непониманию, ненависти и войне. Этот риск не сущес-

твует в отношениях с животным, которое обязывает нас изобрести некий язык для общения с ним и приглашает нас понять свой.

Между ними и нами все просто и одновременно все так сложно. Простота проявляется в любви, взаимном обожании. Сложность — в общении со всеми живыми существами. Чтобы понимать друг друга, мы трудимся все время нашего сосуществования, имеющего лишь один недостаток — краткую протяженность. Мы и они плохо согласованы в том, что касается продолжительности отведенных нам сроков жизни. Это зачастую подвигает нас вновь переживать с другими кошками то счастье, что мы узнали с их предшественниками. Было бы наивно полагать, что мы найдем «таких же», как бы кто-то об этом ни мечтал. Каждая кошка имеет свойственную лишь ей индивидуальность, свой стиль, свои причуды. Все это, добавляясь к некоторым константам отношений, продиктованных людьми, становится непреложным для одного и другого сюжета. Каждая кошка — это загадка, которую необходимо разгадать, иначе полной гармонии в отношениях не будет. Необычный и волнующий опыт подвигает нас действовать безотлагательно, поскольку возрастные кошки вскоре уйдут из этой жизни. Этот старый друг, которого мы теряем, становится для нас больше чем просто животное. Анахронизм? Конечно, мы отдаем многое нашим домашним любимцам — свои чувства, внимание, даже поверяем им свои мысли. Надо сказать, что они отвечают нам взаимностью. При случае они и сами не прочь с лукавым проворством перенять наши причуды! Не желая признавать себя побежденным перед лицом моих друзей-кошек, я забавлялся тем, что тоже включался в игру и набивал себе цену. Кем же будет тот (или та), никогда не испробовавший полевой мыши, кто бросит в меня первый камень, поскольку в этой книге я претендую на флирт. Я написал ее в жанре, который больше напоминает фантастический рассказ, нежели традиционное руководство по уходу за кошками, и выбрал для этого форму диалога с моим котом, чтобы объяснить некоторые вещи в манере, доступной человеческому пониманию.

Рассказывая вам о том, каким образом кошки попали в мою жизнь, я должен сослаться на некоторые смягчающие обстоятельства. Все мое детство я имел обыкновение наблюдать за кошками, появлявшимися из ниоткуда. Они настойчиво требовали пищи и ласки, превращая на некоторое время наш дом в свою гавань, а перед тем как снова раствориться в лесах и полях, по пути к другому привалу, оставляли иногда свою плату — новорожденных котят. Необычайно милые ангелочки на четырех лапках, находящиеся в извечной в дороге к некоему кошачьему Компостелю, как к месту паломничества, по пути, усеянному множеством опасностей.

Вместо чумы и разбойников появились автомобиль и охотники, но от этого ничего не изменилось. От бродячих кошек я познал присущий кошачьему роду вкус к свободе, их врожденное чувство обожания комфорта (ах, как замечательно вздремнуть после обеда в цветнике...), а также страх перед переменами (до сих пор так и стоит перед глазами несчастная кошка, была ли это Пичунет, Пусьер или кто-то другой, заматавшаяся, словно тигр в клетке, как только послышался шум заведенной машины. И слышу свое обещание, что я возвращу ее в Париж, и собственные крики, умоляющие родителей повернуть назад, домой. Еще тогда, ребенком, я понял, что кошек нельзя ни к чему принуждать силой).

Тогда же, в далекие годы детства, я был покорен другой кошачьей добродетелью, которую я сразу же воспринял как очевидную: это их красота, нежность, иногда немного неровная и когтистая, способность возникать как привидение (я удалился, я испарился; отчаялись меня увидеть — и вот я вновь неожиданно перед вами!). Как вечность играет тенью и светом, так и кошки хотят подготовить нас к неизбежной душевной боли расставания. Но какое же огромное счастье доставляют их появления — всегда желанные, неожиданные и приносящие наслаждение...

Юношей я стал осознавать всю физиологическую сложность кошек. В те годы мои родители снимали на лето дом на полуострове Руис в Морбиане. Этот дом имел одну обительницу — белую, усыпанную рыжими и серыми пятнами величественную и невозмутимую

кошку. Она обожала морских мидий (тогда мы, правда, не знали, что она предпочитала мидии в белом вине! Вот такая мистерия кошачьего вкуса...). Со знанием дела она ценила комфорт шезлонгов и даже наведывалась на пляж. Однажды вечером она весьма удивила меня тем, что увязалась за нами, моими братьями и мной. Мы карабкались на крутой берег, а она сопровождала нас весь путь и жалобно, упрекаяюще мяукала до тех пор, пока мы не повернули обратно, побоявшись, что она может сорваться в крутой обрыв. Едва отворив дверь дома, мы услышали, как разразилась жестокая, небывалой силы гроза. Кошка, которую мы называли Свити, уже свернулась клубочком в своем углу и спала — она выполнила свой долг, — и ей уже не надо было за нас беспокоиться...

Я вскоре узнал, что эта любительница приключений ведет абсолютно регламентированное тройное существование. Жила она в небольшом фермерском поселении, регулярно возвращаясь во владение нашего дома, который называли Пелуш. Но при этом не гнушалась наведываться и в соседние дома. Кошка отзывалась на три имени (не знаю, какое из них было первым) и питалась, не признавая территориальных границ, пищей, приготовленной на трех кухнях, подстраиваясь под различное время и вкусы!

По возвращении в Нормандию мне стало известно, что одна фермерша не знала, что делать с маленьким котенком женского пола, которого она приобрела в подарок своему внуку. Этот крошечный восхитительный зверек имел черную окраску, и мальчик не захотел принять его: черная кошка, думал он, притягивает несчастье. Суеверие еще прочно живет в сознании многих людей. И Клеопатра стала первой кошкой, навсегда вошедшей в мою жизнь. Опыт незабываемый — я открыл для себя, что очаровательная Клео обладает весьма забавным талантом общения: именно она будила меня, когда мне снились кошмары. Если же мой сон протекал безмятежно, то она не покидала подножия моей кровати. Когда же было необходимо действовать, она подбиралась к моему уху и, мурлыкая, слегка прикасалась к голове...

Вот кто именно и подвиг меня написать книгу о кошках! Признаюсь, что много раз я поражался тонкостям

общения, которые могли устанавливаться между ними и нами. Я бы так и не решился на их продолжение, если бы не Клео, ее сын Бидюль, а затем Паша, серый кот, избежавший кладбища Монпарнаса. Они продемонстрировали мне все, на что они способны, это касается и ежедневного общения, и адаптации к городской жизни, как таковой, а также наиболее волнующих поступков, априори необъяснимых. Все это гораздо позже и стало предметом рассмотрения в этой книге.

Пришло время, пробил час и для этого вопроса. Черный Бидюль — последний из своих великих предков — между тем все еще жив. В своей родной Нормандии он дожил до преклонного возраста, хотя и отягощен болезнями, которые не щадят не только кошек, но и людей.

В этот назначенный час я принял решение влезть в «шкуру» кота. Решение, конечно, наивное: ну разве бываем мы теми, кем хотим! В один по-осеннему холодный и туманный вечер какая-то неотвязная интуиция подтолкнула меня выйти из дома. Проходя по засыпающему саду, я услышал доносившиеся из-за деревьев резкие крики, пронизывавшие серую дымку тумана. Там, за ветвями поваленного бурей дерева, я обнаружил крошечный шерстяной комочек, издававший такие громкие фырчания, каких мне никогда ранее не доводилось слышать от трехнедельного котенка! У меня сразу же возникли подозрения, не является ли это микроскопическое создание плодом любви дикого кота и фермерской кошки? Как бы то ни было, в его руках или, вернее, в лапах оказались все генетические козыри для того, чтобы стать тем, кем он является сегодня: солидным семикилограммовым котом, как вы догадались, моим любимчиком!

Странно, но за четыре года до этого мне приснилась абсолютно схожая картина: лес, туман, черно-белый котенок. Когда же я наяву столкнулся с этим видением, я пришел к выводу, что его высокопреосвященство Мефистофель, он же Тото Ужасный* для своих близких, не

* Мефистофель, он же Тото Ужасный (так образно автор назвал найденного котенка. Тото — сокращенное ласковое имя от Мефисто). — Здесь и далее прим. перев.

Котенок, который знает, как заставить себя услышать

внес никаких изменений в сценарий моих снов. Ни больше, ни меньше, он привнес в мою жизнь одно из самых прекрасных чувств — влюбленность в животных. И самое малое, что я мог сделать ему в благодарность за это, — сохранить это чувство в себе.

Сделаю небольшое отступление. Появлению мессира Мефисто предшествовало — об этом я догадался буквально сразу — осуществление конспиративного плана, предпринятого его матерью, тихой тигровой кошкой, которая, высмотрев подходящий дом, перед тем как исчезнуть, оставила его жильцам свой выводок — трех маленьких тигровых котят.

Выжили двое, сестра и брат. Девочку я назвал Минетт. Позже она со своим братом Тото нашла способ произвести на свет уникального отпрыска, внешне походившего на своего отца одной характерной деталью — черной бородкой. Я окрестил его Мазарини ввиду потрясающего сходства с кардиналом. Когда же котенка рассмотрели, я был вынужден признать свою ошибку — это оказалась девочка. «Мазарини? Ну что же, пусть это бу-

дет ее фамилией», — сказал я себе. И порядком упрекнул себя за это решение, когда несколько месяцев спустя услышал, как пресса без умолку склоняла «какую-то Мазарини». С тех пор я стал называть свою кошку Мелюзин. По крайней мере, это имя короче, чем слово «библиотека». Как и Минетт, Мелюзин оставалась дикаркой, что, однако, не мешало этим двум авантюристам уживаться с нами. Отступление на этом закончим.

Таким образом, Тото принял эстафету, упущенную было его дальним дядей Бидюлем (отец последнего тоже в свое время возник из того же леса). Очень скоро мне показалось, что официальное имя, которое я, без всяких возможных сомнений, пожаловал этому котенку, отвечает некоторым чертам его глубокой натуры. По воле только лишь случая мы не могли бы с ним повстречаться в пелене тумана в преддверии наступившей ночи, в пустынном лесу. Что же такого сотворили его зрачки дьявольского или божественного (а они были совершенно голубые по причине его совсем молодого возраста) цвета для того, чтобы этот кот был так явно одарен в плане общения. А начал он это, как только завязались наши отношения, с умения громко кричать. Молодой Тото стремился во всем проявить свой буйный нрав: он завел не слишком деликатную привычку — вскарабкиваться на мои панталоны, в то время когда я был занят приготовлением ему обеда. Расцарапывая и штаны, и кожу, он издавал при этом фырчанье, в большей степени походившее на гул пчелиного роя. Через какое-то время я весь с ног до головы был в шрамах. Дошло до того, что мне пришлось обратиться к врачу, который, естественно, спросил меня:

— Вы страдаете какой-то дерматологической болезнью?

— Нет. Это мой четырехмесячный котенок так меня исцарапал.

Я опасался, как бы этот важный человек не подумал, что я не в своем уме. Чувствуя приближение обеда, Тото проявлял бурный восторг. Ничто не смущало его, даже то, что пища была приготовлена не только ему одному. Он взбирался на стол и, невзирая на мои увещевания,

устраивал там беспорядок. Доходило до того, что в часы завтрака и обеда его приходилось запира́ть в другой комнате. Свою миссию, продлившуюся в период с двух до семи недель, в этой важной для него жизненной фазе кот видел в стремлении как можно лучше освоить науку общения с людьми. И что, вы думаете, он изобрел, чтобы присутствовать на семейном обеде? Я никогда больше не встречал кота, который предпочитал бы усесты́ся на пустое кресло, положив передние лапы на стол, поскольку видел, что то же самое делаем и мы. Если стул был низким, кот приподнимался, вытягиваясь всем телом, чтобы усесты́ся за столом так, как это делают люди, расположившись за стойкой бара.

Эффект был потрясающий. Если его интересовало какое-либо блюдо на столе, Тото давал мне знать легким прикосновением лапы к моей руке, деликатно намекая, что он хочет испробовать его из моей тарелки. Самое удивительное было то, что, даже если ему ничего не нравилось, кот продолжал оставаться за столом, выражая своим урчанием удовольствие от присоединения к человеческой компании. Разве подобный феномен не мог не вызвать у меня желания написать книгу, чтобы с помощью этнологов, также заинтересованных в рассмотрении этого вопроса, попытаться разобраться в таинстве общения с кошками?

— На моем примере, может быть?

— Конечно.

Выражаясь литературно, я должен подскочить и торжественно произнести:

— Мой дорогой Тото, слово тебе! Я не сделал ничего, с точки зрения славы, которая расставила вехи литературной истории. Да и потом, между нами: так уж было задумано.

— Ах, как ты прав, — вздохнул мой кот. — Так захотела Луна, чтобы соглашение было признано. Посмотри: Роман де Ренард, Лопе де Вега, Монкриф, мадам Дешульер, Гофман, Бальзак, Сосеки, Колетт, Рагюно... Я бы мог привести целый список авторов, которые также стали заложниками этой темы...

— Ты знаешь этих классиков!

— Я читал поверх твоего плеча, когда ты работал и не мог меня заметить. И я цитировал тебе тех авторов, которых сам обожаю.

— Ну, хорошо! Я хотел бы использовать твои глубокие и обширные знания для того, чтобы исследовать в твоём присутствии тысячу и одну грань общения с тебе подобными. Это избавит меня от написания глупостей. Что ты на это скажешь?

— Можно попытаться, — в мурлыканье Тото слышалась ирония.

— Благодарю за энтузиазм!

— Не стоит. И все же я считаю, что только кошки могут быть так восприимчивы...

— Мы имеем так много общего благодаря совместной жизни...

2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛИЧНОСТИ

В этом весь я, со своим бредовым пари... Заставить заговорить кота! Сумасшедшая идея... Между нами, если бы я попросил Тото произнести несколько слов, я бы этого никогда не дождался, поскольку сделать это совсем не просто. И все же я должен был настроиться на это, зная в глубине души, что коты способны на все. Сейчас, когда я созрел, я испытываю некоторую тревогу. Вспоминая Мефистофеля за его привычными занятиями, я думаю, что он насмеялся надо мной, это точно. Он обвиняет меня в отсутствии такта, в склонности к пустому, в том, что я такой же, как и другие люди, возмущается доверием, которое оказывают нам кошки, и их привязанностью к нам.

Голос, который я услышал в первый раз, продолжает и сейчас звучать в моих ушах. Звучащий немного свысока, но приятно. Пикантная деталь: он произносит «р» на бургундский манер, как это делала Колетт, но такое

произношение несколько странно для нормандского кота. И все же я не преувеличиваю, утверждая, что Тото мог объясняться по-другому. Вперед! Слишком поздно для отступления. Лучше не задумываться о необычности ситуации, в которую мы себя ставим. Прежде всего, я умираю от желания как можно больше узнать об этом. Но с чего начать? Ведь кот — животное такое интригующее и такое сложное... По здравому размышлению, кажется правильным начать знакомиться с ним со строения его тела, чтобы понять, как с ним сблизиться, и быть готовым выслушать, о чем он захочет нам поведать. Как кот видит и как слышит? Испытывает ли он какие-нибудь эмоции? Означают ли некоторые выражения его мимики манеру общения с нами? Но сначала: есть ли значительные различия между разновидностями кошачьего племени и проявляются ли они во всех индивидуумах в одних и тех же формах? Конечно, я уже знаю некоторые ответы. Но коль скоро мессир Мефистофель проявляет юмор в своих пространных рассуждениях на эту тему, не стоит ли для начала прикинуться тупицей? И тогда у меня появится желание позволить Тото говорить.

Мое журналистское прошлое обязывает меня дать вам некоторые пояснения по поводу того, как будет разворачиваться последующее содержание книги. Как же все это произошло? Боже мой! Да как и все в этом мире — самым естественным образом. Соблюдая время, отведенное для еды, послеобеденного сна, отдыха, туалета, охоты, игры и бездельничанья. Я знаю, знаю кота, который выполнял все амплуа времени, как некая звезда — все у него было размерено! Мы все еще в этом сомневаемся? Но сколько же вам говорить: я вторгся с крошечным магнитофоном, спрятанным в ладони, в эти редкие свободные пространства, которыми ведал Тото Ужасный, чтобы ему задать вопрос, который вертелся на языке у всех, кто любит кошек.

Где магнитофонные ленты? Я вам их обязательно предоставляю. Хотя вы и сомневаетесь, что положил я их в надежное место. Но не для того, чтобы иметь возможность предоставить недоверчивым доказательство того, что мой кот замечательный и хорошо понимает речь,

Робер де Ларош

а больше из опасения, что, нареченный Мефистофелем, позже он уже не найдет возможности направить мне заказной посылкой полевых мышей, обвинив в собирательстве под предлогом того, что я искажил его намерения. Об этом мы не узнаем никогда...

Наши отношения начались случайно в центре Нормандии*, которая стала изумленным свидетелем рождения этой хитрой бестии. Уже тогда я почувствовал желание написать первые страницы того, что позже вошло бы в практическую книгу по общению с кошками. Это побудил меня, не изменяя сюжета, написать ее в более живой форме. Иными словами, фантазия полностью взяла управление нашими шагами (и нашими лапами).

Для удобства заинтересованных читателей, которые желали бы просто получить информацию по какой-то определенной теме, мы разбили каждую главу на главки с подзаголовками.

Сделав предварительные пояснения, мы окунулись в загородную тишь и готовы включить диктофон, дождавшись, пока Мефисто завершит свой туалет после продолжительной прогулки в ближайшем лесу и усядется, наклонив голову в мою сторону, с важным видом интервьюируемого.

— Я располагаю получасом, перед тем как пойти позагорать с Минетт и Мелюзин. В твоих интересах быть кратким и четким.

— Мой дорогой, если ты заговорил подобным тоном, то бесполезно что-либо начинать. Ведь ты же сам предложил мне это сотрудничество. И сколько же раз тебе повторять, что без тебя это будет напрасный труд.

— Очень забавно. Ну что же, я остаюсь. Я ведь не желал бы видеть, как над тобой смеются. Мои приятели уже знают, что ты мой доверенный человек, а их насмешки в твой адрес унижат и меня.

— Я не просил тебя об этом им говорить. Ну что, вперед?

— Я весь внимание.

* Нормандия — северное побережье Франции.

Различия характера

— Как считаешь, все ли наши друзья-кошки одинаковы? Конечно же, нет. Различают множество пород, но для начала ограничимся пятьюдесятью, не принимая во внимание разновидности, которые встречаются у восточных кошек: они могут исчисляться сотнями. Но прежде всего у меня возникло желание спросить тебя о том, что касается общих черт и различий с твоими персидскими, сиамскими, абиссинскими и шартрезскими братьями. Не говоря уже о других.

— Ну, так? — золотистый глаз кота насмешливо уставился на меня.

— Действительно ли между вами существует огромная разница?

— Это правда. Мы говорим, что существуют тенденции, более или менее усиленные тем образом жизни, которого придерживается человек, живущий со своими компаньонами, или некой селекцией. Если ты внимательно приглядишься к самым древним породам, ты обнаружишь в них специфичность общения, значительно более выраженную, поскольку человек из поколения в поколение выбирал в кошках такие их качества, которые ему были удобны: отзывчивость, предрасположенность к коммуникабельности с человеческим родом, проявление привязанности. Я считаю, что в основном две породы кошек — сиамские и персидские — значительно продвинулись в этом отношении.

Сиамские — это идеальные кошки (точно так же, как и их восточные собратья) для тех, кто любит общаться, разговаривать с животными, а они, со своей стороны, повсюду сопровождают своего хозяина, отвечают ему взаимностью и даже позволяют водить себя на прогулку на поводке.

поводке.

Признаюсь, в этом есть что-то общее с собакой! Эти кошки чувствительны к присутствию человека. Они очень сильно привязываются к своему хозяину и, безусловно, хорошо узнают его голос. Они эгоистичны, шумливы, весьма активны, чувствительны и вполне интеллигентны. Отсутствие хозяина может вызвать у них

Робер де Ларош

сильную депрессию. Сиамские кошки очень внимательны и удивительно деликатны. Некий Рикки, о котором мне рассказал один мой знакомый сиамский кот, заметил, что его хозяйка глуха и не слышит звонков. Тогда, если звенел звонок, он сам стал стараться всячески подталкивать ее к двери или к телефону. Сиамские кошки — любители поболтать. Они с такой охотой поют, что невозможно им не подпевать. Кроме того, они любят общество детей, если те проявляют дружелюбие по отношению к ним.

— А восточные и кошки бурма — похожи ли они по своему характеру на сиамских собратьев?

— Да. Восточная кошка своей активностью, подвижностью, эгоистичностью, болтливостью, интеллигентностью и очень сладким мурлыканьем похожа на сиамских. Это идеальный партнер для всякого, кто желал бы иметь аккомпаниатора на протяжении всех своих дней. Что касается кошек бурма, то сами они не выносят других кошек, но зато особенно сердечно относятся к детям, просто обожают их. Они охотно соглашаются, чтобы их брали на руки и ласкали. Все эти кошки плохо переносят одиночество.

— А персидские?

— Они очень застенчивы, чувствительны, нежны, кротки и не любят неожиданностей. Предпочитают комфорт в доме жизни на открытом воздухе. Они могут долгое время лежать, прижавшись к своим сородичам. Это совсем неактивная кошка. Она идеальный компаньон для тех, кто постоянно живет в четырех стенах, в основном для пожилых людей, а также для тех, кто любит участвовать в различных кошачьих выставках (персидские кошки, кажется, на самом деле обожают это занятие). Но для этого необходимо ежедневно расчесывать их длинную шелковистую шерсть.

Но вот с мейнкунами и с лесными норвежцами такие эксперименты проводить рискованно... Хотя, конечно, их тоже необходимо причесывать. Все дело в их характере. Норвежские лесные, или скоткатты, весьма экстравагантны и так же, как и их американские собратья мейнкуны, охотно вступают в диалог. Это коварные кош-

ки и отличные охотники — как сторожевые собаки. Две эти породы предпочитают жить в семьях. Они очень привязчивы, общительны и любят домашние условия.

— А абиссинские?

— Они активны, игривы, привязаны к своим хозяевам, но довольно застенчивы. Сомалийцы, которые похожи на них своей длинной шерстью, тоже игривы и не имеют ничего против присутствия рядом с ними собак и других кошек.

— А что ты скажешь о русской голубой?

— Это своеобразная порода очень индивидуальна. Они бесконечно привязаны к своему хозяину или к хозяйке, способны преодолеть свою застенчивость в отношениях с другими людьми или со своими сородичами и весьма нетерпимы, как только почувствуют угрозу своему приоритету. Они также предпочитают жить в домашних условиях.

— Поговорим теперь о бесхвостых кошках — манксах и японских бобтейлах...

— Эти кошки общительны, любят жить в семье, проказничать на природе, но есть среди них сдержанные, подозрительные к незнакомым людям. Они легко относятся к жизни. Что касается японских бобтейлов, то они обладают серьезным характером, предпочитают общество собеседника, игривы и независимы.

— Рексы выглядят простовато, а есть среди них кто-то посолидней?

— Во всяком случае, они гиперактивны. Они всегда нуждаются в самовыражении, с ними спектакль обеспечен! Они могут быть немного боязливыми, но, если на них нападают, ничто не может их остановить. Это сердечные кошки, послушные, бесстрашные, в этом они очень напоминают собак. У них сходная с молодыми барашками походка, но они не имеют в своей шерсти пуха и практически не линяют, поэтому их можно рекомендовать для людей, страдающих аллергическими заболеваниями.

— А что ты скажешь о скоттиш-фолдах, шотландских вислоухих?

— О, у этих кошек дружелюбный характер. Компанейские, они хорошо воспринимаются и другими живот-

Робер де Ларош

ными. Ласковые, игривые, нежные, привязчивые. А какая у нее симпатичная мордашка!

— А турецкая ангора?

— Она сердечна, даже немного надоедлива, игрива, весела и болтлива.

— Как и ее прародители — знаменитая турчанка с озера Ван, любительница поплавать?

— Турецкий ван — кошка-великан, с характером, без преувеличения сказать, она твердого закала, может быть агрессивной, если ей досаждают. Ее хозяином был Бог, и она хотела всегда быть с ним.

— Расскажи мне о священной бирме.

— Как ты об этом, конечно, знаешь, она не имеет ничего общего с кошкой бурма, поскольку, вопреки легенде о ней, рождена во Франции. Эта кошка весьма необычна, сердечна и не любит, когда в семье имеется другая кошка, если это не (о чем необходимо знать) такая же прелестная священная бирма. Лучшее, что есть в бирме, — это интеллигентность сиамской, благодушие персидской кошки. Это сама уравновешенность.

— Что ты мне можешь рассказать о шартрезе и о ее английской кузине — британской голубой кошке?

— Скажу, что шартрез — это идеальный друг спокойных детей. Она мягка, сердечна, но не любит, когда ей слишком досаждают. На писателей, художников ее присутствие действует успокаивающе. Сам знаешь, до чего Колетт их любила. К британской голубой, на первый взгляд, наиболее близки шартрезы, но в том случае, если они имеют покладистый характер.

— Теперь коротко охарактеризуй две редчайшие породы — египетского мау и сфинкса. Из них только первая порода египтянка по происхождению, не так ли?

— Да, мау, возможно, предназначалась непосредственно для фараонов. О ней можно сказать, что она очень ласкова и предана своему хозяину. Что касается сфинксов, или бесшерстных кошек, то они являются уроженками США, имеют вполне земные манеры. Они ласковы, притягательны, забавны и... недисциплинированы.

— Я приберег домашнюю кошку — прошу прощения, европейскую, — напоследок. Конечно же, я проповедую

в пользу своего «прихода». Знаешь, в течение долгого времени я считал, что выражение «домашняя европейская кошка» — это просто обобщенный синоним слова «кошка». То есть домашняя европейская кошка вобрала в себя лучшее из того, что я думаю о кошках вообще. Я полагаю, что тебя и твою породу невозможно сравнить ни с какой другой?

— Это действительно так. Мы вне любой классификации. Ты встретишь самых различных индивидуумов среди нас и даже наших американских сородичей, американских короткошерстных, — лукавых, обжор, ленивых, гиперактивных, нежных, кротких и характерных. Мы наиболее податливы, адаптируемся ко всем ситуациям, к самым различным стилям жизни, поскольку мы происходим со всех концов Земли и являемся продуктом самого фантастического смешения. Это именно та особенность, которая и наделила нас способностью к развитию в самых различных местностях. Короче, содержать европейскую кошку — это как немного поиграть в лотерею, за тем исключением, что в этой игре можно сорвать большой куш.

— Вы — самые красивые, самые интеллигентные, самые нежные...

— Ты разбираешься, когда захочешь!

Пять чувств

— Назовем кошку кошкой, мой дорогой Мефисто! Прежде чем понять, как вести себя со своим котом, неплохо было бы узнать, каким образом он появляется на свет. Раз ты уж начал рассказывать о себе, что ты по этому поводу нам скажешь?

Зрение

— У меня нет никакого желания себя расхваливать. Я замечательное произведение матери-природы. Я имею отличное зрение и знаю даже, что иногда мои глаза страшат некоторых из-за их зеленого отсвета... А, по-моему, это очень симпатично!

Робер де Ларош

— Это вырабатывается тапетум, покрывающий зрачковую поверхность. Кстати, это правда, что вы отлично видите в темноте?

— Не более чем легенда. Но в сумерках нам очень комфортно именно благодаря этому клеточному покрытию, которое позволяет нам извлекать наиболее слабые частички окружающего проблеска и усиливать их. А в полной темноте мы полагаемся больше на вибрацию, которая играет роль сонара. Ты, конечно, вправе спросить меня: различаем ли мы цвета? Подумаешь, какая необходимость! Если ты хочешь знать, мы различаем голубой, зеленый, а также, более или менее, красный цвет. Так что большее значение для нашей активности и удачной охоты имеет наше сумеречное зрение, которое в основном черно-белое, и, конечно, поле зрения, оно у нас бинокулярное — от 90 до 130 градусов (конечно, вы, люди, не согласны с этой точкой зрения) — или панорамное — от 200 до 280 градусов. От нашего проникающего взгляда сложно ускользнуть даже на далеком расстоянии.

— С другой стороны, вы не любите особенно, когда кто-то на вас уставится неподвижным взглядом.

— Когда две кошки вступают в конфликт, та, у которой преимущество, фиксирует на другой свой взгляд, а побежденная кошка отводит глаза. Так у большинства кошачьих. А теперь представь — когда ваши глаза направлены на нас, они кажутся нам огромными и очень выразительными.

— Я этого не могу себе представить. А ты любишь, когда мы с тобой лицом к лицу, глаза в глаза?

— Если ты спокоен, расслаблен и разговариваешь мягким тоном, тогда — да. Но если я сделал какую-то глупость, твой тон повышается и взгляд твой становится ужасным. Вот тут я испытываю страх и вынужден избегать твоих глаз, выражающих гнев. Тогда я стараюсь ускользнуть, прячусь или, быстро развернувшись, убегаю, чтобы спрятаться в шкафу.

— Ты убегаешь обиженным и сердишься, не так ли?

— Нет, месье, я просто уклоняюсь от этого гневного взгляда...

— Что ж, теперь я убедился, что имею кота южноамериканского происхождения.

Слух

— Не превращай мои недостатки в достоинства.

— Ах, вот ты о чем. Проблемы со слухом, Мефисто, но ведь тебе нет еще двадцати пяти!

— У меня отличный слух. Я даже более музыкален, чем вы, потому что способен воспринимать второй тон высоких частот (я повышаю планку до 100 000 циклов, тогда как вы ограничиваетесь 40 000!) и четыре тона средних частот. Один кот русской голубой породы, прозванный Игнасом, никогда не прощал фальшивых нот певицам, которые приходили репетировать к своей преподавательнице: он тут же запрыгивал на пианино, чтобы призвать их к порядку. Если же они продолжали и дальше фальшивить, этот монстр закрывал им своим профилем всю партитуру. Таким своеобразным способом он объявлял: «Довольно, занавес!»

— Итак, очевидно, что вы идентифицируете наши голоса, как и различную гамму домашних звуков — стук дверцы холодильника, шелест упаковки открываемой пачки крекера, — и некоторые слова, которые доносятся до вас, когда мы вам о чем-то говорим. Тем самым вы чувствуете, хорошо или плохо мы к вам настроены.

— В том, что касается меня, я не ошибаюсь никогда и, если слышу слова *кушать, голодный, молоко, крекер, играть, мыши, выйти, погулять, спать* и так далее, я их не перепутаю. Я очень хорошо понимаю, о чем ты говоришь и что мне предлагаешь. Ваш язык, в общем-то, довольно легкий. Конечно, я не могу разобрать все, когда ты быстро говоришь. И еще замечу, между нами, что вы бываете порой очень болтливы! Я всегда поражаюсь, как много времени вы можете на это потратить. Особенно когда ты прикладываешь небольшой аппаратик к своему уху и говоришь с ним так долго! Что еще более странно — он даже не отвечает тебе. На твоём месте я бы отказался от этой привычки. Но тебе же не интересно мое мнение, и так все ясно!

Робер де Ларош

— Следует признать, что вам повезло с ушами — они у вас большие и достаточно открытые. Исключение составляют, пожалуй, только твои собраты скоттиш-фолды. Ну и конечно, повезло в том, что вы можете без проблем ориентироваться в звуках и вычленять из них те, которые вас заинтересовали.

— Могу ли я по этому поводу высказать одну просьбу?

— Слушаю.

— Мне бы хотелось обратить внимание людей на манеру, с которой они используют свой голос. Очень часто звуки бывают жесткими, неприятными и приглушенными. Они коробят меня. Я испытываю в таких случаях негативные чувства, ощущаю угрозу, усматриваю в них опасность, от которой тут же хочется удрать. В самом деле, вам неплохо было бы самих себя послушать, прежде чем что-то говорить другим.

— Это еще мягко сказано. Красота звучания — это основа стиля речи. По этому поводу говорят: «Семь раз проверни язык во рту, прежде чем что-либо сказать».

— Мне кажется, это необходимо помнить. Ах, да, чуть не забыл: музыка...

— А при чем тут музыка?

— Мне так не нравится все, что вы слушаете. Не представляю, как только ваши уши могут выносить эти ужасные звуки. В самом деле, вы от этого так или иначе понемногу глохнете, хотя это, по большому счету, ничего не меняет. Что касается меня, то я берегу свои барабанные перепонки и не имею желаний страдать кретинизмом.

— В таком случае, да здравствует Моцарт и технобасы!

— Я бы так не сказал.

Осязание

— У вас хорошо развита мускулатура, которая рельефно проступает на коже...

— Да, мой дорогой, чтобы добиться подобного результата, нам не обязательно проводить все время в спортзале. Не вызывает ли это у тебя зависти?

— Это немного раззадоривает, но мне это нравится.

— Да, мускулатура хорошая. Но не только в этом дело! Кроме этого, почти все мои собраты обладают повышенной чувствительностью, и мы можем выдавать весьма точную информацию о той поверхности, к которой обычно прикасаемся.

— Ну и, кроме всего прочего, ваши знаменитые усы, которым мы также посвятим некоторое время, чтобы понять их роль...

— Это очень чувствительные нити! «Суперволоски» гораздо толще, чем другие, они сидят глубоко в коже и имеют весьма чувствительные окончания в своей луковице, которая расположена в кровяной впадине. Это говорит о том, что наши волоски, которые имеются не только в усах, но и в бровях, а также между складками подушек наших передних лап, играют для нас важную роль, позволяя легко обнаружить наших противников, когда мы не можем полагаться только на свои глаза.

— Они вибрируют?

— Они чувствительны к вибрациям, улавливают перемещения воздуха, контуры того, чего мы не видим в темноте, позволяют нам уклониться от препятствий, пройти вдоль стены, бордюра тротуара, аллеи или точно по краю ковра. Для охоты, поверь мне, это необходимое качество. Я об этом расскажу тебе чуть позже.

— Мы обожаем вас ласкать. А как вы воспринимаете наши прикосновения?

— Это не было неприятно, пока мы не распознали ваш запах...

— Скажи еще, чтобы я принял душ!

— ...Да, нет, все ничего, пока вы не побрызгаетесь этой противной жидкостью!

— Эта жидкость называется одеколон.

Обоняние

— Успокойся, я забыл, что вы обладаете не очень чувствительным носом.

— Я бы позволил себе заметить по этому поводу, что и вы не столь одарены в этом отношении, как собаки...

Робер де Ларош

— Это, конечно же, так, но тут мы определенно более даровиты, чем вы, люди. Для нас мир запахов представлен куда богаче. Он позволяет нам получать огромное количество информации о нашем окружении. Во многом благодаря своему обонянию мы познаем людей, с которыми сосуществуем, других кошек, свое жилище и все, что нас окружает.

— Но все-таки у вас немного странный вкус в отношении парфюмерии...

— Согласен. Щавелевая вода, например, нам нравится больше, а запах некоторых растений для нас настоящий наркотик.

— Каких, например?

— Оливковые деревья, сами плоды оливок, спаржа, папирус, не говоря уже о разновидности мяты, которую вы называете «кошачьей травой» (она, кстати, внешне не имеет ничего общего с побегами проросшей пшеницы, которую продают цветочницы), не забывая и о валерьяне. Эти два растения мы обожаем, жуем, зарываясь мордочкой в листья.

— Но для чего все это?

— Эти травы уносят нас на седьмое небо.

— О небо! Мой кот — наркоман!

— Да, так и есть!

«Флехман»

— Вы абсолютно неотразимы, когда отвергаете что-либо и с брезгливым видом настаиваете на этом с полукрытым ртом...

— Мой бедный друг, это всего лишь твоя личная интерпретация. Мы вовсе не так брезгливы. Благодаря кое-какому органу, которого вы, кстати, не имеете, мы просто анализируем исходящий запах. Прodelать это нам помогает орган Якобсона — это такая впадина на нёбе, покрытая клетками обоняния, намного более чувствительными, чем те, что находятся в нашем носу.

— Ты хочешь сказать, что для более точного распознавания запахов вам служит рот?

«Флехман» дает точную информацию органам обоняния кошки

— Совершенно верно. Это очень помогает различать мочевые метки, оставленные нашими собратьями. Ваши ученые называют это свойство «флехман». Оно дает нам исчерпывающие сведения о других кошках, которые прошли по данной территории, по полу, о времени, когда оставляли свои метки, и так далее.

— Это в некотором смысле ваша электронная почта!

— Да, если уж тебе так необходимо сравнить...

Вкус

— Поговорим теперь о той сфере, за которую вы с давних пор находитесь в почете. Ваши чувства вкуса и в самом деле весьма тонки?

— Это действительно так. Наш вкус формируется до рождения и совершенствуется в течение первых недель жизни, что делает из нас больших гурманов. Однако час обеда пока еще не пробил...

— Вы различаете все вкусы?

— Да. Кислое в первую очередь, затем горькое, соленое и, наконец, сладкое. В противоположность тому мнению, которое долгое время о нас бытовало, мы способны распознавать вкусовые оттенки сладкого, особенно лактозы (молочного сахара). Более того, мы разбираемся в качестве воды, из которой вы делаете хорошее вино.

Робер де Ларош

Для нас вода имеет свой запах и вкус. Этим объясняется наша причуда пить некоторую воду, которая кажется вам непригодной, но на самом же деле — сущий нектар: лужица воды, загнивающей на солнце, несколько глотков воды, оставшейся на дне умывальника, грязная вода лужи или цветочного кувшина... Все это в принципе для нас безвредно!

— Каждому свое!

— Видя, как вы набрасываетесь жадно на воду... я бы на вашем месте воздержался от подобных комментариев. Этого, кстати, требуют и правила уважительного отношения к другому, а также терпимое восприятие его отличительных особенностей!

Говорящее тело

— Гм... Перейдем к другой теме. Я наблюдаю за тобой, Мефисто, все время нашего диалога и обратил внимание, что ты себя выражаешь всем своим телом, когда хочешь что-либо дать понять. Это напоминает небольшой сеанс расшифровки для непосвященных, не так ли?

Мимики

— Я абсолютно согласен с твоим мнением! Начнем с глаз. Вы считаете, что они у кошек неэкспрессивны? Нужно совсем плохо нас знать, чтобы так утверждать. — На способность, которой вы обладаете для того, чтобы сузить или расширить ваши зрачки, воздействует световая интенсивность. Она значительно видоизменяет ваш взгляд, так же как и движение глазного яблока.

— Но это не только вопрос игры света. Наш взгляд выражает наши эмоции, наш интерес, наше любопытство. То же самое, что и у вас, людей. Когда мы днем спокойны, тихи, наши зрачки представляют собой простую вертикальную щель. В полутьме они, естественно, расширяются. Но стоит какой-либо птице пролететь мимо, раздаться какому-нибудь шуму или звуку человеческой речи, как тут же взгляд наш изменится, он становится настороженным.

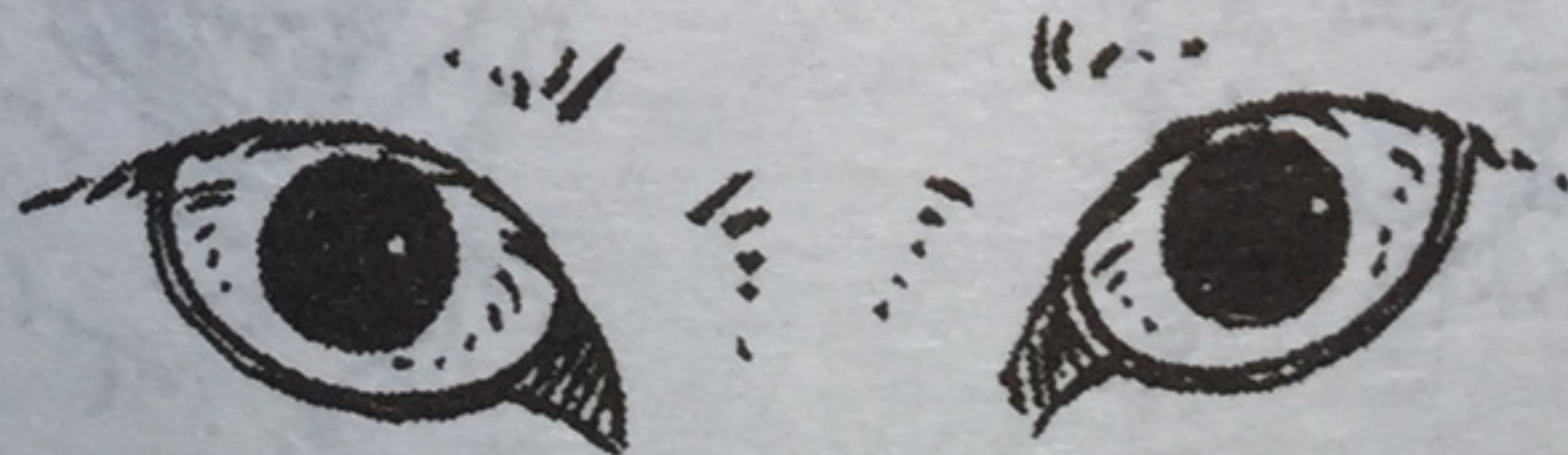
Взгляд при ярком свете

Зрачки прогрессирующе расширяются,
когда интенсивность света падает

Взгляд внимательный с любопытством

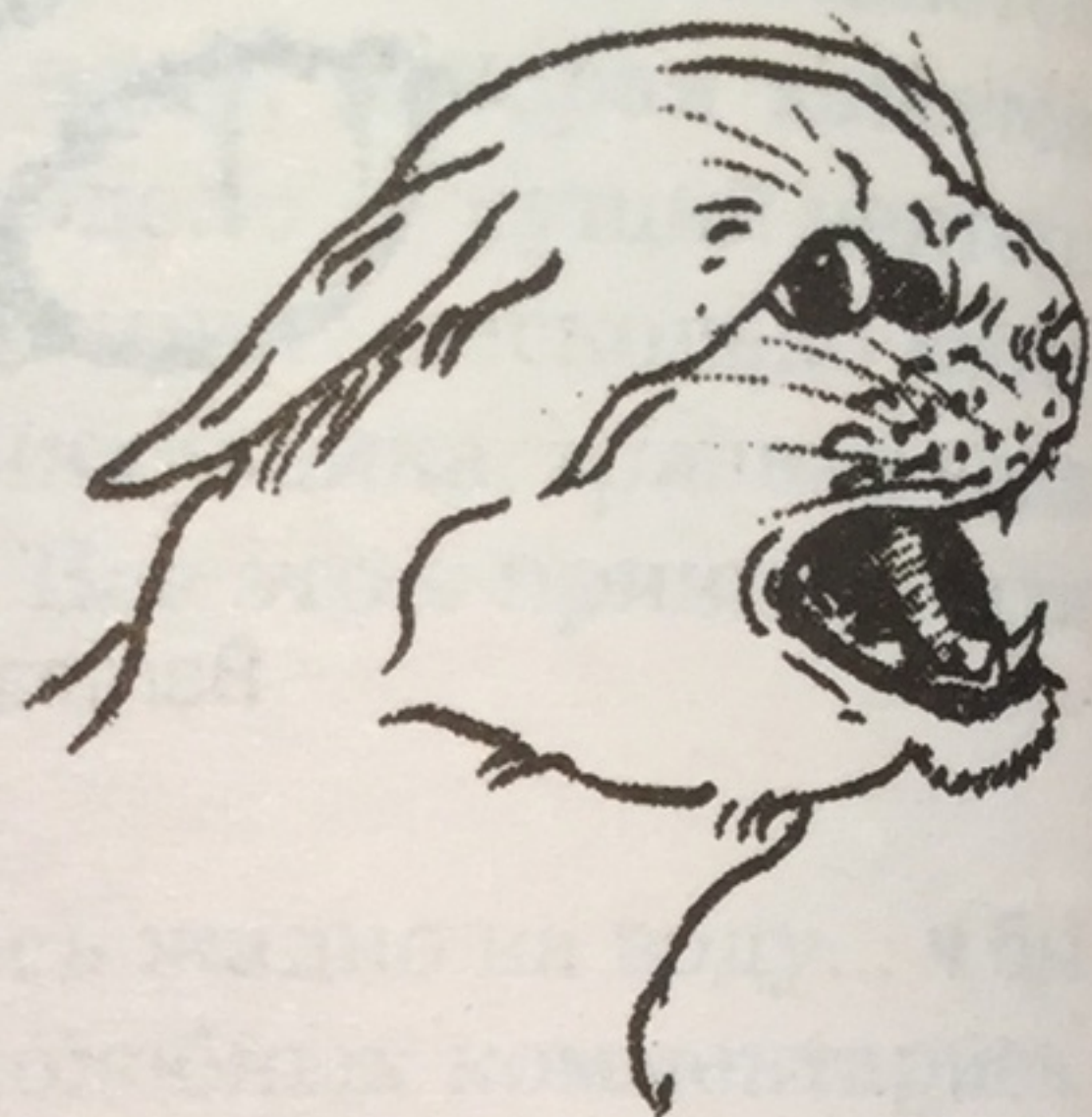
Возбуждение, страх и взгляд в полутьму

Робер де Ларош

Жизнь прекрасна

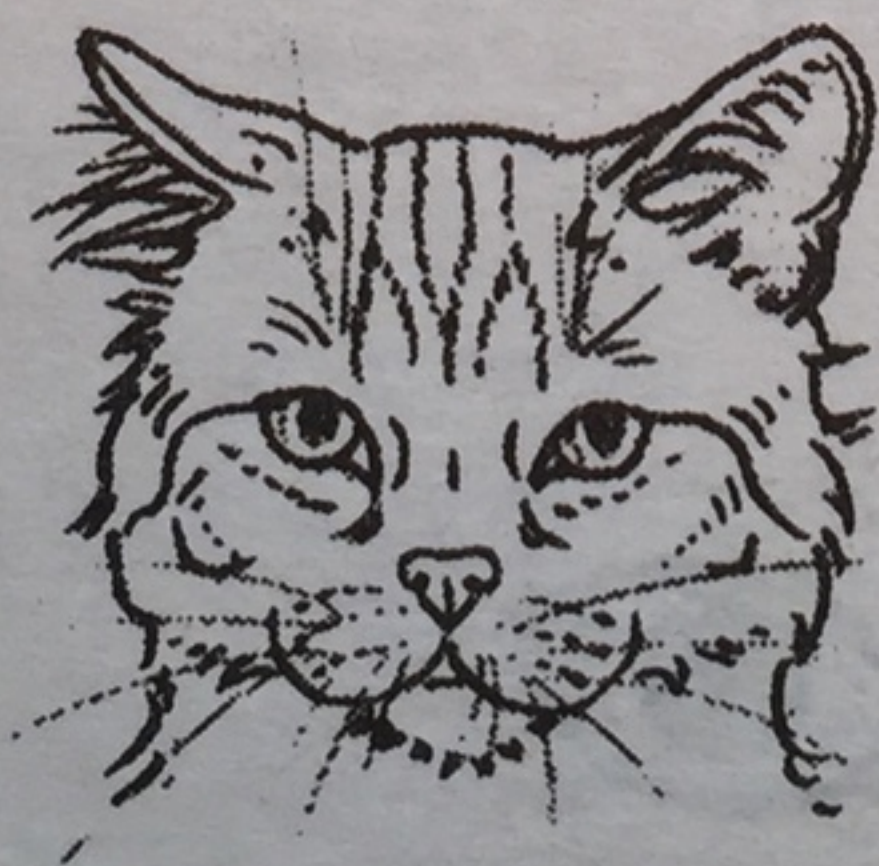
Я очень раздражен

Особенно не настаивайте

Я спокоен и расслаблен

Посмотри-ка!
Появился новенький!

Кто меня искал, тот нашел

— Когда зрачки расширятся, станут круглыми, то лучше не настаивать...

— Точно. Это сигнал страха или очень живого возбуждения, такого, который предшествует скачку на добычу, например. А добычей может очень быстро стать персона, которая нас раздражает и на которой мы тут же испытаем свои когти.

— Если этот сигнал явно проявится, лучше вас оставить в покое.

— По крайней мере для нас это сигнал, чтобы ввязаться в драку... Но когда я мурлычу под твоим поглаживанием, мои глаза прикрыты. В этом случае нечего опасаться, ты можешь продолжать без риска почесывать мне голову.

— Положение ушей также позволяет узнать настроение кошек?

— Когда я их держу совсем прямо и открыто — это означает, что все обстоит нормально. Малейшее изменение вокруг сразу принимается нами во внимание. Когда я охочусь, мои уши наклоняются немного вперед: это означает, что я веду наблюдение за добычей. Если что-то меня приводит в гнев, я способен повернуть свои уши назад, чтобы себя обезопасить. Ты заметил, что, когда какой-нибудь собрат ищет со мной ссоры, я опускаю уши, плотно прижимая их к черепу?

— Ты хочешь поиграть в скоттиш-фолдов?

— Просто я стараюсь избежать чужих когтей и зубов, которые превращают уши в аленсонские кружева! Я предпочитаю сохранить в целости свое достоинство...

— Твои усы подвижны. Когда ты зеваешь — это спектакль, который невозможно пропустить. Сразу видно, до какой степени они эластичны. Это также объясняет, что они, принимая участие во всех твоих физиономических играх, усиливают их выразительность. Но не будем совсем забывать и про твою пасть.

— В обычное время пасть закрыта. Если меня что-то раздражает, она чуть приоткрыта вертикально. Если меня атакуют, она раскрывается на всю ширину.

— Конечно, все у вас в координации — и глаза, и уши, и усы, и пасть, в зависимости от того, что вы собираетесь

Робер де Ларош

Все прекрасно

Я насторожен и готов защищаться

Я защищаюсь

Как ра
совершить, чтобы
тельными. Бесп
но, что вы — мла
— Ну почему?

— Ну, хорошо
присовокупить е
етесь при встреч
и с людьми, кот
хвосту различны
изменяя свою ше

— Если по по
лая и чистая. В
по-научному, «э

совершить, чтобы ваши действия были еще более убедительными. Бесполезно это отрицать: по всему и так видно, что вы — младшие братья тигров и львов.

— Ну почему же младшие?

Язык тела

— Ну, хорошо, посмотрим. Ко всему этому следует присовокупить еще и язык тела, потому что вы так общаетесь при встрече один на один с вашими собратьями и с людьми, которые вас окружают, придавая своему хвосту различные положения и состояния, а также видоизменяя свою шерсть. Ты можешь развить эту тему?

— Если по поводу шерсти, то она должна быть светлая и чистая. Вздрыбленной или, как вы это называете по-научному, «эрективной», наша шерсть становится

Удивление, ужас или попытка произвести на соперника впечатление

Страх и подчинение

Робер де Ларош

только когда мы реагируем на угрозу или на неожиданное происшествие, захватившее нас врасплох.

— Хвост ершиком или новогодней елкой — это перед лицом непредвиденного случая. Когда вся твоя шерсть поднимается дыбом, спина выгибается огромной дугой, твои уши прилегают к черепу, ты брызжешь слюной и шипишь, причина ясна: кто-то напрашивается с тобой потягаться.

— Ты рассказал об этом достаточно подробно. В самом деле, меня вдохновляет эта наша манера выгибать спину. Передвигаясь крабом, я принимаю устрашающий вид, стараясь произвести впечатление на соперника. И это действует весьма эффективно: я введу своего врага в заблуждение и победоносно распушу хвост.

Признание хозяина

— Когда все обстоит хорошо, ты ведешь себя более чем скромно. Когда вы, кошки, хотите к нам приласкаться, то первый признак этого — вертикально вытянутый хвост, чуть изогнутый вперед, или иногда в форме вопросительного знака.

— Это проявление нашего дружеского расположения к человеку или другому животному. Мы заводим эту привычку с детства, перенимая ее у воспитавшей нас матери.

— Иногда, подходя к нам, вы делаете это довольно развязно, выставляя напоказ свой зад. Это не слишком культурно, не так ли?

— Ты судишь о нас с точки зрения ложной человеческой стыдливости. Котенок всегда выставляет эту часть своего тела к подошедшей к нему матери, чтобы она сама решала: нуждается он в туалете или нет.

— Но ты же не ожидаешь от меня того, что делает твоя мать?

— Нет, благодарю, тут я легко обойдусь, просто я пытаюсь объяснить тебе, что кошка-мать продолжает следить за гигиеной своего котенка, пока он не повзрослеет. До тебя не доходило никогда, что ты немного инфантилен?

Хвост спокойной прогуливающейся

Вы
при е

— Нет, но скажи
— Прикосновения
— Тогда вкратце
кошки царапают ст
няют их мордочки
этого не делают?
— Ты никогда н
монстративны в и
вас буквально осы
только гладят рук
ражать свои чувс
также, что некото
шем усугубиться
будете обращатьс
жизни. Сколько к
альностей. Мы не

Хвост спокойно
прогуливающейся кошки

Вытянутый хвост
при встрече хозяина

— Нет, но скажи все-таки, чего же ты ждешь!
— Прикосновения!
— Тогда вкратце... Как ты объяснишь, что некоторые кошки царапают своих хозяек и хозяев, если те прислоняют их мордочки к своему лицу, в то время как другие этого не делают?

— Ты никогда не замечал, что люди не одинаково демонстративны в излиянии своих чувств? Некоторые из вас буквально осыпают нас поцелуями, тогда как другие только гладят руками? Мы тоже по-разному можем выражать свои чувства, это индивидуально. Я скажу тебе также, что некоторые наши свойства могут в дальнейшем усугубиться, в зависимости от того, как вы, люди, будете обращаться с нами уже с первых недель нашей жизни. Сколько кошек, столько и различных индивидуальностей. Мы неповторимы.

Робер де Ларош

— А когда вы подпрыгиваете на одном месте, приподнимаясь, то на одной и другой лапе, — это что, форма приветствия?

— Мы просто пытаемся дотянуться до уровня вашей головы. Ведь она так высоко. Это и есть тот случай, которому ты не нашел объяснения, но вы же гораздо выше ростом, чем мы.

— Я понимаю... И все-таки скажи насчет хвоста: служит ли он вам балансиrom, когда вы карабкаетесь или готовитесь к прыжку на добычу?

— Да. И ты можешь представить себе проблемы островных кошек ман или японских бобтейлей в этой ситуации. Хвост всегда находит свое применение, он служит и средством коммуникации. Когда мы идем, он естественное продолжение нашего тела, конечно, если не тащится по земле. Мы держим его приподнятым, сгибаем назад, когда играем, держим между бедер, когда испытываем страх. Самки в период течки отводят его в сторону.

— Он служит также и для отпугивания назойливых мух.

— Когда мы спим, мы предпочитаем, по той или иной причине, действовать хвостом, но это не истинное его назначения. Если размахивания хвостом становятся интенсивными, то это, согласно метроному наших чувств, означает: внимание, мы начинаем серьезно гневаться.

Некоторые особенности походки

— Я заметил, что мы еще не вспомнили вашу манеру перемещаться. Ведь у вас несколько походок?

— Шаг, иноходь, рысь и галоп.

— Вы умеете передвигаться иноходью, как дрессированные лошади, попеременно двумя лапами с одной и другой стороны. Какое это красивое зрелище!

— Да уж конечно...

Ласка и нежность

— Когда ты хочешь приласкаться, как ты себя ведешь?

— Я подхожу потереться о твои ноги, позволяю себе завалиться на бок, иногда на спину. Этим я даю тебе понять, что расположен к ласке или к игре. Возможно, и к тому, и к другому. Ты должен догадаться о моем желании. Ты также должен знать, когда необходимо остановиться прежде, чем я тебе дам понять движением лапы, что сеанс окончен!

— Значит, игра и ласки возможны только тогда, когда его высокопреосвященство соизволит этого пожелать!

— Нет, почему же. Но разумней будет найти подходящее для всех время, чтобы момент, который выбрала кошка, совпал с тем, который удобен хозяину. Хотя трудно определить, сколько это будет длиться.

— Я взял все это на заметку. Но можешь ли ты ответить мне на такой вопрос: почему ты, бывает, царапаешь меня и кусаешь, тогда как сам же пришел приласкаться?

— Я очень люблю, когда меня ласкают, но все хорошо в меру. Это все равно что материнская забота обо мне в тот период, когда я был еще котенком. Но в жизни наступает такой момент, когда я стараюсь этого избежать. Так же и в общении с вами. Некоторые же из моих собратьев могут хранить в своей памяти, например, такие неприятные моменты, когда кажущаяся ласковой рука внезапно хватает тебя за шиворот, чтобы вышвырнуть на улицу или поколотить. Это объясняет поведение кошек, импульсивно меняющих свое настроение, чтобы избежать эксперимента, который в прошлом, возможно, был для них неприятным опытом.

Агрессивность

— Агрессивная кошка — это кошка, которая испытывает страх из-за того, что вы держите какой-либо предмет, который может причинить ей боль, а если вы к тому же еще и плохо воспитаны, мы сразу же соображаем, чем это нам грозит. Агрессивность может быть направлена на хозяев, гостей или на каких-то других кошек. С кого начну? С себе подобных.

— Например?

Робер де Ларош

— Стычки легко вспыхивают между двумя совсем больными кошками, которые демонстрируют для запугивания и когти, и зубы. Кто прав, кто виноват — сложно установить, возможно, что один из нас имеет более пышный хвост, чем другой, и считает, что поэтому может усатанавливать свои порядки. Это тип гиперактивных, доминирующих кошек, с темпераментом лидера. Они страдают манией величия. Так это или нет, выявляется при помощи ветеринарной диагностики.

— Но вы должны вести себя деликатно с теми, кто живет вместе с вами.

— Все зависит от внешней агрессии. Если меня будят внезапно, я могу вцепиться когтями, не раздумывая, потому что я знаю, что такое страх в этой жизни. Если я испуган, то на приеме у ветеринара пытаюсь поцарапать и укусить тебя только лишь за то, что ты удерживаешь меня. Приведу и такой пример: кот через окно активно обменивается угрозами со своим соперником, но не в силах его достать, и тогда он обрушивает свой гнев на первого, кто попадется ему на дороге. Однако приведенные мною примеры не значат тем не менее, что агрессия проявляется систематически.

— Существуют два вида проявления агрессивности, на которые жалуются большинство людей. В первом случае: ваш кот подошел, чтобы расположиться на ваших коленях, желая, чтобы его приласкали. Он мурлычит, всем своим видом выказывает удовлетворенность и вдруг царапает или кусает вас — и до свидания! Это бывает обидно, такое поведение обескураживает.

— Ты, несомненно, знаешь, что мы, кошки, предпочитаем сами подходить к вам, чтобы вы обратили на нас внимание, но в некоторых случаях мы не желаем с вами общаться.

— Объясни-ка!

— У тебя же бывают моменты в жизни, когда ты не хочешь ни с кем разговаривать и тебе хочется остаться наедине с собой.

— Да, это так.

— И у нас бывает подобное настроение. Мы сами ходим к вам за лаской. Когда мне ее будет достаточно, я об

этом дам знать. И если мы уже стали подавать сигнал раздражения, то лучше никогда не продолжать то, что нам уже надоело. Размахивающийся хвост, расширенные зрачки, начало вокализа, то есть жалобное мурлыканье, — все это уже сигналы наступающего финала. Не заигрывайтесь более положенного, ибо вы об этом пожалеете!

— А как тебе вот такой случай: вы стоите в определенном месте и подкарауливаете, когда здесь кто-нибудь пройдет для того, чтобы наброситься на его лодыжки, исцарапать их, искушать и затем кинуться наутек. Разве красиво так поступать?

— Гм, я все-таки попытаюсь защититься, несмотря на всю мою виновность. Ты знаешь, что охота — это одно из главных наших занятий на природе. Представь, что значит быть запертым в месте, где нет дичи! И вот когда тяга к охоте становится невыносимой, мы воображаем, что вы — это дичь! И все происходит, как в кино: засады и нападения на попавшие под руку жертвы.

— И мы это предвидим! И защищаемся — один легкий шлепок по голове газетой — действенное средство против подобного нападения. Но как отучить вас от этой вредной привычки? Я вот тебя сейчас спрошу. Знаешь ли ты, к примеру, сколько стоит пара колготок? А цену пары велюровых брюк?

— Ох, какой ты несчастный...

— Да, но не от того, что вы прыгаете на лодыжки, чем-то напоминающие вам вашу дичь, под предлогом того, что вы упустили на охоте мышь! Так вот, пожелание заинтересованным лицам: в случае подобного рода агрессии никогда не вступайте в игру, чтобы предотвратить повторение нападения и не подавайте вида, что вы испугались, чтобы кот не воспринимал вас больше за свою «дичь». Лучше будет если сразу же предложить ему другую игру, например: подкинуть искусственную мышь... или мячик, рассказав при этом шутливым тоном историю, как утопили рыбку.

— Умерь свои эмоции!

— Дорогой, «рыбка» — это то, что мы называем отвлекающим маневром. Агрессивность также бывает на-

Робер де Ларош

правлена не только на икры наших ног, но и на другой объект, который может быть гораздо ценнее для всех.

— Пфффффффффф...

— Расскажешь мне о тех из вас, кто совершает нападения систематически?

— Затруднительно поставить один диагноз, ведь причины могут быть многочисленны... Чаще всего этот случай наблюдается, когда кота оставили одного дома на весь день; хозяева на работе, а дети в школе. Животное становится враждебным, сварливым. Так он хочет привлечь к себе внимание. С таким котом необходимо поиграть, приласкать его. Ему ни в коем случае нельзя никогда показывать, что вы опасаетесь или скрываетесь от него...

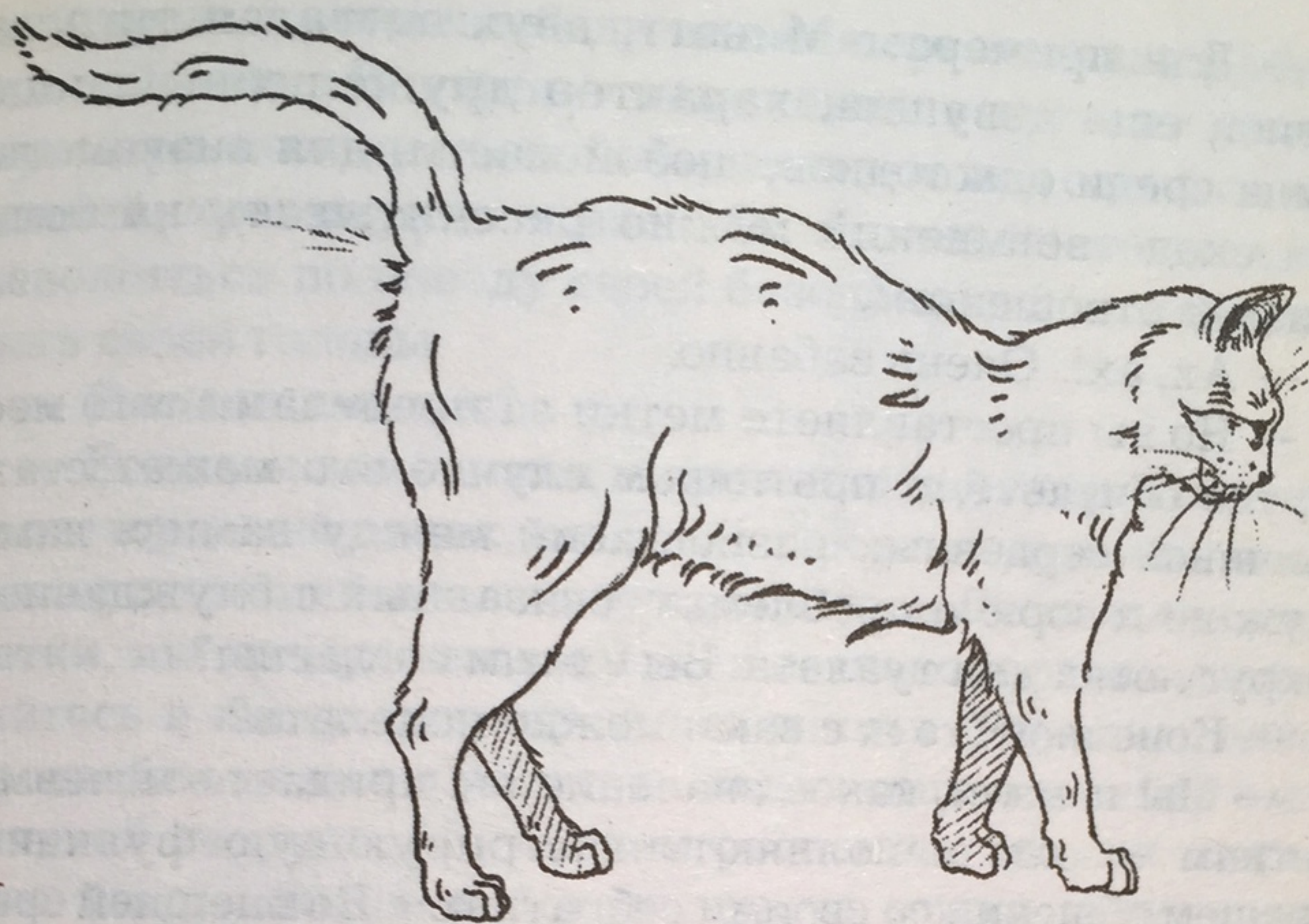
— Я знаю, тогда он продолжит! Проблема здесь в том, что агрессия в этих случаях быстро, как говорят ветеринары, становится тенденцией, «инструментализируется»; то есть кошка, желающая добиться чего-либо или изменить ситуацию, которая ей не нравится, быстро понимает, что она может достигнуть этого, устраивая агрессивные сцены, она и будет устраивать их постоянно. В данном случае лучше обратиться к врачу-специалисту. Агрессивность — это реальная проблема, которую мы называем иногда жестокостью, для того чтобы не выставить вас в неприглядном свете.

— Немного они диковатые, эти коты, конечно, я с тобой согласен...

Мочевые метки

— Это вы доказываете, прежде всего, своими мочевыми метками, для проставления которых вы исполняете небольшой ритуальный танец, который может так восприниматься, я же его расцениваю и как вашу насмешку над нами, и как настоящий шедевр хореографии!

— На самом деле, это достаточно спортивно! Сначала мы становимся в стойку, при которой хвост вытянут вертикально, затем начинаем подпрыгивать то на одной задней лапе, то на другой, в то время как передние зафиксированы на земле без движения. Хвост начинает

Проставление мочевых меток

вибрировать, и в этот момент мы выпускаем из себя горизонтально порцию мочи, впрочем, это действие не принудительное.

— Но под музыку это выглядело бы еще красивее. Этим занимаются исключительно только самцы для определения своей территории?

— Самки тоже, но гораздо реже нас. Тот факт, что коты кастрированы, а кошки стерилизованы, не влияет на их возможность проставлять мочевые метки. Я догадываюсь, ты хочешь знать, для чего мы это проделываем.

— Конечно, не томи меня!

— Речь не о «закрывании на засов» нашей территории, как могут подумать некоторые. То, что мы проставляем метки в некоторых ее стратегических точках, никак не препятствует нашим собратьям появляться в той же зоне. Эти помеченные места служат для нас информационной тумбой: каждый может узнать, какая кошка проходила здесь, в какой момент, в каком эмоциональном состоянии она находилась. Ты замечал, что, когда у самочки течка, самцы тут же об этом узнают и сбегаются. И это не странно, потому что наши собратья издают характерное мяуканье. «Дорожные столбы», которые мы «оросили», могут поведать нам о многом.

Робер де Ларош

— Для примера: «Минетт, двухгодовалая тигровая кошка, еще девушка, характер дружелюбный, ищет самца среди одногодков, любой масти, для знакомства, при сходстве мнений можно рассчитывать на более близкие отношения».

— Ах, ах!.. Очень забавно.

— Но вы проставляете метки за пределами того места, где обитаете, в противном случае это может стать причиной серьезных разногласий между вами и нами. Я уж не говорю о проблемах, связанных с блужданием вокруг лотка для туалета. Вы с этим согласны?

— Конечно. Что ж с вами можно поделать?

— Мы поняли, какое значение вы придаете мочевым меткам — они выполняют интегрирующую функцию в вашем общении со своими собратьями. Во внешней среде мочевые следы заведомо не представляют серьезных проблем, за исключением отношения к ним соседей, которые могут не понять по внешнему виду, почему аромат от их гиацинта или от их роз так странно изменился! Но внутри помещения проблема усложняется. Вы просматриваете поверхность вертикально: стену, угол комнаты, дверь или кресло. И все время находитесь в одних и тех же местах. В этом ли состоит ваше предназначение?

— Это не совсем так. Но необходимо различать несколько возможных ситуаций. Очень часто бывает так, что метки ставятся, когда два самца, даже кастрированные, существуют в одном помещении. Один из них делает попытку возвыситься над другим и показать, что он здесь главный. Курьезность этой ситуации смягчается в том случае, когда под одной крышей живет несколько котов. Хочешь знать почему?

— Если ты сам не проявишь смекалки, то как же остальные поведут себя в возможной ситуации?

— Кошка во время течки — в доме или на улице. Кот, который наделал нам хлопот, — на улице.

— Вы подверглись угрозе?

— Это возможно. Из-за опасения кошки, что ее выживет из дома нечто более интересное для хозяина. Или из-за проявления другого кота, собаки, ребенка и так далее. Любая перемена выводит нас из привычного состоя-

ния: переезд, смена мебели или ее перестановка и уборка в комнате. Внезапно изменение в составе семьи, к примеру, кончина человека, жившего под одной с нами крышей, травмирует и нас. Мы можем не меньше вас тревожиться по поводу своей безопасности и за целостность своей головы.

— В каком смысле?

— Если мы помочимся вокруг входной двери, появится посторонний запах, который, как вы подумаете, исходит от лежащей возле двери циновки. Расставляя свои метки, мы предупреждаем всех незнакомцев: не вмешивайтесь в нашу вотчину. Аналогичная ситуация может произойти, если вы установили для кошки лазейку с магнитной дверцей. Мы можем расценить это как открытую дверь, сквозь которую чужие кошки могут легко просочиться вовнутрь. Мы начинаем беспокоиться, когда не чувствуем себя как дома.

— И вы из-за этого можете обрызгать задвижку!

— Запросто!

— Чтобы покончить с этой причудой, вы должны устранить причины нашей тревоги.

— Это так. Я согласен с тобой, что появление ребенка, собаки, другой кошки, мебели создает для вас проблемы.

— В таких случаях следует поступать по-хитрому. Например, запретить кошке заходить в определенную зону или переставить мебель. Можно также установить алюминиевые листы, к которым у кошек нет желания прикасаться. Весьма действенный способ — спрей, который воспроизводит ваши ферменты и активно воздействует на вас, не позволяя оставлять ваши запахи... поскольку в этих ферментах ваши запахи уже заложены. По меньшей мере, спрей убеждает вас в этом!

— Ну, если вы имитируете теперь даже наши запахи...

Царапанье

— Прежде чем как завершить эту главу, посвященную вашим контактам, необходимо, может быть, пояснить, кому адресуются другие сигналы, от которых мы

Робер де Ларош

Царапанье — форма выражения экспрессии

пытаемся избавиться и которые нас ужасно раздражают, поскольку их можно обнаружить по всей квартире...

— Ты хочешь, конечно, сказать о царапинах, оставленных нашими когтями, и разодранных ими же тканях! Конечно, это касается всех наших собратьев. Позволь мне, однако, коснуться мистического содержания этого действия. Ваши ученые не имеют пока представления о его истинном смысле. Я не буду им разжевывать эту тему, пусть сами делают открытия, публикуют их и получают от этого удовлетворение.

Они прежде всего утверждают, что мы таким образом сдираем омертвевшую оболочку наших когтей, избавляясь от излишней длины.

Это так. После сна нам нужно размять наши занемевшие суставы, и при царапанье мы попеременно напрягаем и расслабляем мышцы. При этом оставляем царапины

на дереве и более или менее отчетливо на других поверхностях — они предназначены для наших сородичей.

— Царапанье мебели и раздирание ткани, таким образом, тоже способ вашего общения. Ты согласен, что нам трудно признать его приемлемым? Как реагирует на это твоя совесть?

— Да, и тем не менее я упорно продолжаю оставлять свои следы.

— Ну и ну. Посмотрим, что можно сделать для того, чтобы свести к минимуму ущерб. Едва ли следует тут строить иллюзии, но попытаться обуздать привычку чесания когтей можно, хотя лучше всего, если бы она совсем отжила...

— Посмотри, что для этого предпринимает твоя армия — люди. Они ставят чесалки из картона или сизаля, ароматизированные кошачьей травой или без ароматизации. К ним необходимо приучать с самого раннего возраста. В более позднем возрасте бывает очень трудно к ним адаптироваться.

— Что касается ножки стола или угла дивана, то они особенно страдают от кошачьей росписи. Их надо как можно выше обернуть алюминиевой фольгой или опрыскать спреем. Этим же способом можно защитить от кошек тонкую ткань или дерево. На том месте, где кошка постоянно чешет когти, поставьте чесалку. Если кошка обнаружит ее и проявит к ней интерес, то через какое-то время эту чесалку можно будет перенести в более подходящее место.

— Однако внимание! Мы чешем когти обычно в стратегических местах наших владений. Тут имеется некая загадка, да, это так. Задумайтесь над этим!

— Может быть, ты пояснишь сказанное?

— Я думаю, большинство людей воспринимают то, что мы выписываем восьмерки вокруг их ног, когда они возвращаются домой, исключительно как знак дружелюбия или внимания к ним. Ты, безусловно, не догадываешься об этом, но когда мы трем о ваши ноги, мы их помечаем так же, как метим дерево, ножку стола, дивана. Мы имеем сальные железы по контуру губ, на верхних веках, на подбородке, в основании хвоста и так да-

Робер де Ларош

лее — они и оставляют на вас при таком контакте наш запах, он очень слабый, вы его не можете почувствовать, но мы его распознаем.

Мы оставляем его на всем, с чем соприкасаемся, там, где живем, и в тех местах, где мы чувствуем себя в безопасности. Таким образом, вы становитесь нашей собственностью, и все, что вы по наивности считаете своим, на самом деле принадлежит нам. Хотя вы не догадываетесь об этом.

— Я даже не рассчитывал на такое большое пояснение. Кое о чем я и сам догадывался. И когда некоторые осмеливаются утверждать, что у кошек мало средств для самовыражения, поэтому мы не знаем, о чем они мыслят, я думаю, что, чтобы так считать, надо быть просто слепым!

— И глухим тоже...

— Ну хорошо, а теперь поговорим о ваших вокальных подвигах!

— Вперед и с песней!

ГОЛОС

— Большинство кошек болтливы, особенно этим отличаются восточные и сиамские породы. Однако и некоторые домашние кошки вроде меня, твоего Тото, любят вступать в грандиозные дискуссии и в очень экспрессивной манере вести мысленный диалог с людьми. Но это уже вопрос воспитания. Чем больше с нами говорят, тем больше мы отвечаем. Некоторые люди обращают к нам целые словесные потоки, они просто неистощимы, и это вдохновляет нас, мы сами хотим быть такими же разговорчивыми.

— Ваше обучение «разговору» начинается с восьми месяцев, и вы, становясь взрослыми, можете, по-моему, воспроизводить шестнадцать различных звучаний. Этого достаточно, чтобы издавать мурлыканье, крики, рулады, фырчание, призыв, приглашение, требование; выражать раздражение, страх, страдание, удовлетворение, неудобство, протест, удивление, отказ и еще желание соития. Вы даже способны произнести некоторые глас-

ные звуки, о чем свидетельствует ваше «мяу», которое вы издаете в нескольких вариациях, в зависимости от того, что вы хотите выразить.

— Я вижу, что ты хорошо подковался в этой теме!

— Некоторые специалисты уверенно предлагают издать словарь кошачьей лексики с фонетическими разъяснениями. Я и сам попытался его составить, но кое-что мне показалось немного недоступным...

— И мне тоже!

— Прежде всего, потому, что каждая кошка имеет свою, свойственную только ей, манеру «говорения». Я знаю кошек, которые не умеют мяукать, других, которые безостановочно мурлыкают, и третьих, о ком можно сказать, что они воркуют!

— Это вопрос индивидуальности, мой дорогой. Без идеального знания лексики мы понимаем вас по тону и по ситуации... Но кошки восточной породы, кажется, имеют словарь значительно более четкий, чем мы, европейские.

— Никто еще толком не занимался этим вопросом!

Мурлыканье

— Ты знаешь, что мы, люди, очень чувствительны к мурлыканью. Мы считаем его проявлением вашего удовлетворения, удовольствия и счастья разделить наше общество.

— Вы отчасти правы. Но главным образом мурлыканье — это вид общения с нашей матерью. Мы начинаем мурлыкать уже со второго дня своего появления на свет и мурлычем возле матери до пятинедельного возраста, пока питаемся ее молоком. Она отвечает нам в той же манере, успокаивая нас. Мы мурлычем и тогда, когда она занимается нашим туалетом. Гораздо позже, повзрослев, мы так общаемся с некоторыми другими кошками, но особенно с вами, людьми, чтобы выразить удовлетворение, конечно, предвкушаемое удовольствие от вида наполненной миски, то же самое — от встречи с вами при вашем возвращении домой, от прикосновения ваших ласкающих рук и еще от множества других положитель-

Робер де Ларош

ных эмоций. Мурлыканье — это для нас прежде всего возможность продемонстрировать нашу зависимость — как некогда от нашей матери — и средство выражения важной в данный момент эмоции. Некоторые самки мурлычат низким и жестковатым тоном. Есть кошки, которые начинают мурлыкать от страха, например на консультации у ветеринара. Больные и раненые кошки мурлычат в основном для самоуспокоения.

— Ваше мурлыканье нас сближает. Ты это ощущаешь, но в некоторых ситуациях хватаешь через край, и это нас тоже сильно беспокоит. Но скажи мне, кстати, как это у вас получается?

— О, это очень просто для нас, но очень сложно для вас. Вы поняли нашу манеру действовать только в начале шестидесятых годов. Все это осуществляется в гортани и глотке, которые по-разному контролируют прохождение воздуха. Но если я буду вдаваться в описание физиологических тонкостей, то боюсь, что ты не поймешь того, о чем я тебе хотел рассказать.

— Ты думаешь, что я сейчас что-то понял!

— Ну нет, ну нет, конечно...

— По крайней мере, мурлыканье — это добровольное действие?

— Ты это сказал, мой друг, ты сказал это.

3. Де

Париж в предрассвет-
спинке кресла, Тото с
вдоль бульвара Монпа-
любимых развлечений
спектакль ему наскуч-
васающиеся детского
всем подробно расска-
В первые пять-семь
руются основы его бу-
Он учится самостоя-
шим миром, с прави-
и различным видам
пищи — всему тому
опрятного, способно-
кошки, если судьба
живать отношения
но успешно существ-
Думаю, отвечая
откровенен.

3. Детство

Париж в предрассветной дымке. Развалившись на спинке кресла, Тото смотрит в окно на проезжающие вдоль бульвара Монпарнас автомобили — это одно из его любимых развлечений в городе. Дожидаясь, пока этот спектакль ему наскучит, я подготавливаю мои вопросы, касающиеся детского периода кошек; пусть он мне обо всем подробно расскажет.

В первые пять-семь месяцев жизни котенка формируются основы его будущей личности — взрослой особи. Он учится самостоятельности, знакомится с окружающим миром, с правилами жизни в социуме, привыкает к различным видам питания, учится охоте, добыванию пищи — всему тому, что сделает из него независимого, опрятного, способного к самостоятельной жизни кота или кошки, если судьба предоставит им возможность поддерживать отношения со своими собратьями и одновременно успешно существовать в человеческой семье.

Думаю, отвечая на мои вопросы, Тото будет со мной откровенен.

Робер де Ларош

Развитие чувств

— Итак, когда вы появляетесь на свет, нельзя сказать, чтобы вы были сверхэкипированы! Ведь вы рождаетесь слепыми, глухими, беззащитными...

— Все это так, но в меньшей степени, чем у ваших новорожденных. Наши глаза, уши открываются только к концу первой — началу второй недели, и это весьма волнующее событие, поскольку мы не очень-то знаем, чему доверять: всему, что видят наши глаза, или всему тому, к чему прикасаются наши лапы. Универсальная трехмерность приводит нас в полную растерянность, но, к счастью, это проходит быстро, наш слух позволяет нам ориентироваться уже к концу второй недели.

— Вы в этом возрасте такие премиленькие, с вашими голубыми глазками...

— Это тоже проходит быстро, примерно через месяц, кроме персов, у которых зрачки формируются два с половиной месяца, прежде чем примут свой окончательный вид. Но, возвращаясь к твоему вопросу, скажу, что у нас, только что родившихся, отсутствуют не все чувства. Наше обоняние, наше осязание позволяют нам добраться до самого главного — материнских сосков. При всей беспомощности мы все же сумеем сообразить, как нажать на соски матери, чтобы пошло молоко, да и наше чувство равновесия — совсем неплохое для первых дней.

— Вы таким способом получаете материнское молоко все время, вплоть до того, как становитесь взрослыми?

— Да, именно так. Но как только взбираемся к вам на колени или на какую-либо бархатистую ткань, к нам тут же возвращается ощущение беспомощности, как в раннем детстве. Это создает проблемы, поскольку жизнь вместе с вами не дает нам окончательно созреть и при вашем участии мы пожизненно остаемся в той или иной степени детьми, вы нас такими делаете...

— А правда, что котята никогда не ссорятся у материнских сосков?..

— Да, и это благодаря нашему обонянию. Мы уже различаем запахи, исходящие от нашей матери и от

других котят. Более того, инстинкт помогает нам выбрать самый подходящий для нас сосок, и он «закрепляется» за тем, кто его выбрал. Ты, конечно, удивишься, когда узнаешь, что каждый имеет свой запах и свою температуру. Мы в этом смысле всезнающие с самого рождения. По этому поводу я бы хотел дать совет: было бы разумней не брать в руки и не ласкать котенка, если вы перед этим подушились духами или обрызгались одеколоном. Это очень дезориентирует котят, мешает им определить и отыскать запах, который они до этого обычно легко различали.

— Замечание принято.

— Что касается нашего вкуса, то он начал формироваться, когда мы стали питаться молоком матери. С пяти недель мы уже почти готовы к некоторой автономии от нашей матери и сестер и братьев.

Опрятность

— Извини за приземленный вопрос: когда котенок может сам соблюдать свою чистоту?

— В первое время мы целиком зависим от своей матери. Она совершает наш туалет — вылизывает зону гениталий и стимулирует выделение испражнений. Как только мы встаем на лапы, у нас появляется привычка поворачиваться к матери задом при ее приближении к нам. Хвост в это время поднят. Это рефлексорный жест, свидетельствующий о нашем доверии. Но еще раз я хочу заверить тебя, что мы вовсе не ожидаем от вас, чтобы вы совершали нам интимный туалет! Мы с полутора месяцев, следуя примеру матери, сами знаем, как пользоваться лотком с насыпкой.

Питание и охота

— Относительно питания: до какого возраста вы питаетесь молоком матери?

— В идеале, если есть такая возможность, — до двух месяцев. После этого, если мы пытаемся подобраться к ее молоку, мать не позволяет этого делать. Наши пер-

вые зубы появляются через месяц, и мы можем с этого момента пробовать на вкус и более солидную пищу.

— Подходит ли то, что мы вам даем?

— Ну, если нам посчастливилось жить на природе, мы тут же обучаемся добыванию пищи на охоте, с большим увлечением загоняем дичь и с наслаждением ее поглощаем.

— Каким же образом все это происходит?

— Благодаря нашей матушке и с ее помощью. Когда нам исполняется три недели, она покидает нас, пока мы спим, удаляясь на охоту, а возвращаясь, приносит живую или убитую дичь, с которой мы можем поупражняться или поэкспериментировать, осваивая все приемы настоящей охоты. Со временем мы начинаем сопровождать ее выходы на охоту и получаем наглядный урок этого искусства.

— Что же происходит, когда кошачья семья живет в квартире и только взрослая кошка может из нее выходить?

— И в этом случае существуют возможности для развития охотничьих навыков. Для этого пригодны насекомые — мухи, тараканы, пауки.

— Фу!

— Ммм... Это изысканная пища не для голодных. На них охотятся гораздо реже, в основном в первые месяцы жизни, однако все этологи утверждают, что кошек к этому подвигает врожденный инстинкт. Тем не менее они от этого никогда ничего не теряют. Поместите кошку, не имеющую навыков охоты, в естественную природную среду, у нее сразу проявятся инстинкты хищника, и она найдет пропитание при условии, конечно, что в этих окрестностях имеется дичь. Дикое животное, которое дремлет в каждом из нас, не может исчезнуть совсем.

— Охотничья практика и сноровка позволяют кошкам неплохо защищаться в разных жизненных ситуациях...

— Да, совершенно верно. Когда мы только начинаем обучаться охоте, то допускаем некоторые ошибки из-за своей неловкости. Мы еще не умеем убивать дичь одним

укусом зубов в шею и вынуждены повторять это несколько раз.

— Избавь меня, пожалуйста, от таких подробностей!

— Ты же сам мне все это предложил! Для продолжения мы все же поясним. Все, о чем я осмелился рассказать, — не более чем детская забава. Поговорим об этом в более подходящее время.

Игры

— Не правда ли, игры, затеваемые котятами, — наилучшая для них тренировка к предстоящей охоте?

— Да конечно! Пробудившись ото сна, мы получаем пищу как приз, но все-таки игры остаются самым нашим любимым занятием.

— И как же они происходят?

— Самым естественным образом, это продолжение нашего психомоторного развития. Они начинаются на семнадцатый день от нашего рождения, когда мы уже способны уверенно передвигаться. Еще через четыре дня мы начинаем игры с того, что опрокидываемся на спину, лапками вверх, с открытой пастью, и ожидаем атаки одного из наших братьев или сестер. Мы предпочитаем два вида игр: кто-то больше любит играть с предметами, которые чем-то напоминают дичь, другие — возиться друг с другом, эта забава начинается, когда нам исполняется

Брюшком вверх

Робер де Ларош

Игра принимает иногда интимный оборот

Подготовка к охоте

месяц. Игры сближают и иногда соединяют нас друг с другом, это важный элемент нашего развития.

— Если рассматривать игры как подготовку к взрослой жизни?

— Ну да. Мы готовим себя к охоте на все, что ползает, летает или плавает. В играх с мышами мы отрабатываем

навыки охоты на объекты, находящиеся на земле. Тряпичный или бумажный мячик вполне сойдет для нас за полевую или домашнюю мышь. Благодаря нашим генам мы бросаемся на добычу, бьем ее сбоку лапой, чтобы «пробудить» перед тем, как опрокинуть навзничь и вцепиться всеми когтями. Птицу имитирует мягкая пробка, подвешенная на веревочке, — она подпрыгивает, и ее надо перехватить на лету, как дичь, которую хватают лапой, чтобы поскорей отправить в свою пасть.

Роль рыбы может играть шарик, лежащий на земле, который подбрасывают в воздух клюкой, а котята его ловят.

— Но скажи мне вот что: мы видим иногда котенка, да, впрочем, и взрослого кота, который охотится на невидимую дичь, вращаясь, бросаясь в воздух. Что происходит в его голове? Галлюцинация? Или вы видите там розовых мышей?

— У нас слабое воображение, это факт. Но для его усиления нам достаточно самой малости: парящей пылинки, летящей мошки, кончика нашего хвоста, да это может быть куча вещей, ничего не значащих для вас, людей, на которые вы даже не обращаете внимания...

— Ценю вашу наблюдательность. А игры, которые вы устраиваете между собой? Ты не припомнишь, в каком порядке ты их воспринял для себя?

— Как будто это было вчера! Это началось, когда мне исполнилось двадцать два дня, с игры «животом вверх». Мы, котята, опрокидывались на спину и «крутили педали» лапами по воздуху с раскрытой пастью в ожидании нападения кого-нибудь из наших братьев или сестер.

— А затем?

— Мы набрасывались друг на друга.

— А уже взрослые, когда не хотите, чтобы мы трогали ваш живот или гладили его, вы вспоминаете о тех ваших играх?

— Да, это так. Это мы проходим на «старте», когда нам двадцать четыре дня. Перед мордочкой котенка, играющего в эту игру, появляется один из нас, который взбирается на него с открытой пастью, как будто хочет его укусить. Но котенок, на которого «нападают», опро-

Робер де Ларош

кидывается на спину добровольно. Затем, в возрасте тридцати трех дней, начинают играть в «боковой шаг». Мы становимся боком друг к другу, спина выгнута дугой, хвост так же, и подпрыгиваем перед мордой противника. Эта позиция называется «горизонтальный прыжок». Прием позволяет нам прыгать в воздух. Это очень эмоционально!

— Добавлю, что и вполне неотразимо. Но вы же не ограничиваетесь этим «боковым шагом»?

— Конечно, нет! На тридцать четвертый день, перебраваясь друг с другом, мы начинаем обучаться набрасываться на дичь... Мы выслеживаем ее, прильнув к земле животом и передними лапами, задние — полусогнуты, хвост вытянут назад, и хоп! Мы уже верхом на нашей жертве. К тридцать шестому дню мы осваиваем позицию, называемую «на страже», или «позиция кенгуру». При этом мы, приподнимаясь на задние лапы, отрабатываем готовность нанести удар сзади котенку, стоящему впереди нас.

— Я уже понял, как вы действуете на охоте...

— Да нет, это ведь предвкушение настоящей охоты. Начиная с тридцать девятого дня мы уже способны бегать как сумасшедшие, всю подпрыгивая. Нам остается только освоить последнюю позицию — «столкновение». Мы стоим мордочками напротив друг друга и вступаем в диалог ударами лап, освоенными ранее во время игр.

— Или другими словами — деретесь! Хорошенькое воспитание, скажу я вам... Но объясни мне, Тото, девочки наравне с мальчиками принимают участие в подобных играх и потасовках?

— Нет, мы более активны, особенно в играх с применением подсобных средств. Во всяком случае, сеанс каждой игры в первое время длится недолго, поскольку требует определенных затрат энергии и мы устаем быстро. В добавление к твоему вопросу скажу, что через несколько недель мы начинаем смотреть на самок другими глазами, если ты понимаешь, что я имею в виду, и наши игры с ними видоизменяются.

— Ты хочешь сказать, что наступает время быть половым отношениям?

— Совершенно верно. Когда нам исполняется пять месяцев, мы начинаем обнюхивать генитальные зоны самок и пытаемся их ухватить за загривок, чтобы взобраться сверху, не имея, впрочем, понятия, для чего мы это делаем. Девочки ожесточенно сопротивляются подобным действиям с нашей стороны. Месяцем позже наступает их половая зрелость, и они уже сами желают более интересных игр!

— Я понимаю, понимаю... Имеют ли ваши игры чисто развлекательный интерес или же они в большей степени служат пробуждению в вас спящего хищника?

— И то и другое, мой генерал! Мы учимся делать все прыжки, все финты, все удары, которые используются нами спустя какое-то время на охоте. Как я тебе об этом уже говорил, наша мать принимает активное участие в этом воспитательном процессе. Однако эти игры, наравне с упомянутыми, имеют и свое функциональное значение: наше физическое, познавательное и социальное развитие.

— Мне нравится, когда ты изъясняешься как ученый. Можешь ли ты объяснить тупице, каковым я являюсь, в чем тут суть?

— Ты спросил — я отвечаю. Играя, мы развиваем нашу мускулатуру, отрабатываем до автоматизма рефлекс, чтобы быть готовыми к различным ситуациям. Мы тренируем себя, готовимся к тому, что может произойти гораздо позже. Заметь, чем раньше мы подготовимся, тем легче овладеваем необходимыми навыками, играя с подручными предметами.

— Я вспомнил о сюрпризе, которым ты меня удивил однажды, притаившись у камина. Тебе тогда исполнилось только месяц. Я подумал, что ты замечтался. Десять минут спустя ты схватил свою первую мышь!

— Да, это одно из испытаний, мой добрый господин! Эта склонность к игре делает из нас настоящих хищников. Кроме того, игры способствуют умению котов постоять за себя, а также выполняют социальную роль — учат общению с братьями.

— Подожди минутку! Социальную роль? Что ты хочешь этим сказать? О профессии? О назначении?

Робер де Ларош

— Нет, мой бедный глупыш. Мы — коты, а не люди...

— Будь повежливей, пожалуйста!

— О да, мой почтеннейший Робер. Когда я говорю о социальной роли, я имею в виду все отношения в целом, которые охватывают наши различные манеры самовыражаться по отношению к нашим собратьям. Ты это ухватил?

— Да, мой обожаемый Тото.

Первые шаги в жизни

— Когда можно сказать, что вы действительно готовы к независимой жизни и можете представить себя обществу?

— Мы перестаем кормиться молоком матери в возрасте от четырех до шести недель, в соответствии со сроками развития котят. Мы пробуем твердую пищу, как только появляются первые зубы, начиная с третьей недели. Молоко матери начинает истощаться к пятой неделе, но мы с удовольствием питаемся и коровьим молоком, которое вы подаете нам в бутылочке с соской.

— Кстати, как вы это проделываете? Имеется ли в этом какая-то очередность, когда вы пьете и то и другое? Меня это очень занимает...

— Ты прав: мы всасываем жидкость в рот, делая четыре-пять движений языком, затем все это заглатываем и продолжаем дальше таким же способом.

— А когда вы начинаете понимать, как пользоваться лотком с насыпкой?

— Все это происходит естественно, благодаря подражанию нашей матери.

— Да, ее пример — это важнейшее условие... Ты мне расскажи о ее роли подробнее.

Импрегнация и социализация

— Мать — это первый объект, на котором фиксируется наше восприятие. Давай поговорим о том, что ваши этологи называют *отпечатком*: это та часть нашего обучения жизни, которая служит нам первой моделью,

Искусство переносить котенка

если, конечно, нам повезет и нас не разлучат с матерью слишком рано. Мы обучаемся взрослой жизни, абстрагированию, правилам коммуникации в собственной среде, сексуальным отношениям, если говорить только об основном... Эта *импрегнация*, как вы ее называете, дает масштабное представление о нас, кошках, о том, кто мы есть, и характеристику нашей сферы. Так же как если бы мы уподобились нашей антропометрической марке...

— Контакты с людьми столь же необходимы в этот начальный период жизни.

— Да, если мы не научимся вас понимать как можно раньше, то позже нам будет крайне сложно завязывать с вами отношения. Нам необходим физический контакт с вами, чтобы воспринять ваш запах, звуки вашего голоса, чтобы воспринять ваш запах, звуки вашего голоса. Играя с вами, пробуя на вкус различную пищу, ощущая вашу ласку, выслушивая ваши наставления, реаги-

Робер де Ларош

руя на ваш зов, короче говоря, пройдя через все это, мы должны узнать, кто вы такие, и занять положенное нам место в вашей семье.

— Скажи мне одну вещь. Котенок не возникает ниоткуда — его можно купить, приютить брошенного, найти в лесу! Но все это может создать сложности в самом начале отношений...

— Ты сталкивался с этим, не правда ли? В случае если котенок взят из питомника, проблем практически не будет, потому что он был разлучен с матерью, только когда перестал питаться из ее соска и имел уже контакты с людьми в этот лучший период своей жизни. Но детство у него испорченное. Когда такой котенок появляется в доме, самыми сложными будут два момента.

— Необходимо привыкать к сухому корму?

— В некотором роде, но не только это. Если котенок еще не достиг возраста, когда ему можно принимать твердую пищу, его следует кормить молоком из бутылочки с соской, что, в общем, несложно. Но необходимо еще уделять этому маленькому ангелочку достаточно внимания, поскольку это существо испытывает страх, не совсем понимает, с кем имеет дело, разыскивает свое место, свои метки в окружении, кажущемся ему в чем-то враждебным. Надо войти в его положение, понять, что ему не по себе, успокоить и отнестись с терпением. Можно забавлять его игрой, поскольку у подкидышей, как правило, увлекающийся характер, и они охотно включаются в нее.

— Ты имеешь в виду кого-то конкретного?

— Я? Ты же знаешь мою скромность.

— Так. Ну давай теперь обратимся к тому, что называется социализацией. Новорожденный котенок — не слишком ли много его держат на руках...

— Нет, вовсе нет! Если мать беспокоится о своем детеныше, она тут же бросается искать другое место, куда можно его спрятать. Необходимо проявить терпение, даже если возникло напряжение. Я согласен с тобой, что мы всегда очень и очень премиленькие!

— Я не стану тебе в этом возражать. Ты был восхитительным котенком.

— Польщен. Впрочем, до того, как услышать от тебя эти слова, я был в этом убежден. Благодаря своей интуиции...

— Значит, лучше дождаться конца второй недели — и тогда все станет на свои места: необходимо брать на руки каждого котенка, ласкать его, разговаривать с ним, вертеть его, осторожно, разумеется. Я не ошибся?

— Вовсе нет! Все это жизненно необходимо для нашего будущего общения с вами. Каждый котенок, с которым ежедневно проводилась подобная манипуляция со второй по седьмую неделю его жизни, видел в этом новом для него человеке того, кто будет к нему очень привязан и во взрослом возрасте. Если этого котенка будут брать на руки несколько разных людей в один и тот же период и постоянно, то его привязанность будет не так ярко выражена, он станет дружелюбен и доверчив со многими.

— Ваш характер вырисовывается очень рано. А что же произойдет, если манипуляции продолжатся и после двух недель?

— Взрослая кошка окажется заметно менее общительной. Как если бы ты занимался ею, например, только с первой по четвертую неделю. Результат будет тот же.

— Теперь я понял, почему твоя сестра Минетт, к которой я никогда не решался приблизиться в течение двух первых месяцев, осталась диковатой. Это кажется невероятным. Вы из одного помета, и мое общение с ней в течение нескольких лет сводилось к тому, что я разговаривал с ней на расстоянии не ближе одного метра, а она с опаской подходила ко мне, чтобы взять пищу из моих рук... Но ведь она видела, как я играю с тобой, как тебя ласкаю.

— У нее не было опыта положительных эмоций. И у вас с нею не возникло взаимной привязанности, отношения оставались сухими всегда, но они остаются нормальными и по сей день. Когда Минетт хочет есть, она подходит к тебе, склоняет голову и глядит прямо в глаза, жалобно мяукая.

— А я был уверен, что она любит, когда с ней разговаривают — она замирает и так внимательно слушает, словно старается что-то понять. Я бы сказал, что ей нра-

Робер де Ларош

вится мой ласковый голос. В нее пошла и Мелюзина, ваша дочь, которая переняла у своей матери диковатый характер, потому что они живут вместе. Когда она хочет чего-нибудь, она садится передо мной, подняв переднюю лапу, — как манеки неко, кошка-амулет японцев!

— И Минетт, точно как Мелюзина, только и знает, что рекламировать себя, сидя на кухонном подоконнике.

— Скажи мне, когда находят брошенного котенка и берут его в дом, как необходимо себя вести с ним, какие требования соблюдать, чтобы он адаптировался и чтобы в будущем у него не возникало проблем подобного рода?

— С ним необходимо обращаться так же, как и с котенком, который живет с матерью. Не надо реагировать на его агрессивность. Если котенок, который живет в семье со своими братьями и сестрами, начинает кусаться, он тут же получает лапой или его кусают в ответ. И тогда он быстро усваивает, что агрессивность в отношениях с себе подобными или с людьми не пройдет. Если котенок-сирота не общается с другими котятами, то он постоянно будет пускать в ход свои когти и зубы, но ему нельзя позволять делать этого.

— А как реагировать?

— Повисить голос, шлепнуть слегка, как это сделала бы кошка, чтобы прекратить агрессию. Если этого не делать, он и впредь будет проявлять агрессивность, а у взрослой кошки это вообще может выйти из-под контроля.

— А ваши отношения с другими животными, с собаками, например? Если вы приблизитесь к этим пяти- или шестинедельным детерминантам, оправдается ли в данном случае сравнение «живут как кошка с собакой»?

— Собаки, канарейки, грызуны... результат один и тот же: эта импрегнация жизненно необходима. Мы не атакуем птицу или грызуна, с которыми познакомились в первые недели нашей жизни. И все-таки для тех, кто держит собак, скажу: если котенок окажется напротив свирепой или плохо дрессированной собаки, то результат для него может быть весьма плачевным...

— Все это вопрос нюансов. А если такая встреча состоится, когда вы уже взрослые?

— Это то же самое, что и знакомство с человеком. Но очень плохо, если собака начнет рычать, лаять или захочет с нами в догонялки поиграть. Люди обычно соблюдают дистанцию, и это облегчает им диалог с нами. Но в любом случае тому, кто хочет познакомиться с нами, надо запастись терпением. Скажу еще, что в каждом случае бывает по-разному, поскольку мы все очень своеобразны.

— О тебе я бы этого не сказал!

— Не пойти ли нам что-нибудь погрызть? По-моему, пора. Или нет?

4. ШКОЛА ЖИЗНИ

И вновь Нормандия. В то время как я готовился к предстоящему разговору, Мефисто пошел размять лапы. Поразительная способность к адаптации, присущая коту, никогда не удивляла меня. Но как кот, который привык свободно распоряжаться собой, мог согласиться безропотно провести в студии несколько дней? Конечно, ему нравится эта игра, но все же... Надо бы перемолвиться с ним словечком по этому поводу. Пока я писал эти слова, мой феномен показался в окне кабинета и провел по стеклу правой лапой. Что же это означает?

— Входи скорей, мое счастьеце, и устраивайся. Мы продолжим разговор. — Занятый тщательным вылизыванием своих лап, словно желая их осушить досуха, Тот слушал меня, думая о своем.

Отрочество у кошек, как и у человеческого ребенка, — период постоянных метаморфоз. С той лишь разницей, что пятнадцатилетний юноша не достигал того, на что был способен представитель кошачьих нескольких месяцев от роду. Тот вырос на моих глазах действи-

тельно со скоростью акселерата, и ему хватило всего восьми месяцев для того, чтобы стать взрослым. Изменение внешности — чарующий для наблюдения процесс, к тому же внешние преобразования влекут за собой соответствующие перемены и во взаимных отношениях.

— Очевидно, что волосяные покровы у нас не секутся...

— Очень забавно, монсеньор Тото. Ты уже без юношеских угрей...

— О, нет! Идиотский возраст. В отличие от ваших юношей, мы избавлены от этого. Мы вступаем в юношеский возраст во всей своей красе, если так можно называть этот период, который длится всего несколько месяцев и отделяет детство от взрослого состояния. И заметь, мы становимся взрослыми уже с восьми или десяти месяцев, но становление личности у нас идет медленно, мало-помалу. Некоторые физические черты проявляются только по прошествии полутора лет, зрение формируется в два года, так же как окрас шерсти и цвет глаз. Не говоря уже о характере, который вырабатывается иногда очень долго, о привычках, манере общения с вами — она становится более простой. Все это требует долгого времени.

— И тем не менее все происходит очень быстро. Очень быстро, на наших глазах. И иногда возникают некоторые неприятности, связанные с этим этапом жизни.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог его вспомнить?

— Прежде чем перейти к этому важному вопросу, я бы хотел, чтобы мы вспомнили о случае, когда котенок, которого покинула мать, начинает самостоятельную жизнь среди человеческого окружения. Расскажи мне, как этот опыт пережил ты.

— Для меня переходный период был коротким, потому что моя мать оставила меня в лесу, перетащив туда нас с сестрой. Во всяком случае, у меня не было терпения ее дожидаться, и я убежал оттуда из любопытства. Я уже не вспомню сейчас всех подробностей. Помню лишь, что меня нашли совсем одного, потерявшегося среди леса. И я пытался фырчать, когда увидел огромное существо на двух лапах, которое приблизилось ко мне, взяло в руки, отнесло в теплое место, где я полакал молочка и попытался попробовать твердую пищу.

Робер де Ларош

— По-моему, тебе не было еще и месяца.

— Ты, должно быть, прав. Затем меня устроили в корзине, где была расстелена подстилка для отдыха и стояло корытце, наполненное гранулами. Я поскребся в ней и быстро понял, для чего она предназначена. Заметь, что овощная корзина отлично приспособлена и для этого тоже.

Опорожнение кишечника и его расстройство

— Я хочу задать один вопрос, который может показаться тебе нелепым.

— Это возможно?

— Замалчивать это не стоит! Почему вы зарываете ваши экскременты? Весь мир восторгается стыдливостью кошек, которые зарывают свои отходы. Кошки — это великолепные и скромные создания, я в этом убедился, но в данном случае у меня такое впечатление, что причина здесь другая...

— Ты прав. Мы демонстрируем повиновение вам, заботимся, чтобы не проявлялся наш запах. На природе менее доминантные кошки ведут себя так же.

— Возвращаясь к тому, что было заявлено, осмелюсь спросить, не считают ли коты, которые... и охотиться-то не умеют, что они хозяева в доме? Это своего рода провокация: я главный, и поэтому я оставляю свой запах!

— Ты готов узнать истину?

— Это отношение к испражнению демонстрируется у вас в месячном возрасте. Потом, в принципе, больше забот.

— Почему «в принципе»?

— Гм, гм... Представь себе, что большинство людей, которые живут вместе с вами, сталкиваются с этого рода проблемами. Кошки ведут себя по типу: «А почему бы не в ванной?» или «Смотри-ка, земля этого растения зеленая и хорошо обработана!», или еще «Я отдыхаю на этом ковре»... Можешь ли ты мне сказать, для чего вы разыгрываете все это?

— Но мои чувства никого не касаются!

— К счастью, кошки не краснеют!

— Итак, давай все по порядку. Когда кошки причиняют вам какое-то неудобство своими испражнениями, следует задать себе ряд вопросов. Прежде всего, такой: правильно ли я поступил, поставив ящик с наполнителем для туалета в тихое место, где мой кот спит и ест? Это не очень приятно для нас. То же самое и в отношении опрятности ящика. Кроме того, не забывайте никогда, что наш нос легко может раздражаться тем сортом ароматизированного наполнителя, который насыпали нам для пробы. Или другое: одни кошки предпочитают крупные гранулы, другие лесную подстилку, третьи — песчаную. Если возникли проблемы, попробуйте разные варианты...

— Если все сделано так, как ты об этом говоришь, а ситуация не меняется, можно ли предположить, что тут нечто более важное?

— Верно. Это могут быть физиологические или психологические проблемы. Некоторые болезни сказываются на мочеиспускании или дефекации, такие как, например, литиаз, каменная болезнь или воспаление тонких кишок. Больная кошка, по не зависящим от нее причинам, имеет проблемы с гигиеной, поскольку боли мешают ей соблюдать опрятность. Если показалось, что это тот самый случай, визит к ветеринару не стоит откладывать.

— А как насчет психологических проблем?

— Необходимо выявить их причины. Они могут быть связаны с переселением на другую квартиру, появлением в доме нового животного или ребенка, соперничеством с другой кошкой или смертью знакомой кошки или человека или даже с конфликтной обстановкой в семье. Мы сверхчувствительные создания и тяжело переживаем внезапные перемены в нашем существовании, кризисы, грубое обращение. Стрессы, тревога и депрессия не являются «достоянием» только человека!

— Смех, да и только! Значит, стоит лишь взять вас на руки, как вам передается наше психическое состояние?

— Это лучше всего объяснит опытный ветеринар. В каждом деле есть свои специалисты. Мы к этому еще вернемся.

Робер де Ларош

— И что же необходимо предпринять, чтобы избавиться от этой проблемы? Избавиться в пределах возможного, конечно. И как вы перевоспитываетесь в результате?

— Имеются различные способы. Я не могу сказать, что все они безупречны, но тот, кто не пытается, тот ничего не получает, не так ли?

— Абсолютно верно.

— Вот и хорошо...

— Что ты имеешь в виду?

— Приблизься ко мне, об этом я предпочитаю сказать тебе на ушко. Если какие-либо кошки услышат то, что я скажу, они станут презирать меня...

— Постой, постой! Это же для благих целей. Раскрой же мне свой секрет!

— Речь идет о том, чтобы не допустить провинившуюся кошку к неположенному месту. Это очень просто сделать: закрыть двери в данное помещение. Если это практически невозможно, поставьте в это место алюминиевый лист: я говорил тебе, что мы испытываем неприятные ощущения при прикосновении к этому металлу. Если и это не поможет, тогда попробуйте поставить на место, которое оскверняется кошкой, мисочку с едой — там, где кошки едят, они не справляют нужду, — и все решится естественным образом, само собой.

— А если не разрешится и на этот раз?

— В таком случае придется продолжать активно препятствовать такому поведению, надо незаметно захватить виновника на месте преступления и обрызгать его из пульверизатора водой или бросить в него какой-либо предмет, например маленький мяч. Смысл заключается в том, чтобы дать понять такой кошке, что в данном месте она может быть застигнута чем-то неприятным. Повторение такого агрессивного запугивания дает, как правило, положительный результат. Одновременно необходимо продолжать приучать кошку пользоваться специально предназначенным для этого лотком с наполнителем. Все это не так-то просто, требует времени и настойчивости. Точно так можно добиться, чтобы ваш подопечный понял, чего от него хотят.

— Как ты объяснишь, почему некоторые кошки предпочитают, чтобы их лоток с наполнителем находился в выложенной плиткой ванной комнате?

— Полированная поверхность так привлекательна! Ты знаешь, что мы имеем привычку царапать лоток с наполнителем, чтобы скрыть то, что должно быть спрятано, и нам хотелось бы продолжить это делать вокруг из своей любви к опрятности. Контакт с гладкой поверхностью до того нам приятен, что в нашу голову иногда закрадывается крамольная мысль — прямо на ней справлять свою нужду, а не устраиваться для этого на гранулах.

— Как в таком случае наставить вас на правильный путь?

— Для начала опустошить лоток, а затем мало-помалу снова насыпать в него гранулированный наполнитель, сначала тонким слоем, затем большим и так довести его до нормального количества. Это все, что ты хотел узнать?

— Этого мне кажется достаточно, для того чтобы применить все на практике. Я думаю, что люди, которые прочитают наш диалог, согласятся со мной...

— В таком случае не сменить ли нам тему?

— С превеликим удовольствием, но есть небольшая ремарка. Когда проблема внезапно возникает между нами и вами, следует во всех случаях стараться не сорваться на гнев. Надавать коту подзатыльников — это жестоко и совершенно бесполезно.

— Ты прав, поскольку мы идентифицируем того, кто нас лупит.

— Обычно бывает достаточно повысить тон, чтобы выразить неудовольствие, или погрозить газетой. В любом случае нравоучение будет эффективным только в том случае, когда виновные застигнуты на месте преступления. Немного спустя будет потеряна связь с тем действием, из-за которого им делали внушение.

— Что касается наказания, например опрыскивания водой, то это полезно только в том случае, если нас хотят в чем-то разубедить, и здесь очень важно, чтобы мы не знали, что это делает наш хозяин.

Робер де Ларош

— Почему же? Это кажется даже немного парадоксальным!

— Ну, извини, мы же не собаки! Если мы поймем, что агрессия исходит от хозяина, то сразу зафиксируем этот факт, а это наилучший способ сделать так, чтобы мы вас невзлюбили.

— Из-за символической струи воды, которая ничему не вредит?

— ...Но этот метод уже удерживает нас от повторения. Поскольку мы начинаем понимать: если помочимся мимо лотка, то это чревато неприятным обрызгиванием водой.

Уход за домашними кошками

— Поговорим о гигиене. Предположим, что ты сейчас маленький котенок, чей туалет целиком и полностью зависит от твоей матери. Каким образом это осуществляется?

— Естественным путем: через две недели после появления на свет мы начинаем подражать нашей матери и уже сами выполняем эти функции. К полутора месяцам мы становимся уже экспертами в этом занятии.

— И вы проводите за ним каждый день — примерно половину времени вашего бодрствования! Тем самым иронический смысл нашего выражения «совершать кошачий туалет» абсурден!

— Как и большинство ваших выражений по поводу нас.

— Благодарю за высокое мнение о наших предках.

— Это их собственные выражения, они их нигде не позаимствовали.

— Короче, для совершения туалета вы располагаете двумя инструментами: языком и передними лапами.

— Этого вполне достаточно. При помощи языка мы вылизываем и очищаем все тело, зубами избавляемся от всех возможных паразитов. Лапами, увлажненными слюной, мы обтираем сначала голову...

— А когда вы трете уши задними лапами, то это означает, что скоро пойдет дождь!

— Мой бедный друг, ты все еще распространяешь эти невежественные слухи. Ты же сам не умываешь свои

уши ногами? Так вот и дождь не случается всякий раз, когда я занимаюсь своим туалетом.

— Но я же не кот!

— Нет никого более замечательного!

— Похоже, последнее слово останется не за мной. Ваш туалет — это нечто бесконечное: и когда вы покушали, и когда вас погладили, и после того, как вы сходили к лотку с насыпкой...

— Некоторые люди могли бы намотать себе это на ус... Совершение домашними кошками туалета имеет свои секреты. Это нас расслабляет и одновременно успокаивает. Это, безусловно, связано с воспоминанием о том облизывании, которое проделывала с нами мать. Мы упустили добычу? Одно движение языком. Что-то нас раздражает? Все то же! Непродолжительное облизывание — это ваша сигарета, которую вы закуриваете, когда чем-то озабочены, так мы пытаемся немного расслабиться.

— Неплохо придумано!

— Не забывай еще и об общественной роли моего туалета. Посмотри на Минетт и Мелюзин — они облизывают друг друга обоюдно, тем самым успокаивая и укрепляя свои отношения. Кошки обожают оказывать такие услуги перед тем, как улечься поспать. Иногда мы даже проделываем то же самое с предпочитаемым нам человеком — лизнем его по волосам или по лбу...

— Это очень приятный жест близкого расположения...

— От него выгода простая — будешь сытым. Мы выбираем места, где расположены сальные железы. И когда мы вылизываем нашу чистую кожу, мы подпитываем себя витамином D.

— Серьезно?

Проблемы ухода

— У меня довольный вид? А вот если кошка больна или грустит, она почти не оправляется. Эта жизненная потребность становится минимальной. Это сигнал тревоги, но он не должен вас обескураживать.

Робер де Ларош

Язык — идеальный инструмент для совершения туалета

— Даже если кошка проводит больше времени, чем обычно, совершая свой туалет...

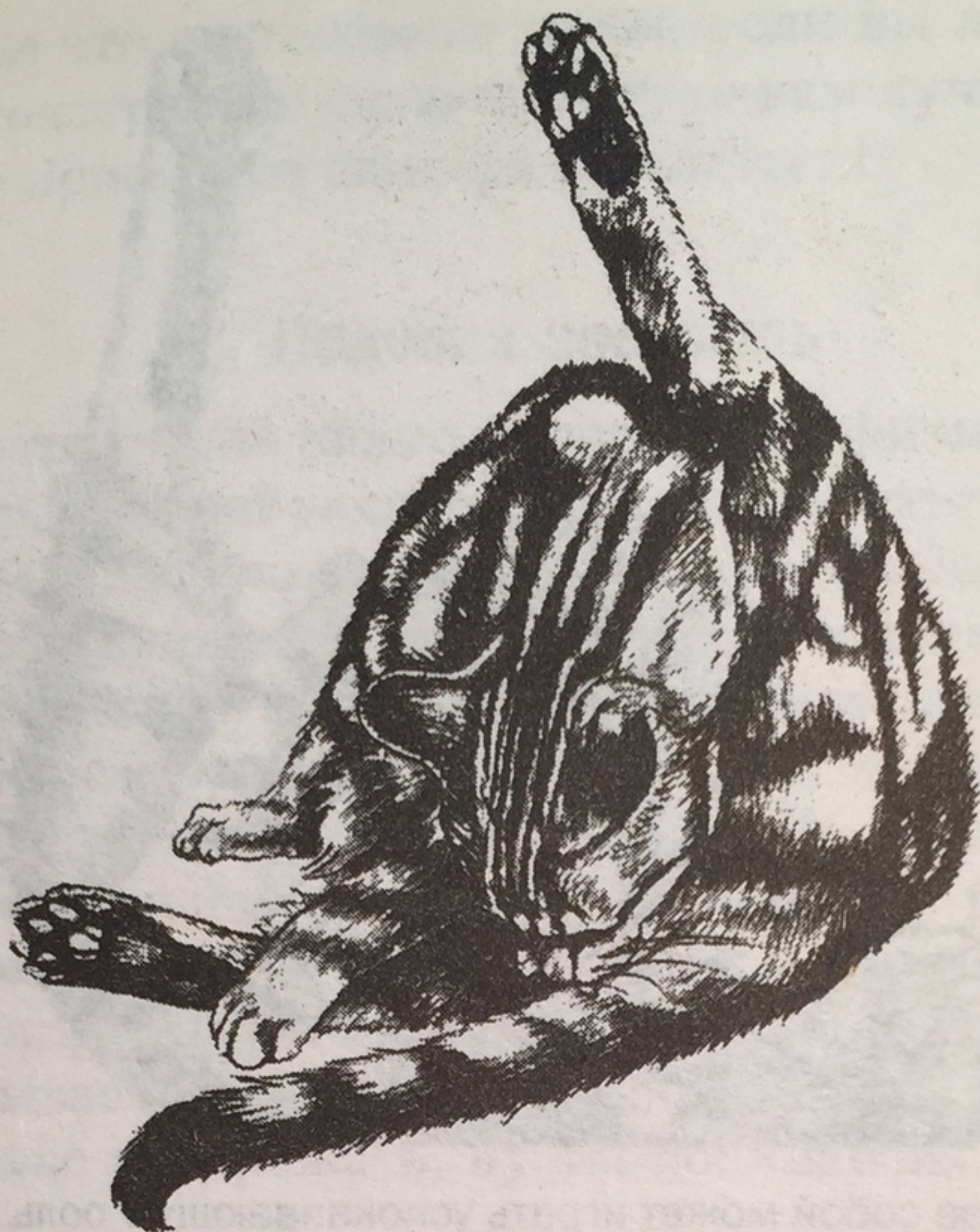
— Тут другое дело: если кошка перестает следить за собой, это означает, что необходима срочная врачебная консультация, поскольку такое поведение сигнализирует о какой-либо серьезной патологии, а возможно, и общей деградации. Когда туалет становится навязчивым состоянием, проблема наверняка относится к разряду физиологических. Стресс или депрессия могут подталкивать кошку к конвульсивному вылизыванию — вплоть до появления плешивых мест.

— Но это облысение не превышает допустимые пределы?

— Как всегда, за этим процессом необходимо повседневное наблюдение. Я уже тебе говорил: мы существа гиперчувствительные, и наше равновесие может нарушиться в трудных для нас ситуациях.

Пожиратели шерсти

— Мефисто, знаешь ли ты, что некоторые кошки едят шерсть?

Совершение полного туалета вылизыванием

- Неужели? И какого она сорта?
- Очень остроумно!
- Когда ты отсутствовал, я тут же раскрутил и истерзал новый клубок. Твоя мать изготовила забавную «голову». А я не из тех, над кем можно посмеяться!
- Раз ты уж признался в этом... А я-то считал, что это водится только за сиамскими и бурманскими кошками, а также характерно для некоторых смешанных особей двух этих пород!
- Я же хотел только поиграть. Я не сосал и не ел шерсть. Однако я знаю, что некоторые индивидуумы, принадлежащие к тем породам, о которых ты только что упомянул, делают это для укрепления своего здоровья. Эта пагубная привычка в возрасте нескольких месяцев может иметь поразительные последствия: видеть кошек, поглощающих клубок шерсти, — это не для слабонервных!

Робер де Ларош

Уход за собой может играть успокаивающую роль

— Они начинают с шерсти, но затем не гнушаются ни хлопком, ни синтетическими тканями. Проблема заключается в том, что до конца еще не выяснены точные причины феномена, называемого «*pica*» (извращенный аппетит, потребность есть несъедобные вещества), поэтому трудно что-то окончательное сказать об этом странном пристрастии к несъедобным субстанциям. Ему приписывают генетическое происхождение, но некоторые исследователи считают, что это проявляется у котят, которых слишком рано отлучили от материнской груди.

Стресс, вызванный переездом на другую квартиру или появлением новой кошки в доме, может также сыграть в этом свою роль. Наконец, есть предположение, что кошки, которые поедают шерсть, ощущают более сильную потребность в питательных волокнах, чем все остальные: в этом случае хорошая пищевая добавка в их рацион может исправить положение. В случае неудачи можно также попытаться сбрызнуть настойкой эвкалипта или ментолом поедаемую ткань.

Как разговари
— Так что, уважае
в этом пристрастии сво
вать без присмотра сво

Пол

— Затронем, с тво
перемены, знаменую
кошек, — половую зр
таю, что большинство
плохо замечают эту
становясь самостояте
старается, по возмож
(это относится и к му
не вносить никаких к
вошения, скажу, что
ти вызывает некото
нас только раздраж
в виду...

— Да, конечно! В
ангелочков, а мы —

Это можно обсудить

— И с чего начне

— Окажем честь

ше, чем мы, — с ше

вой течки будет за

стигает половой зр

не раньше следую

денной в первой по

ше — этому способ

— А мужские о

— Пенис начин

ние ускоряется к с

мы становимся в

совершенно отли

прежде всего о то

мочевые метки, и

верш.

— Партнерш?

— Моногамия

— Так что, уважаемые дамы, если вы подозреваете в этом пристрастии свою кошку, то вам лучше не оставлять без присмотра свитера и колготки!

Половая зрелость

— Затронем, с твоего позволения, физиологические перемены, знаменующие совершеннолетие у молодых кошек, — половую зрелость. Откровенно говоря, я считаю, что большинство людей, имеющих кошек, довольно плохо замечают эту эволюцию. Еще недавно котенок, становясь самостоятельным и иногда менее ласковым, старается, по возможности, избежать излишних ласк (это относится и к мужскому, и к женскому роду). Чтобы не вносить никаких корректив в этом случае в наши отношения, скажу, что наступление сексуальной зрелости вызывает некоторые проявления, которые могут нас только раздражать, ну ты понимаешь, что я имею в виду...

— Да, конечно! Вы нас воспринимаете как маленьких ангелочков, а мы — вот тебе на — уже стали взрослыми! Это можно обсудить.

— И с чего начнем?

— Окажем честь дамам. Они созревают гораздо раньше, чем мы, — с шести или восьми месяцев, а время первой течки будет зависеть от сезона: кошка, которая достигает половой зрелости к концу осени, будет иметь ее не раньше следующей весны, тогда как к кошке, рожденной в первой половине года, она может прийти раньше — этому способствует благоприятный климат.

— А мужские особи?

— Пенис начинает развиваться рано, но его увеличение ускоряется к семимесячному возрасту. И уже к году мы становимся вполне зрелыми, и тогда наше поведение совершенно отличается от женского. Мы заботимся прежде всего о том, чтобы расставить наши росписи — мочевые метки, и, конечно, о том чтобы найти себе партнера.

— Партнерш?

— Моногамия — это не для нас.

Робер де Ларош

— Да ведь и люди бывают такими же... Значит, отмечая мочой различные места, вы тем самым обозначаете границы своей зоны?

Территория

— В этом вопросе я вынужден внести ясность. Вы, люди, постоянно говорите о некой территории — нашей среде обитания. А ведь это представление не совсем верное. Когда мы орошаем определенное место окружающей среды, мы оставляем тем самым визитную карточку, которая вполне осязаема. И, наконец, необходимо отметить нюанс, касающийся территории.

— Мой дорогой, я тебя слушаю!

— Это просто. Между самцами одной группы существует перманентная борьба за верховенство над определенным местом, но подобное абсолютно не означает, что эта территория нам отведена. Ты можешь заметить, что много самцов гуляют на одной и той же территории, а вне ее они в некоторые моменты дня или ночи старательно избегают встречи с себе подобными. Конечно, самец может там кого-то встретить, но это чревато конфликтом, особенно если здесь же находятся самки, имеющие течку, и вокруг большое количество претендентов. Но у котов есть правило — сделать все возможное, чтобы избежать потасовок.

— Значит, вы, животные, более общительные, чем мы о вас думаем? И «Кошка, которая гуляет сама по себе» Редьярда Киплинга — это идеализированный образ, не соответствующий положению вещей?

— Нет, Киплинг весьма тонко описал наш характер, манеру, с которой мы вступаем в отношения с вами, людьми, наши общие интересы, сохраняя при этом в тайне свой внутренний мир. Но ты прав: мы не столь одиноки, как об этом можно думать; не стадные, заметь, а общительные. Обрати внимание на кошек, которые живут на свободе: они знают, например, что какая-нибудь попечительница придет в какое-то время суток и принесет им поесть.

— Ну и?

— Они собираются вместе и ждут ее прихода, не проявляя никакой враждебности, и принимают пищу вместе, пока не съедят все. Что-то вроде перемирия кондитеров! В случае, когда ты не понял его, кот является оппортунистом, в хорошем смысле этого слова. Чтобы выжить, он приспособливается к различным немислимым ситуациям. И он понимает очень быстро, кто для него хороший, и знает, в какой момент, как и где ему подчиниться!

— Но я часто слышал, что среди вас существуют доминирующие особи...

— Это представление сложилось в определенное время. Ручаюсь, что нельзя установить иерархии в чувствах — а вы, люди, должны в этом разбираться! — внутри кошачьей колонии! Понаблюдай за кошкой в течке, когда она окружена толпой самцов, и ты можешь, например, убедиться, что она упорно отдает предпочтение сухопарому коту, который кажется слабым и незначительным по сравнению с остальными, а не самцу с роскошной шерстью, этакому ловеласу.

— Где ты научился так образно выражаться?

— Догадайся! Но не в этом дело. Ты меня понял? На улице мы, коты, способны обойти большое количество этих «территорий», избегая каких-либо серьезных инцидентов.

— Не слишком ли ты идеализируешь положение вещей?

— Но мы же кошки, а не какие-то плюшевые игрушки.

— Тогда продолжай.

— В самом деле, когда мы говорим о территории, необходимо иметь в виду понятие как пространства, так и времени. У каждой кошки свои биологические часы, для нее «доминантой» является место и некоторые периоды дня. Если я изменю расписание, то могу потерять доверие и мне вежливо откажут, предпочтут соперника. Все в жизни относительно.

— Но это превосходство, ты его все же завоевал?

— Конечно, после долгих разглагольствований. Вот почему иногда очень трудно новичку, стремящемуся получить свое место под солнцем.

— Я представлял, что такие вещи протекают достаточно легко, когда в вашем распоряжении большое пространство.

— Нет, уж точно, нет. Я тебе повторяю: кот — это животное, которое адаптируется естественным путем. Он довольно хорошо уживается с вами в одной квартире, в которую ты его пригласил, и в то же время четко осознает, что, в общем-то, вы лишаете его возможности охотиться и размножаться, этих двух основных занятий.

— Я должен каяться?

— Отнюдь. Вернемся к теме. Существование нескольких кошек на просторе необъятных гектаров в деревенской среде провоцирует, безусловно, больше стычек, чем декеж городской зоны, на которой размещаются две сотни кошек.

— Ну хорошо, а почему?

— Все просто. Кот деревенский, в распоряжении которого обширная территория, более или менее богатая дичью, должен бороться за добычу питания, и он будет защищать свои владения с ожесточением, поскольку от этого зависит его дальнейшее существование. Кроме того, у него нет большого опыта контактов с другими самцами, а его характер более бескомпромиссный, скажем, более жесткий! Компромисса с ним достичь намного сложнее. Сверх того, он обойдет фермы, чтобы дать сигнал своим присутствием кошке, имеющей течку. Если кошки немногочисленны и несколько претендентов предстали одновременно, это взрывоопасная ситуация. Коты, которые живут в городе или пригороде, бывают обделены едой, но их подкармливают у себя или вне дома сострадательные души. Они также более общительны в силу контакта с людьми. Со всеми своими «пособиями», которые вы предусмотрели для них, они немного похожи на вас, если ты понимаешь, что я хочу этим сказать. Это же не сделает вас безумно предприимчивыми, не так ли? И вероятно, не более общительными!

— Так все-таки скажи, кот, тебе требуется только твое мнение?

— Я являюсь котом-ассистентом, я остаюсь котом-ассистентом, поскольку у тебя совсем неплохо, но я могу

с таким же успехом вернуться к дикой жизни, и мой мир не развалится от этого ни на сколько. Это моя сила — сила, которой нет у вас.

— Задело. Но обратимся наконец к концепции доминирующих и доминируемых. Ты, разумеется, прочитал через мое плечо книгу Жереми Ангела «Королевство кошек». В этой колонии кошки жили внутри одного большого замка, и у них установилась своя иерархия.

— Конечно, читал. Но там мы представлены в тюремной ситуации, если мне будет позволено это сравнение. Тут ни больше, ни меньше — кошачья версия Жана Жене. Не забывай, что этот человек придумал жанр экстремальной ситуации. И мы к ней худо-бедно адаптировались.

— А правда ли, что самцы путешествуют на значительные расстояния, в то время как самки предпочитают оседлую жизнь?

— Да, поскольку у нас в этом мире разное предназначение. Самки обеспечивают воспроизведение вида: им не требуется перемещаться, разве что для охоты, и они удовлетворяются, в общем, незначительным жизненным пространством. Иначе говоря, кошечки придают больше значения территории, чем самцы, которые перемещаются безостановочно. Для кошечек важно надежное место, где они могут произвести на свет котят и ухаживать за ними, пользоваться тем, что они добыли на охоте, иметь пищу, которую им выделяют, и возможность для своих занятий: туалета, игры, общения и сна.

— Некоторые кошечки делят одно жизненное пространство?

— Конечно, и довольно часто. Посмотри на Минетт и Мелюзин. Моя дорогая красивая девочка уже достаточно взрослая, чтобы не нуждаться в материнском молоке, но это не мешает им жить вместе вот уже несколько лет. Они вместе спят, совершают туалет, вместе играют, охотятся даже иногда, чтобы сделать запас. Между ними существует глубокая связь.

— В этом есть что-то трогательное. Когда мы приносим им еду, а одна из них в это время отсутствует, то другая зовет ее, сама ест мало или вовсе не ест. Когда я

Робер де Ларош

зову беглянку свистом, та, которая присутствует, жалобно мяукает с явным беспокойством, словно просит меня повторить призыв. Она не начнет есть, пока ее компаньонка не вернется.

— Мы наблюдаем такую солидарность и между матерями, но поговорим об этом в соответствующий момент. Ты увидишь колонии, в которых живут самки, котята, молодые коты, еще не покинувшие свое гнездо. Взрослые коты там толерантны, но они, как правило, старейшины рода — кошки не признают никакую фамиллярность самцов в период течки. Каждый соблюдает дистанцию.

— Ты не ответил мне, когда я тебя спросил о значении вашей территории или вашего жизненного пространства, как тебе будет угодно.

— За городом мы можем спокойно обежать более шестидесяти пяти гектаров. Я тебе об этом говорил, у нас натура собственника. Мы любим инспектировать наши поля. Но для кота, который живет в городе или пригороде, это пространство сокращается иногда до одного гектара. Что касается комнатных кошек, то они довольствуются пределами квартиры, даже если она скромных размеров. И мы приспособляемся к этим различным условиям, не вдаваясь в ситуацию слишком глубоко. Тот, кто это о нас знает, уже не скажет, что кошки — это не те животные, с которыми легко ужиться...

— Я вполне согласен с тобой. Это такое необыкновенное свойство — ваша податливость. Но в том случае, если вы, самцы, располагаете огромным королевством, хотелось бы знать, куда вы направляетесь.

— Ах-ах! Очень уж ты любопытен. Ну тогда следуй за нами, по крайней мере попытайся. Попытка не пытка...

— Разве я не проделывал это много раз?

— Да, особенно в саду. Ты наблюдал за мной. Я даже скажу, что ты меня сопровождал... как маленькая собачонка! А когда я шел на кухню... ну нет, не будем об этом говорить! Очень забавно. Я хотел сказать, что не понял тебя в Париже, когда ты закрыл дверь перед моим носом и мне оставалось только слушать, как гудит спускающийся лифт... А разве я не взял тебя за лапу, когда ты понес твои сочинения к издателю?

— О! Ты должен гордиться собой и мной! Я был уверен, что он восхитился, видя, кто на самом деле пришел. Короче: расскажи нам немного о том, что вы делаете днем, когда вы вне дома.

— Мы совершаем обход владений. Мы проделываем круги, как нам заблагорассудится, по несколько часов. Мы обнаруживаем следы других котов, идем, стоим немного перед конурой или гнездами, ждем случая обнаружить дичь, оставляем на стратегических местах наших владений свои отметки. Мы очень организованные животные, очень методичные и очень занятые. Я, конечно, не говорю обо всей другой рутине, которую нам приходится проделывать! Вот следы неожиданного появления нового кота, пришедшего в здешние края, кролика, который забрался в глубь грядки с морковкой, собаки, от которой приходилось взбираться на дерево, поменялся пейзаж: вдруг поставили проволочную сетку или забор, который приходится обходить, отыскивая новый проход. И я его нашел...

— Я понял, после столь богатого впечатлениями дня ты думаешь только о сне. Не так ли? А что определяет границы ваших владений?

— Тебе сложновато будет проследить точные и определенные границы. Скажем, имеется некое пространство, включающее в себя зоны охоты и обитания, которые нас интересуют, поскольку там встречаются самки, а при случае и какая-нибудь пища. Это пространство очерчивается некоторыми естественными границами, например рекой или лесом. На границы владений может повлиять что угодно: стена, ограда, дорога, какое-то строение. Даже если порой нас ничто не останавливает, случается, что кошки платят тяжелую дань вашим отворотительным автомобилям...

— Поговорим о вещах более приятных. Что происходит, когда вы достигаете половой зрелости?

Пора спаривания и течка

— Ну что! Мы взываем к своей дорогой, естественно. У самцов это устанавливается окончательно примерно в год. И тогда мы, как скауты, — всегда готовы.

Робер де Ларош

— У самцов нет периода течки или отдыха?

— Нет, мы способны покрыть одну или несколько самок. Но необходимо, чтобы и они имели желание, ведь наша сексуальность подчинена сексуальности самок. В тот период, когда у них нет течки, мы обречены на целомудрие. С конца осени, с наступлением первых холодов, наступает период длительного, до начала весны, воздержания, поскольку наши подружки находятся в фазе полного отдыха, а наше либидо — на нулевой отметке.

— Представляю, как все это непросто...

— Не так все страшно. Иногда, когда кошки живут в хорошо освещенной и хорошо отапливаемой квартире, мы замечаем, что их сексуальность пробуждается значительно раньше, чем наступления весны. Ну а обычно увеличение светового солнечного дня восстанавливает течку у кошек.

— А как проявляется половая активность у самцов?

— Мы испытываем потребность разметить своей мочой как можно большую поверхность. Кроме того, метки, как я тебе уже говорил, информируют о нашем присутствии, о нашем внимании к заинтересованным самкам. Это имеет также успокаивающее воздействие. И, наконец, мы переходим к более активной демонстрации нашего желания при помощи голосовых связок. Мы мяукаем преимущественно с наступлением ночи и совсем не так, как милые кошечки, а низким басом, довольно-таки назойливым, я сейчас тебе продемонстрирую, как это может звучать на человеческом языке: «Аууууууу! Аууууууу!»

— Ауууууууу!

— Тебе было неприятно это слышать?

— Эту арию я слышу постоянно и отношусь с пониманием!

— Мы способны петь часами, если нас не остановят. Это некое магическое действо, чтобы покорить сердце самок.

— А как они вам на это отвечают?

— Сбегаются на свидание с нами, а затем принимают сладострастные позы, сопровождающиеся потоком мяуканий.

— Ах! Жанр «контральто»... А если в окрестностях самок нет, так вы и будете голосить часами!

— Мы неустойчивы и знаем, когда самки «на взводе».

— Пожалуйста, не будь таким вульгарным! Так вот, когда вы, в полной готовности, проделали мочевые пометки, исполнили свои арии, что еще дальше от вас требуется?

— В присутствии других самцов мы можем становиться агрессивными, особенно если все коты настроены бескомпромиссно. Но еще раз подчеркну, что наша готовность к спариванию зависит в основном только от присутствия кошек, имеющих течку. И если мы заперты, а те, кто нас ожидают, продолжают призывать на встречу, наши нервы накаляются до предела и мы не прекращаем вопить возле двери, испуская многократно мочу! Вот в целом такая картина...

Мастурбация

— Я понимаю. Скажи мне как мужчина мужчине, что происходит, когда вы не находите себе самочек? Это, должно быть, вызывает чувство неудовлетворенности? Я, кажется, видел несколько котов, даже кастрированных, не буду называть их имена, которые нашли лукавый и иллюзорный выход из положения, используя плюш, старый пуловер или даже своего кузена для самодовольствия, которое я бы назвал целомудренно «компенсацией».

— А что, разве в этом занятии есть что-то дурное?

— Я лучше воздержусь об этом судить. Я только делаю разъяснения нашим будущим читателям. Но вы предаетесь в некоторые моменты этому игровому жанру с такой экспрессией, что это не может не вызывать обеспокоенность.

— По-видимому, для котов это не столь необычно, как для людей!

— За исключением белых котов с голубыми глазами, конечно! Для тех, кто не знает, о чем идет речь, скажу, что они, как правило, с рождения страдают глухотой...

— Генетика порой подбрасывает курьезы. Так, кошки с голубыми глазами глухи от рождения. Когда они окотятся, они не слышат крик отчаяния своих малышей.

— Что еще более странно, так то, что белая кошка, имеющая глаза разного цвета: один оранжевый, другой голубой, бывает глухой только со стороны голубого глаза!

Прелюдия перед спариванием

— Возвратимся к теме сексуальности. Расскажи мне теперь о самках. Они созревают гораздо раньше, чем вы, для того, чтобы произвести на свет свое потомство, и вот момент первой течки, или, по-научному — «эструса».

— Понятно. Но необходимо различать две фазы в период течки. Первая — это *преэструс*. Кошка уже входит в состояние течки, но она еще не готова к овуляции. Она становится нервной, беспокойной, начинает энергично тереться о разные предметы, затем становится очень ласкающейся. Но если кто-либо сам приблизится к ней, она может укусить, проявить агрессивность, даже царапаться.

— Такое происходит в первые дни.

— Да. В последующие дни течки самка становится более нежной, продолжает повсюду тереться, кататься по земле, мяукать, иногда безостановочно, призывая самцов ближайшей округи. Чтобы призыв был совсем ясным, она приводит себя в безупречное состояние, начинает повсюду мочиться, оставляя самцам свои «визитные карточки». Это очень важно для нас: моча кошки во время течки содержит ферменты, указывающие коту, что самка готова его принять, жаждет совокупления. Но для самцов самый момент наступает, когда они смогут приблизиться к кошке, обнюхать ее, облизать. Тут уже нет пути к отступлению.

— В этом заключается флирт, мадемуазель играет с огнем...

— Ты прав. Затем наступает *эструс*, длится он всего два-три дня. Все это время наша бедная самочка все в том же состоянии. Прильнув животом к земле, она жалобно мяукает, разрывая душу, и приподнимает свой зад, ее

Как раз
задние лапы полу
бы выставить на
ее по позвоночнику
жение, подставля
она целомудренно
— Ты все объ
идет...

— Праздник,
вообразил! Прав
ду сексуальности
насмешливыми.
ду! Вас послуша
сплошные оргии
Мессалины, а ко
тате в средние в
нить, что многие
рошо, я могу
нескромны в сво

задние лапы полусжаты, хвост она отвела в сторону, чтобы выставить напоказ свою вульву. Когда человек гладит ее по позвоночнику, она явно просит повторить то же движение, подставляя ему без жеманства то место, которое она целомудренно скрывает в обычное время.

— Ты все объяснил откровенно! Голова просто кругом идет...

Спаривание

— Праздник, праздник, это совершенно не то, что ты вообразил! Правда, у людей имеется много баек по поводу сексуальности кошек, и они временами бывают чуть насмешливыми. Ну и фантазии же у вас по этому поводу! Вас послушать и почитать, так наши свидания — это сплошные оргии и шабаши, кошки — это ненасытные Мессалины, а коты — неустанные Казановы. В результате в средние века Церковь нас так постаралась очернить, что многие из наших закончили дни на костре. Хорошо, я могу согласиться с тобой с тем, что мы нескромны в своих любовных утехах, но это происходит

Совокупление: характерная позиция

Робер де Ларош

лишь в твое отсутствие и цель этих сближений — не только удовольствие, но и продолжение рода. Только это и подвигает нас на совокупление.

— То есть своего рода чувства ответственности...

— Смейся, смейся, мой дорогой! Подожди, я опишу в точности, как происходит половой акт, и ты увидишь, что в этой ситуации на самом деле нет ничего завидного, даже в эротическом плане, в котором вы доки.

— Ну, хорошо.

— Представлю первый пример: мы на природе, за городом, или в городской зоне, или в пригороде, где кошки обитают на свободе. Но, чтобы начать, этого мало: некоторые самцы не осмеливаются приблизиться к самкам, поскольку число претендентов сильно превышает число «клиенток».

— Это как раз то, о чем мы говорили по поводу главенствующих и тех, кто вынужден подчиняться!

— Когда ты формулируешь какую-то мысль, я тебя не перебиваю... Это, если хочешь знать, невежливо! Самцы, которые не приходят совокупляться, имеют проблемы не только в отношениях с другими кошками.

— А кто спорит! Среди них могут быть и очень старые, у которых исчерпана потенция. Или такие, которые и вовсе не заинтересованы в сексе. Я знал одного такого кота — это был твой двоюродный дедушка.

— Котенок, который вырос, к примеру, вместе с матерью и продолжает жить подле нее, достигнув зрелого возраста, может быть сексуально заторможенным и абсолютно не стремиться к совокуплению.

— Своего рода маменькин сынок!

— Ты так его мне обрисовал.

— Только не говори мне, что причина лишь в том, что у вас бывают эгоистичные матери и коты, которые растут подле них, сексуально устроены, ну по-другому...

— Пожалуйста, не утрируй. У нас не существует самого понятия гомосексуализма, нет и аналога подобных чувств. В период течки ты можешь наблюдать такую картину: какой-то очень возбужденный кот пытается взобраться на самцов и самок, без разбору, или двух самок, имитирующих спаривание, но у них это тем и ограничивается!

Как разговар

— Мне кажется, это
однако, к твоей групп
ствию. Но у всех ли д

— Нет. Как я уже
ливают здесь правила
ного закона, по кото
сильному. Все дело
точным, — феромона
мы стараемся максим
жим за ними, что дос
вот эта легкая пробле
чинаем соперничать
ся в возбужденном
следнее слово за с
партнера.

— Совокупление
спорт! Весьма впечат
в первый раз. Но, по
жели романс.

— Но от тебя и не

— Прости меня, н
юродным дедушкой
Клео, которые прих
ном телевизора, в
чтобы посмотреть н

— Уверен, что эт

— Очень жизне
в деталях описать
гарной порнографии

— Попробуюсь. I
она принимает поз

вор вынесен. Избра
к ней, начинается об

по вашим понятиям
«флехману» в нес

лее серьезные. Сам
ет ее зубами за ше

— Если позвол
самца делает его н

— Мне кажется, этого уже предостаточно. Вернемся, однако, к твоей группе котов, которые готовятся к действию. Но у всех ли доходит до спаривания?

— Нет. Как я уже тебе говорил, самки сами устанавливают здесь правила игры. И здесь нет такого уникального закона, по которому приоритет отдается самому сильному. Все дело в гормонах или, если быть более точным, — феромонах. Стремясь довести дело до конца, мы стараемся максимально приблизиться к кошкам, бежим за ними, что доставляет им иногда наслаждение — вот эта легкая пробежка, смена места; мы, самцы, начинаем соперничать между собой, поскольку находимся в возбужденном состоянии, но в любом случае последнее слово за самками, которые сами выбирают партнера.

— Совокупление как таковое — это просто-таки спорт! Весьма впечатляет, когда ты участвуешь в этом в первый раз. Но, по сути, это скорее кулачный бой, нежели романс.

— Но от тебя и не требуется играть роль зрителя!

— Прости меня, но для меня это дежавю с твоим двоюродным дедушкой Пашой и твоей двоюродной теткой Клео, которые приходили заниматься этим перед экраном телевизора, в то время как вся семья собиралась, чтобы посмотреть новости!

— Уверен, что это было более чем забавно!

— Очень жизненно, во всяком случае. Ты можешь в деталях описать происходящее, не сводя все к вульгарной порнографии?

— Попробуюсь. Когда самка выбрала себе партнера, она принимает позу «лордоз», означающую, что приговор вынесен. Избранный ею счастливчик приближается к ней, начинает обнюхивать ее гениталии с разинутым, по вашим понятиям, ртом, но на самом деле благодаря «флехману» в несколько секунд распознается «свидетельство личности» самки и затем начинаются вещи более серьезные. Самец взгромождается на самку и хватается ее зубами за шею...

— Если позволишь, в твоём изложении, этот рефлекс самца делает его немного похожим на мачо!

Робер де Ларош

— Нет, не позволю! У них нет ничего общего. Подожди, я сейчас тебе поясню. Во-первых, для самки это абсолютно безболезненно потому, что мы в точности воспроизводим жест, которым кошка-мать хватается своих малышей, чтобы их перетащить с места на место. Может показаться забавным, когда кошку хватают за загривок, тем самым сковывают ее движения и она не может пошевелить лапами. Но этому, мой дорогой, ни один из твоих научных опытов не даст объяснения. И бесполезно строить мне умильные глазки, я все равно не раскрою тебе наш секрет!

— Собака идет!

— Я ничего не слышу. Мы хватаем за загривок нашу партнершу для того, чтобы ее сковать. Затем мы ее облизываем, своими передними лапами удерживаем ее пригнутой к земле, тогда как задними передвигаемся, чтобы пристроиться туда, куда подсказывает нам наша природа. Благодаря скованной позе самки и спровоцированному ею подстрекательству мы получаем право на осуществление своей цели.

— И тут, любители скромности, прикройте уши! Самка начинает испускать тако-о-о-е урчание. Вы, должно быть, просто неотразимы!

— Мой бедный друг, слушая твои комментарии удовлетворенного самца, можно заподозрить, что ты сам не прочь стать мачо!

— Увы-увы! Поосторожней!

— Хорошо. Я молчу. Понятно, что последовательность процесса: введение — эякуляция — извлечение продолжается всего несколько секунд, и это не производит, как кажется твоему слабому мозгу, волну экстаза у нашей партнерши, а напротив — нестерпимое страдание. Кошка, покрытая в первый раз, проявляет только одну незамедлительную и вполне понятную реакцию — избавляется от нас!

— Отсюда укус на шее?

— Наконец-то он понял.

— Подожди, сейчас я разъясню тебе еще одну вещь. Пройдемся в ванную комнату. Мой мочевого пузырь переполнился, пока мы болтали в течение стольких часов.

Давай сделаем пи-пи. Я тебе покажу кое-что. Посмотри: ты видишь разницу моего и твоего?

— ???

— Да, что касается размера, я знаю. Ну а теперь приглядись получше! Зри в корень!

— Боже праведный! Я грежу или наяву вижу что-то такое пикантное?

— Бугорочки, с вашего позволения, я же не кактус какой-то и не морской еж...

— Но такой причинит ужасные страдания самкам!

— Вот и ключик к разгадке тайны. Ты теперь понимаешь, почему они фырчат от страдания, но я защищу невиновного: природа так решила, и резон довольно непонятен. Впрочем, в то же время тут есть определенная логика.

— Расскажи.

— Подожди. Я усядусь на свое кресло. Кошка имеет одну особенность, которая есть у немногих млекопитающих, в частности, у кролика; ее называют стимулированной овуляцией. В отношении кошки это проявляется в болезненных спазмах, генерированных половым актом, которые провоцирует овуляцию. Именно в этот момент, когда бугорочки нашего пениса расправляются и ранят ее, мы стараемся побыстрее ретироваться.

— Я понимаю теперь, почему кошка подавлена таким концом...

— Мы вынуждены ретироваться и улизнуть от ее гнева. Поскольку она оборачивается и пытается нас царапать. Затем она проделывает свой интимный туалет и катается по земле в течение нескольких минут, перед тем как принять позицию «лордоз» и вновь начать провоцировать толпу самцов на очередной шумливый сеанс.

— Еще?!

— За сутки она будет покрыта несколько раз, и так в течение двух или трех дней.

— Одним самцом?

— Такое может произойти, особенно в том случае, если нет другого партнера. Но обычно самка предпочитает смену партнеров...

— Вот гадость-то! Что, да здравствует разнообразие?

Робер де Ларош

— Точно. Они упорно продолжают этим заниматься, сменяя, один за другим, своих партнеров. Природа так распорядилась, чтобы кошки были почти всегда беременны. Затем наступает затишье. Течка прекращается, и если с овуляцией все было нормально, то имеются все основания для начала беременности.

— Скажи, какой темперамент!

— Ты не поверишь, если добавлю, что к концу течки самки чуть ли не сами стимулируют самцов, у которых порой уже больше нет сил на продолжение...

— Ты можешь мне заметить, что я опять думаю только об этом, но я осмелюсь вновь заострить внимание на вопросе об удовольствии. Половой акт, как ты мне его обрисовал и как утверждают специалисты, является безрадостным действием, во всяком случае, для самок. А для самцов? Они же не должны испытывать нечто неприятное, иначе объясни мне, почему коты занимаются мастурбацией, если не для приятного ощущения? Если секс является для самцов только актом для самовоспроизведения, то что-то здесь не так. Тут есть какое-то противоречие. Что ты скажешь по этому поводу?

— Спроси об этом у специалистов!

— Если кот попытается покрыть самку в период между двух течек? Что произойдет?

— Он уйдет несолоно хлебавши. Она абсолютно не заинтересована в этом соитии и проявит агрессивность. Все как у стерилизованной кошки, которая отклоняет ухаживания котов.

— Конечно, когда коту и кошке позволяют совокупиться в квартире, все происходит гораздо миролюбивей.

— Да. В этом случае нет напряжения, вызванного соперничеством. Партнеры имеют время ближе познакомиться друг с другом. Важно не форсировать события, особенно когда совершается покрытие эталонной для породы кошки. Вне привычного окружения обычно у нее возникает робость. А мы ожидаем от нее проявления незамедлительной смелости. Легко сказать, но лучше все же предоставить ей какое-то время — и все станет на свои места.

— Если течки прекратились, установленный порядок возвращается и природа следует своим дальнейшим циклом развития: самки готовятся к счастливому событию. Но что произойдет в том случае, когда они были покрыты, а овуляция, несмотря на все усилия, не состоялась?

— То же самое как если бы ты на все время, когда у кошки течка, запер ее подальше от самцов. Течки возобновляются в самый различный период, в соответствии с обстоятельствами: это может произойти через восемь дней, две недели, но продолжаться в течение месяца и даже.... нескольких лет!

Следовательно, менопауз у кошек не существует. Также, как андропауз у котов. Но если есть возможность избежать того, что происходит в группе котов, предоставленных самим себе, то это лучше. Печально, когда огромное количество котят появляются на свет, а ими никто не занимается, их жизнь обрывается, как правило, уже в раннем возрасте. Если мне позволено дать один совет, то выскажу следующее: кошка не должна иметь малышей, не достигнув полуторагодовалого возраста и после того, как ей исполнится семь-восемь лет.

— Им следовало бы предложить пользоваться презервативом!

— Это было бы занятно...

— Существуют различные противозачаточные средства, такие как инъекции гормонов, которыми все же лучше не злоупотреблять, стерилизация, которая остается пока самым надежным средством. А когда нет возможности обеспечить судьбу будущих котят, то это единственный приемлемый выход из положения.

— Я согласен с тобой.

Беременность

— Но, как говорится, жизнь продолжается. Кошка беременна (я должен был бы сказать «в положении», но здесь не хватает поэтичности). Беременность длится примерно два месяца, иногда на два или три дня меньше или на две недели больше. Сказав это, я озадачился во-

просом: ввиду многочисленности у кошки партнеров во время течки, возможно ли для одного выводка несколько отцов?

— Это весьма вероятно. Специалисты обходят этот вопрос, но кажется, что возможны две овуляции в течение нескольких часов с интервалом в несколько дней. Это то, что называется *образованием второго зародыша*, вследствие чего рождается две партии котят. Роды проходят тем же порядком, но в два этапа, с перерывом от нескольких часов и до нескольких дней, что, конечно, создает определенные неудобства.

— Характер забеременевшей кошки в значительной степени изменяется, по крайней мере, со второго месяца. В течение первого месяца ничего особенного не наблюдается, за исключением того, что аппетит будущей матери будет увеличиваться. Ее живот к концу месяца начинает расти. Самка чувствует шевеление котят, их движения с каждым днем будут становиться все более ощутимыми.

— Осознает ли она, что внутри нее зарождается новая жизнь? Об этом сложно что-либо сказать. Возможно, имея определенный опыт, она что-то помнит? Но представление о вашей памяти определить довольно сложно. Мы об этом еще поговорим.

— Ко второму месяцу беременности поведение самки меняется радикально. Она становится нервной — на это у нее имеются уважительные причины: она должна обеспечить питанием от двух до шести котят и, кроме того, удовлетворять свои потребности. Ее необходимо хорошо кормить, добавляя в рацион побольше протеинов, которые помогают котяткам вырасти. В целом самка ведет себя весьма ласково и нежно. Она больше спит, менее активна в уходе за собой, становится менее ловкой, в то время как ее живот продолжает увеличиваться.

— Нервозность проявляется в последние две недели. Кошка начинает ходить взад-вперед и осознавать, что внутри у нее кто-то находится. Чувствуется, что она ищет спокойное место, где может воспроизвести на свет своих малышей. Любопытно, что она может окотиться в платяном шкафу, который она избрала для этого в по-

следнюю минуту. В равной степени возможно и противоположное, поэтому иногда полезно приготовить заранее корзину, где она может окотиться. Больше всего кошка предпочитает рожать под кроватью, в амбаре или в укромном уголке сада. Она понимает, что процесс освобождения доставит ей страдания, и поэтому кошка воспринимает его как некую опасность для себя, которой она будет стараться избежать.

Роды

— Человеку не помешало бы это видеть. Некоторые кошки чувствуют себя в этот момент более уверенно, когда рядом человек, и даже желали бы его участия в приеме родов, но их может поддержать и одно лишь его присутствие!

— Я пережил это, когда Клео в первый раз принесла своих малышей. Она пришла за мной в комнату, где я работал, и сильным мяуканьем дала понять, что хочет быть рядом со мной. Я посадил ее в корзину, которую поставил рядом со своим стулом, и вскоре она начала трудиться! Я не видел от нее ничего подобного раньше: Клео очень сильно фырчала и пыталась мне что-то сказать. Я же не мог подобрать подходящих слов ободрения и слушал ее жалобное мяуканье — так она умоляла меня помочь ей! В тот момент я эмоционально осознал, каково это — быть отцом!

— Подумать только! Но раз уж ты выполнял роль повивальной бабки, расскажи сам, как происходит процесс родов. Я послушаю тебя и поправлю, если ты ошибешься.

— Благодарю тебя за доверие, дорогой Тото. Роды начинаются с сокращения маточных органов, и это может продолжаться недолго, а может — около часа. Затем вульва увеличивается в размерах, и появляется первый котенок. За исключением чрезвычайного случая, когда кошка сама разрывает амниотический карман, если это не произошло вовремя, затем она тщательно облизывает новорожденного, после чего стимулирует его дыхание. В процессе родов кошка пронзительно кричит.

Робер де Ларош

В конце ей только остается перегрызть пуповину, проглотить плаценту, которая является превосходным питательным веществом, и ждать следующего котенка.

— Точно! Не забудь еще добавить, что все это происходит в переменном ритме. В среднем котенок появляется через каждые тридцать минут, но роды у некоторых кошек могут проходить значительно быстрее или, напротив, гораздо дольше, известны случаи, когда пауза между котятами составляла примерно час.

— Позволь мне продолжить, Тото. В первом случае бедной матери хватает своих сил, чтобы продолжить процесс извлечения котят. Когда все это длится слишком долго, необходимо быть внимательным, и, если кошка, как нам представляется, уже неспособна сама извлечь из себя остальных котят, надо немедленно вызывать ветеринара. Еще одно усилие — и процесс завершился; плацента перестает выделяться, а ту, что выделилась, кошка заглатывает. Обессиленная, она тем не менее может собраться и приступить к первому сеансу кормления. Для этого она ложится на бок, лапы расположены таким образом, чтобы предоставить свои соски котят, которые занимают место в том порядке, которого будут строго придерживаться в последующем. Как ты знаешь, в первые дни молодая мать не имеет молока, но из ее сосков сочится молозиво, богатое антителами, которые поддерживают иммунитет котят, защищая их от различных болезней до момента, когда им будет сделана защитная вакцинация. Затем молоко появляется, заменяя эту первую питательную жидкость, и его бывает достаточно для кормления котят до тех пор, пока у них не появятся первые молочные зубы. Все верно, мессир? Я не сказал какую-нибудь глупость?

— Нет-нет. Ты неплохо излагаешь. Ты бы мог сделать карьеру в этой области. Но все же я подхвачу нить рассказа. Котята родились. Кошка-мать не оставляет своих малышей в течение первых двадцати четырех часов после их появления на свет. Затем понемногу она возвращается к своим привычкам, но продолжает ревностно следить за своим выводком. В этот период нельзя допускать одну глупость: заботясь о гигиене, не следует

все время вытирать или переставлять лоток, на котором происходили роды, до того, как котята не начнут поне-многу двигаться. Мать, озабоченная новым запахом и опасаясь возможного появления хищника, может начать прятать своих Богом данных отпрысков. Ты сам знаешь, куда она их будет прятать. Сценарий этот тебе известен.

Отцовский инстинкт и детоубийство

— Да, но у меня еще один вопрос. Как проявляется отцовский инстинкт? И интересуется ли вас, отцов, ваше потомство?

— Гм!...

— Я даже слышал разговоры о детоубийствах.

— Такое случается иногда. Некоторые самцы убивают новорожденных котят. У львов это распространено, когда самец выбирает себе самку среди только что окотившихся львиц, имеющих особенность быстро восстанавливать течку. Подобное может произойти и у кошек. В этом случае ни в чем нельзя быть уверенным. Возможно, у таких самцов просыпается инстинкт хищника, когда они видят того, кто напоминает своими размерами грызуна? Или все происходит согласно стратегии, направленной на упорядочивание рождаемости? Вполне возможно, что это ошибочное суждение, во всяком случае, какого-либо удовлетворительного объяснения этому я не знаю.

Материнский инстинкт

— Скажи мне, отличает ли кошка-мать именно своих малышей? Может ли она их, например, посчитать?

— Ах да, это тот вопрос, который вы нам задаете постоянно. Трудно отвечать за других, но попробую. Кошка реагирует на все сигналы тревоги, издаваемые котенком, когда ему необходима поддержка, и сразу же бежит его отыскивать. Впрочем, это может быть и не ее котенок. Математически кошки не одарены, подсчеты — не их сильная сторона. А что касается идентификации сво-

Робер де Ларош

его потомства, то по истечении некоторого времени это уже маловероятно. Опыт показал, что котята, отлученные от матери в момент прекращения кормления молоком, в случае их обратного воссоединения через год, уже не вызывают у нее особого внимания.

— Я слышал, что некоторые кошки могут вместе со своим потомством воспитывать котят, которых родили другие мамы.

— Это бывает, хотя редко, в колониях, когда несколько самок произвели на свет потомство одновременно. Одна из самок может оставить своих котят, поручив их пропитание другой на время, когда она отправляется на охоту. Кормилица будет спокойно кормить молоком и один, и другой выводок. Кошка может в первый же день принять как своего подкинутого котенка. Она начнет с облизывания, пропитает его своим запахом, после чего подпустит к соскам. Более того: известны случаи, когда кошки соглашались кормить животных другого вида, даже тех, на кого мы, кошки, охотимся. Инстинкт хищника отступает перед материнским инстинктом.

— А каких животных, например?

— Крольчат, щенят, бельчат, морских свинок и даже крысят! Бывает, что они принимают даже цыплят и утят. Невероятно, но факт!

— Хотя, конечно, не зафиксировано, до какого возраста она может их кормить и воспитывать. Мы, таким образом, подошли к моменту, когда «дети», а у нас идет речь о котятах, покидают свое гнездо, чтобы начать самостоятельную жизнь. Есть ли необходимость оставлять их в семье?

— Нет! С тех пор как мы отлучены от материнского молока и научились есть самостоятельно, кошка сама побуждает нас к тому, чтобы мы познавали внешний мир. Это вполне объяснимо и логично. К тому же, если она живет на природе, ей необходимо подготовиться к воспроизводству другого выводка. А у нас есть достаточно точек приложения наших интересов, они ждут нас, и если судьбе будет угодно, мы выходим на новую дорогу!

5. СЕР ОТНО

Сегодня в Нормандии
те возвращение в Па
час или два терпимо,
без ворчания, всю до
езде в свой кварт
стеклу, чтобы прив
ров в соседних маши
то не соскучишься...
Сосуществование
исит от того, как вы
ли вы позволите ко
станете разговарив
ми, ваши отношения
же, как у фермеров
они существуют ря
ловлей грызунов.

5. СЕРДЕЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сегодня в Нормандии шел дождь, и это ускорило наше возвращение в Париж. Бродить с мокрыми лапами час или два терпимо, но не больше. Тото влез в машину без ворчания, всю дорогу спал и проснулся лишь при въезде в свой квартал. Здесь, как обычно, он припал к стеклу, чтобы приветствовать правой лапой пассажиров в соседних машинах: гарантированный успех! С Тото не соскучишься... Но нечего и мечтать, чтобы пробиться сквозь автомобильную пробку.

Сосуществование с котом в значительной степени зависит от того, как вы (с его точки зрения) себя ведете. Если вы позволите коту просто жить рядом с вами, но не станете разговаривать с ним, интересоваться его делами, ваши отношения утратят прелесть и станут такими же, как у фермеров со своими домашними животными: они существуют рядом с людьми, но все ограничивается ловлей грызунов.

Робер де Ларош

Вот и настал момент вспомнить вместе с Мефисто как незначительные, так и крупные события повседневной жизни кота, а заодно и нашей жизни, поскольку мое существование с ним тесно связано. Вспомнить обо всем, что позволяет создать или разрушить гармоничное существование с котом.

— Или с несколькими котами...

— Это намек? Между тем мне казалось, что ты вовсе не против того, чтобы единолично господствовать в этих местах.... Вспомни, когда в деревне твоя сестра или дочка пытаются проникнуть в наш дом, ты выбрасываешь их вон как недостойных!

— Это все громкие слова... Семейные узы, о которых ты не перестаешь упоминать, ничего не значат для нас, котов. Минетт и Мелюзин предпочли жить на улице. Что до меня, то случай или, если использовать ваш словарь, судьба распорядилась так, чтобы я жил в доме. И если меня попытаются выдворить из моего жилища, то я позову полицию.

— Как бы ты отнесся к Кокто, который сказал: «Я предпочитаю собакам кошек, поскольку не существует полицейских котов».

— Однако... Ты действительно хотел бы увидеть кота, который вершит правосудие?

— Господи, каким же обидчивым ты можешь быть. Ты же сам, не я, произнес это слово! Я же просто выбрал прекрасный момент, чтобы поговорить с тобой об искусстве делить пространство между живущими в одной квартире...

Дележ квартиры

— Итак, поговорим об этом...

— ...и о важности собственного угла для того, чтобы жить полной жизнью, окруженным любовью и обожанием со стороны своих хозяев, которые готовы рабски выполнять все ваши желания, идти на все, чтобы поддерживать ваше благосостояние, постоянно повторять вам, какие вы хорошие, восхитительные, потрясающие...

— Ты закончил свою бесстыдную лесть?

— Я только старался вернуть тебе хорошее настроение. Это удалось? Может, приласкать тебя? Или дать чего-нибудь вкусненького? Мир? Ты мой самый лучший котик, Тото.

— Ты тоже неплох. Окончим наш игривый разговор и продолжим. Я здесь для того, чтобы заниматься делом.

— Как скажете, хозяин. Итак, представим жизненное пространство домашнего кота — нечто огромное, блестящее, комфортабельное?

— Необязательно. Кот будет в равной степени доволен как маленькой комнатухой, так и огромной многокомнатной квартирой. Все зависит от того, как ему там живется.

— Однажды я гостил у философа...

— Я уже второй раз терплю твои комментарии. Конечно, кот будет счастлив жить в больших апартаментах или доме, который позволяет ему менять комнаты в зависимости от сиюминутных желаний и направления солнечных лучей; подниматься по стенам на чердак или резвиться в подвале. Но кошки легко ко всему адаптируются. Возьмем мой пример: я променял, не жалуясь, огромную территорию в твоём доме в Нормандии на маленькую квартиру в Париже.

— Это потрясающе! Ведь что вам нужно? Всего лишь одно место, где вы могли бы отдыхать, еще одно — для игр, отдельное место — для трапез и, наконец, еще одно — для наведения чистоты.

— Питание и игры — это может быть в одном месте. Кроме того, как ты это сам знаешь, нам случается менять место своего сна в силу самых различных факторов (таких как освещенность, жара, холод). Самое важное, чтобы нам не перечили.

— Но если ты решил устроиться на кресле перед компьютером, на котором я собираюсь поработать, то что мне делать? Печатать стоя?

— Ну и что? Это очень полезно для твоего позвоночника. К тому же, мой дорогой, у тебя нет выбора. Не забывай, что в тот день, когда ты принял меня, ты заключил со мной контракт, разрешающий мне пользоваться твоей мебелью.

Робер де Ларош

— Контракт, согласно которому (если я, конечно, правильно понял мысль) все, что было моим, теперь станет твоим?

— Мне кажется, это очевидно.

— А если я откажусь? Или хотя бы выдвину свои условия?

— Именно эта демонстрация мелочности больше всего огорчает меня и вызывает негативную реакцию, свидетелем которой ты так часто являешься. Конечно, все это можно обсудить. Ты можешь попытаться дать мне понять, что для нашего общего блага тебе требуется это самое кресло, чтобы продолжить работу, что у меня есть множество других мест, где я мог бы расположиться. Но эти другие кресла должны быть обязательно предварительно прогреты. Как только я вижу, что ты встаешь со стула, у меня тотчас же возникает мысль: «Как это мило! Спасибо, я сейчас же его займу».

— И ты посмотрел на меня глазами, преисполненными нежности, что всегда действует на меня безотказно! Решительно, вы, коты, всегда находчивы, когда чего-то хотите добиться.

— Поплачься, поплачься. Просто это один из многочисленных способов взаимодействия с вами, людьми. Конечно, вы можете сделать так, чтобы мы, кошки, приняли ваши условия. Все в ваших руках, вы с самого начала можете сформулировать правила игры. Слова «нет», произнесенного громким и строгим голосом, когда мы переходим дозволенные нам границы, обычно достаточно, чтобы мы отступили.

— Продолжим, однако, перечислять то, что необходимо кошкам, чтобы они чувствовали себя хорошо в доме. Вы должны иметь возможность смотреть на окружающее с высоты.

— Это действительно очень важно для нас! Спасибо за то, что вы не лишаете нас возможности забираться на радиаторы отопления, шкафы, комоды или хотя бы спинки кресел. Это позволяет нам видеть всю комнату сразу, а если есть такая возможность, то с подоконника — всю улицу. Мы не устаем пристально наблюдать за машинами, за каплями дождя, за голубями, дрожащими

листьями деревьев, за шагающими туда и сюда прохожими, нам нравится греться на солнышке.

— Иногда вы нуждаетесь в одиночестве, особенно в однокомнатной квартире. Необходимо, чтобы в вашем распоряжении имелся ящик комода или картонная коробка, которую можно было бы поставить под диван или под какую-либо другую мебель. (Ах! Коробка моего Тото — это нечто...) Это твой второй дом! Ты можешь там отдыхать, устраивать себе сиесту или просто иметь дополнительное жилище для случая, когда я тебе немного надоем, ты можешь просто там спрятаться, если я сделаю тебе замечание, которое тебе не понравится!

— Будешь продолжать в том же тоне, я сейчас же туда и уйду.

— Как тебе заблагорассудится! Картонная коробка — это всего лишь декорация. Но очевидно, что ты чувствуешь себя в ней в безопасности и покое, и я стараюсь тебе не докучать, когда ты в ней спишь или медитируешь...

Я советую иметь такой предмет всем, кто хочет доставить удовольствие своему коту. Конечно, в магазинах продаются домики из ткани и мха, более эстетичные (по мнению их производителей), но Тото, будучи интеллигентным котом, предпочитает обыкновенную картонную коробку, в которой раньше перевозили — вы, наверное, уже догадались — книги!

— Как мы уже выяснили (повторить никогда не помешает), места, предназначенные для трапез и туалета кошки, должны быть удалены друг от друга, чтобы не создавать проблем с уборкой. В идеале следует размещать лоток для туалета в углу ванной комнаты, а еду давать кошкам на кухне, что вполне логично с точки зрения человека.

— Ты прав. Придерживаясь такого разделения зон, можно избежать многих проблем.

Игры с котом

— Теперь мне хотелось бы коснуться темы игр. Я заметил, что за городом, когда ты носишься по лесам и полям, игрушки тебя абсолютно не интересуют. Совсем

Робер де Ларош

Готов к игре

иначе ты себя ведешь дома в Париже, где мышки из бархата валяются во всех углах.

— Так это же вполне очевидно! Нам, как и вам, людям, необходимы развлечения. У тебя есть твоя гимнастика, у меня — мои игрушки.

— Существуют самые разнообразные игры. В одни ты предпочитаешь играть в одиночестве, для других тебе необходимо мое участие. Все эти развлечения так или иначе связаны с охотой. Есть игры, сочетающие в себе наблюдение, выслеживание, погоню и ловлю добычи, другие имитируют преследование и развивают сноровку убивать — тут безответная добыча всегда будет жертвой.

— Для первого типа игр идеальна опять-таки небольшая картонная коробка (буду настаивать, даже если меня станут обвинять в том, что у меня на уме одни коробки). Ты проделываешь в ее боках несколько круглых дырок, достаточно широких, чтобы туда могла просунуться лапа, и кладешь внутрь два-три комочка бумаги

или мячики для пинг-понга. Мы можем долго пытаться подцепить, поймать эти шарики и заставить их двигаться внутри этой магической коробки.

— Существуют классические игры: пробка, болтающаяся в воздухе на веревочке, плюшевые мышки, мячики — все, что позволяет бегать, подпрыгивать, бросать, хватать, короче, выполнять фигуры охоты. При этом адаптируясь удивительным образом к среде, в которой вы живете.

На природе, когда ты ловишь мышь-полевку, ты сначала позволяешь ей ускользнуть в зелень грядки, чтобы потом ее схватить. И повторяешь это много раз. Здесь же, дома, ты ищешь своих мышек под холодильником, поджидаешь их, потом вытягиваешься во всю длину, чтобы их достать, и начинаешь охоту заново.

— Это очень забавляет, можешь мне поверить.

— Ты мне позволишь рассказать о носках?

— Это чтобы оставить меня перед читателями этой книги в неглиже?

— Между тем коты обожают придумывать новые игры. Однажды ты утащил у меня пару шерстяных носков, свернутых рулончиком, и с тех пор ты с ними не расстаешься. Ты выделял с ними такие потрясающие акробатические трюки, что я был вынужден оставить носки тебе! Ты их хватал задними лапами, лежа на спине, подбрасывал в воздух как можно выше.

— Ты, однако, забыл сказать, что однажды во время работы, услышав странный звук, ты обнаружил носки в своем факсе.

— Послание было более чем ясным. Пришлось установить правила игры. Играть в «охоту», используя носки, можно вдвоем. Для этого нужен «метатель» — человек, который будет бросать комочек из носков, и «защитник» — кот, который ловит комочек. Как правило, Тото хватает носки на полной скорости, делая целый каскад головокружительных прыжков, потом он их ловко подбрасывает в воздух. Игра заканчивается, когда в результате множества бросков и ударов лапами комочек превращается в два отдельных носка. Все это доказывает, что при наличии некоторой доли воображения

нет нужды в значительных расходах на дополнительные кошачьи аксессуары. Вы любите, чтобы мы иногда участвовали в ваших играх. Это замечательно: физическая нагрузка и хорошее настроение гарантированы. А чего еще желать?

Что кошки едят?

— Другой деятельностью первостепенной важности является питание. Ах! Еда — великий момент в жизни кошки. А также того или той, кто сосуществует с этим милым созданием. Простое наблюдение кота в процессе приготовления для него пищи, его поведение, когда он приближается к своей полной миске, и то чувство удовлетворения, которое он демонстрирует, окончив трапезу, — это для хозяина одно из повседневных удовольствий. В редких случаях, когда кот отказывается от своей еды, — это бывает тяжелой обязанностью.

— Чья здесь ошибка? Кто виноват?

— Признайся, что вы, кошки, иногда бываете капризными и слишком требовательными...

— Нет. С нами легко жить и ладить при условии, что с самого нашего детства вы, люди, воспитываете у нас хорошие привычки, то есть даете нам разнообразные кушанья и внимательно наблюдаете за тем, что мы предпочитаем.

— В любом случае, если вам что-то не нравится, вы заявляете об этом честно и открыто. Вы с отвращением обнюхиваете пищу и загребааете два или три раза место около тарелки, подобно тому, как вы это делаете в своем туалетном лотке. Сравнение понятно, и, если бы вы умели говорить, вы бы описали качество пищи при помощи слов («Фу, какая гадость!»).

— Как говаривал один известный деятель: «Вы меня понимаете!»

— Как только вам положили еду в мисочку, если я правильно понял, вам надо дать попробовать все ее разнообразие.

— Абсолютно верно. Как тебе известно, наши обоняние и вкус очень рано развиваются, потому мы готовы

к экспериментам с едой. Мы помним все запахи, и нам чрезвычайно легко удовлетворить свой голод. Кот, которому дают однообразную пищу, может доставить неприятные моменты своему хозяину. Помимо прочего, это может быть опасно для здоровья кота. К примеру, кошки, которые питаются исключительно печенкой, часто приобретают смертельный недуг костей.

— Следовательно, вы всеядны в том смысле, что почти все, что мы едим, вас интересует.

— О-о! Нет-нет! Это ошибка. Кормление кота остатками вашей собственной пищи ведет к катастрофическим последствиям. Она слишком жирна для нас. Такая пища может вызвать несварение, она делает нас тучными, даже хуже. Кошка есть кошка.

— Хочу заметить, ты можешь считать безвозвратно потерянными для себя бисквиты, закуски, сыры, креветки.

— Как ни жалко, но, увы!

— Я пошутил, конечно. А какие кушанья твои любимые?

— Посмотрим... Ягнятина, крольчатина, телятина, курятина, говядина, рыба, да все что угодно! Мы не привередливы. Но если честно, ягнятина и крольчатина — это мои любимые виды мяса, но ты должен понимать, что я буду есть креветки даже с головы питбуля!

— Мясо должно быть сырым или вареным?

— Некоторые специалисты утверждают, что мы предпочитаем вареное мясо, что доказывает нашу способность к адаптации. Кроме того, это уменьшает риск заразиться паразитами. Рыба тоже должна быть пожарена или сварена, по тем же причинам. Ты знаешь, конечно, что я люблю сырое мясо и отдам душу за свежий стейк. Но очень важна температура пищи...

— А какой она должна быть?

— В диапазоне от 30 до 40 градусов, температура живой добычи, если ты понимаешь, что я имею в виду. То, что вынимается из холодильника, ничем не пахнет и так неаппетитно. Отмечу попутно, что кошка, лишенная обоняния, например, по причине насморка, может умереть от голода, потому что не чувствует запаха пищи.

— С твоим аппетитом обжоры это не проблема.

Робер де Ларош

— Мой дорогой, это следствие обмена веществ. По своей натуре мы все грызуны.

— Ты шутишь!

— Вовсе нет. Представь, что произойдет в природе, если мы все будем предоставлены сами себе. Мы будем охотиться, чтобы выжить. Немного цифр: одна полевая мышь — это примерно 30 килокалорий, совсем ничего, если учесть, что нам в день необходимо 140 килокалорий. То есть нам необходимо поймать еще одну-две мыши-полевки. Я называю это охотой.

— А я называю это серийным убийством. Тото — убийца, Тото Грозный — вот ты кто. Но такова природа. Ладно, пойдем дальше. Мне кажется, что дома, когда ты выпрашиваешь кусочек за кусочком, ты занимаешься шантажом, чтобы получить больше, чем в тебя вмещается.

— Во-первых, ты заставляешь меня съедать все, что лежит в миске, а это способствует набору дополнительного веса (это касается в равной степени и маленькой рыбки, и мышки-полевки). Во-вторых, малая подвижность в стенах квартиры компенсируется повышенной активностью во время еды. И, в-третьих, я обожаю получать небольшие кусочки в дополнение к основной пище. Мне доставляет удовольствие не само их количество, а то, каким образом это делается. В твоей же власти сократить незаметно объем пищи, чтобы я оставался более стройным.

— Следовательно, никаких полных тарелок в течение дня, как это кое у кого из наших знакомых довольно часто встречается?

— Конечно, нет. Такой услуги нам не надо. И потом, это отвратительно, пища, которая лежит часами в тарелке.

— Ты любишь отварные овощи: салат, зеленые абрикосы, морковь, тыкву, сладкий корень (козлец) и так далее. Некоторые диетологи рекомендуют также макароны и рис как дополнение к протеинам, что мне представляется сомнительным в силу вашей слабой приспособленности к поеданию овощей. Поскольку мы говорим об овощах и злаках, скажи мне честно, что ты думаешь о вегетарианской диете?

— Вздор! Это хорошо для людей и собак, но абсолютно не годится для нас, кошек.

— Объяснись.

— Все очень просто: из животных протеинов мы синтезируем две аминокислоты.

— Двух котят?

— Будь немного серьезнее.

— Извини, не мог удержаться.

— Эти две аминокислоты для нас жизненно необходимы: они действуют на сетчатку глаза и обеспечивают наше зрение. Переведи кота на вегетарианскую диету — и ты обречешь его на слепоту с более или менее быстрым концом.

— Итак, принимаем все это к сведению. Поговорим о вещах более веселых — о вкусе и цвете. Фабричные продукты питания — корма — представляются тебе хорошими аналогами свежих продуктов?

— Если производитель позаботился о том, чтобы эти корма были достаточно пахучими, благодаря определенной доле мяса или рыбы, которую мы любим, я не имею ничего против! Мы очень любим корма кусочками, с жирком, сочные...

— Что не мешает вам урчать над галетами!

— Правда. Это может показаться парадоксальным, но мы любители контрастов: очень сухое или очень сочное, именно такую пищу мы предпочитаем. Я добавлю, что сегодняшние сухие корма очень хорошо готовятся и не причиняют вреда, вопреки расхожему мнению. Напротив, они заставляют нас пускать в ход зубы, очищая их тем самым от налета и избавляя от кариеса.

— Что именно поглощаете вы в качестве лекарства?

— Первое, что приходит в голову, — это горькое и кислое, затем — соленое и, наконец, сладкое. Что касается наших любимых запахов, я тебя могу уверить, что они несколько эклектичны, но, главным образом, — это котовник, оливы, тмин, валериана, спаржа, мята, папирус, мимоза и щавелевая вода.

— Действительно, очень эклектично... Мы уже видели, что котовник и валериана вызывают у вас эффект, близкий к наркотическому. Так что у вас действительно

Робер де Ларош

есть все пороки и плюс один. Но, чтобы остаться в пределах нашей темы, скажи, почему вы едите траву? Чтобы вас вырвало?

— Это случается, но если верить специалистам, которые еще не до конца изучили данный вопрос, трава, возможно, представляет для нас дополнительный источник питательных веществ, которые к тому же помогают улучшить пищеварение. Ты заметил, что я использовал условное наклонение, поскольку окончательного ничего не известно.

— Подобная интеллектуальная честность делает тебе честь. Но сменим сюжет. Вы ведь не слишком большие выпивохи, как мне кажется.

— Мы пьем воду или молоко в ограниченных количествах, но регулярно. В принципе, свежей воде в миске я предпочитаю воду из твоей руки или из водопроводного крана, или из садового фонтанчика. Вода на твоём папирусе также достаточно приятна. День на день не приходится. Я не одинок в своих маленьких прихотях. Все мои сородичи таковы. Есть даже любители минеральной воды...

— А молоко? Не надо им злоупотреблять...

— Молоко богато жирами и потреблять его надо в умеренных дозах: миска молока почти сопоставима с нормальной порцией твердой пищи. Желудки многих из нас не переносят лактозу, которая вызывает кишечные проблемы. Для тех кошек, которые попадают в эту группу, рекомендуется особое молоко — без лактозы.

— Скажи мне, Тото, ведь существуют еще неординарные случаи: кошки, ждущие котят, кошки, страдающие патологией мочевой системы, коты с избыточным весом, особи преклонного возраста...

— Все регулируется само собой! Котенок никогда не съест такую же порцию, как взрослый кот в расцвете лет или кот преклонного возраста, не покидающий своего кресла. Кошка, ожидающая котят, нуждается в большем количестве протеина, и, напротив, кошки, имеющие проблемы с мочевой системой, должны потреблять протеина относительно меньше. Я не буду давать тебе подробные указания для всех возникающих ситуаций: ветеринар может назначить режим для каждого случая.

Волчий голод и потеря аппетита

— Проблема, которую ты еще не затронул, — анорексия*.

— Это правда, но я не страдаю и булимией**. Я только гурман. Кот, который отказывается от пищи, зачастую страдает депрессией и обмороками. Причиной этого может стать резкое изменение образа жизни, например, когда кота вдруг заставляют есть продукты в соответствии с определенной диетой, он плохо это воспринимает.

— Ты прав. Когда у Бидюля были проблемы с мочеиспусканием, он не ел пищу из баночек, консервы ему не нравились. Я давал ему маленькие кусочки мяса и рыбы, постепенно увеличивая дозы.

— Так же как и анорексия, булимия имеет психологические корни, и тут необходимо проконсультироваться с ветеринаром. Но очень часто болезнь провоцируют сами хозяева.

— Точно. Что-то вроде: «Мой бедный, маленький, как он голоден, положу-ка я ему кусочек за щечку...» Это ужасно! Я не буду называть имен, но у меня огромное количество друзей, которые сами себе создают подобные проблемы. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что кот, которого правильно кормят, практически ничего не оставляет на своей тарелке. Между тем есть дома, где кошачьи миски всегда полны малоаппетитным месивом, к которому кошки едва притрагиваются.

— Проклятие! Таким котам достаточно лишь мяукнуть, чтобы их миску сразу же наполнили до краев.

— И в результате мы видим котов-обжор, которые едят в течение всего дня и становятся такими тучными, что начисто забывают, что означает слово «мышь».

— Это выражение глупо.

— Мое дело.

— Если у читателей будут претензии, пожалуйста, подчеркни, что это твоя находка.

— Тото, ты меня раздражаешь. Устраивайся сам перед компьютером, если предполагаешь править текст.

* Анорексия — потеря аппетита.

** Булимия — волчий аппетит.

Робер де Ларош

— Я буду визировать твой текст.

— В заключение скажу: питание котов претерпело существенные изменения в последние годы. Что ты станешь делать, если я буду давать тебе остатки со своего стола или размоченный в молоке хлеб и требуху?

— То же самое, что и ты, если бы тебе все время предлагали очистки овощей и всякие объедки! Или другой вариант, если бы тебя обязали готовить гигантские порции жареного мяса, которые так любили наши предки, в то время как ты предпочитаешь пиццу, приготовленную на пару. Я, конечно, немного преувеличиваю, ведь наши предки выжили, вопреки всему и вопреки людям, в частности. Но это позволяет констатировать, что сейчас люди узнали лучше и самих котов, и их потребности в пище.

— Красиво сказано. Послушай, а не перекусить ли нам?

— Я в твоём распоряжении, если ты позволишь так выразиться.

Отдых и сон

Окончив трапезу, Тото покидает кухню и направляется в комнату, где я работаю. В его походке нет ни малейших следов возбуждения, ни малейших просьб ко мне. Внезапно кот останавливается, садится, вытягивает под углом одну из своих задних лап и вылизывает ее, затем принимается умывать мордочку. Это не полный туалет, но умывание следует традиционно после каждой еды. Быстро выполнив это, Тото направляется к креслу, которое он обычно выбирает для послеобеденного отдыха.

В последний момент он, кажется, колеблется, затем оборачивается к своей горячо любимой картонной коробке, но в конце концов выбирает совершенно другое место. Почему? Еще один каприз?

— Нет, мой дорогой, это наследство от моих деревенских предков.

— Да? У них была привычка без конца менять места?

— Да, и по очень простой причине. Конечно, здесь я вдали от природы, и в парижскую квартиру никто не

Как разговаривать с кошкой

Кот — бол

идет, чтобы напасть на м
ать, ты или кто-то из ч
хотелось меня погл
приходит там, в лесах, о
же самое надежное внач
ным в течение длител
мечаем наше жилище о
нас «вычисляют», и ник
и хищники, которые в л
визит.

— Значит, регулярна
необходимость?

— Совершенно верн
печить на время свою б

— Именно это ты с
кресло?

— Блестящая деду
поспать, так чтобы ме

Я согласился, дум
инстинктов домашн

долгой памяти о пр
ко сну. Прежде че

боку, он поверну
ние, соответств

Кот — большой соня

придет, чтобы напасть на меня во время сна, ну, может быть, ты или кто-то из членов твоей семьи, если им вдруг захочется меня погладить. Но подумай о том, что происходит там, в лесах, откуда я появился. Укрытие, даже самое надежное вначале, не может оставаться таковым в течение длительного времени. Поскольку мы помечаем наше жилище своим запахом, наши собратья нас «вычисляют», и никакого риска нет. Но есть еще и хищники, которые в любой момент могут нанести нам визит.

— Значит, регулярная смена адреса — это жизненная необходимость?

— Совершенно верно. Чтобы запутать следы и обеспечить на время свою безопасность.

— Именно это ты сделал только что, когда миновал кресло?

— Блестящая дедукция. Могу ли я теперь надеяться поспать, так чтобы меня не тревожили?

Я согласился, думая с удивлением об устойчивости инстинктов домашних кошек. Пока я размышлял об этой долгой памяти о прошлом, мой компаньон приготовился ко сну. Прежде чем свернуться в клубочек и заснуть на боку, он повернулся, чтобы выбрать верное направление, соответствующее, возможно, магнитной оси (кто

Робер де Ларош

знает?), влияние которой мы не ощущаем. Несколько раз он лизнул свою грудку, затем положил голову на лапу и, бросив взгляд на комнату, закрыл глаза.

Сон очень важен для кошек. Они посвящают ему в среднем 16 часов в сутки (как днем, так и ночью), это может быть минутный отдых, легкий или глубокий сон. Новорожденный котенок знает только глубокий сон.

— 16 часов в сутки — это почти две трети жизни кота. Зачем котам так много спать? Может, это просто потеря времени?

— Думай, прежде чем говорить глупости! — перебил меня Тото, открыв один глаз. — Мои часы бодрствования я посвящаю охоте или похожим на них играм, еде, туалету. Моя общественная и сексуальная жизнь не так захватывающая, как ваша. Сон является, таким образом, моим основным занятием. Кроме того, я огромное время дремлю и вижу сны.

— Сколько же это продолжается?

— От трех до четырех часов из тех ежедневных шестнадцати. Ты представляешь? Не сравнить с вами, людьми.

— Мы тут сильно отстали от вас, я с тобой согласен. И что тебе снится? В момент, когда ты погружаешься в глубокий сон, я вижу, как за закрытыми веками двигаются твои глаза, зубы, которые клацают, твои подрагивающие лапы, твои шевелящиеся усы. Но твое тело совершенно неподвижно. Что происходит в твоей голове?

— А ты не догадываешься? Охота. Я мысленно бегу по тропинкам в саду, сижу, затаившись, в траве в нескольких шагах от птичьего гнезда, которое за изгородью. И вдруг прыгаю. Мои когти выжидают момент, чтобы вонзиться в жертву. Хвост бьется. Лапы подрагивают. Хоп! И я ее хватаю. Все. Но, прежде чем ее проглотить, я возвращаюсь к дому, чтобы показать тебе, что я поймал.

— Избавь меня от деталей, пожалуйста.

— Это верно, я никогда не видел, чтобы ты занимался охотой. Вашу добычу вам приносят уже убитой и разделенной на куски.

Как разговаривать с

— Это точно, хвастаться

... всеядное плотоядное?

— Конечно, я мечтаю о т

... Минетт? Ты мечтае

— И да, и нет. То есть мн

... или Мелюзин, или дру

... у меня похотлив

... интересует.

— И никаких эротичес

— Никаких. Мое под

... проблемное, чем ваше!

Мне, наверное, лучше

... узнать своего кот

... разнообразные вопр

... оригинальностью!

В настоящий момент

... крыты, и он погрузился

... легкого, который мож

... сон, который последует

... десяти минут, но именн

... тем опять наступит фа

... глубокий сон и так дал

... бо шум, запах или чей-

... ное течение и кот не

... Один или два зевка, л

... за лизнуть свою груд

... чениям.

Кошка

— Поскольку т

... голос, я чувствую

— Я бы хотел

... нологиях.

— Не понял?

— Что ты ду

... роде, но с чем

... в квартире?

— Это точно, хвастаться нечем. Но что может ответить всеядное плотоядное? Изменим сюжет. У тебя бываю более мирные сновидения?

— Конечно, я мечтаю о том, что я сплю. Это очень расслабляет.

— А Минетт? Ты мечтаешь о ней?

— И да, и нет. То есть мне случается встретить в саду ее или Мелюзин, или другую кошечку. Но это не пробуждает у меня похотливых желаний, если это то, что тебя интересует.

— И никаких эротических снов?

— Никаких. Мое подсознание, несомненно, менее проблемное, чем ваше!

Мне, наверное, лучше было бы промолчать. Но чтобы лучше узнать своего кота, необходимо задавать ему самые разнообразные вопросы, даже если они не отличаются оригинальностью!

В настоящий момент Тото расслабился. Его глаза закрыты, и он погрузился в первую фазу сна, спокойного и легкого, который может длиться полчаса. Глубокий сон, который последует затем, будет длиться не более десяти минут, но именно в это время кот видит сны. Затем опять наступит фаза легкого сна, а потом — снова глубокий сон и так далее. До той минуты, пока какой-либо шум, запах или чей-то голос не прервут это гармоничное течение и кот не решит заняться еще чем-нибудь. Один или два зевка, лапку вперед, лапку назад, три раза лизнуть свою грудку — и в дорогу, к новым приключениям.

Кошка и технический прогресс

— Поскольку ты говоришь совершенно один в полный голос, я чувствую себя обязанным возобновить диалог.

— Я бы хотел узнать твое мнение о современных технологиях.

— Не понял?

— Что ты думаешь о том, чего не существовало в природе, но с чем вы, коты, вынуждены сосуществовать в квартире?

Робер де Ларош

— Ах! Батарея, какое гениальное изобретение! Мне никогда не надоедает спать, вытянувшись на радиаторе, это один из самых изысканных способов времяпрепровождения в доме. Я также люблю твою кровать, кресла, ковры, половичок, все теплое и пушистое. Уже за одно это вам многое может проститься.

— Ну, моя совесть чиста.

— Ты уверен? А пылесос? Он проходит перед моим носом, заставляя меня бежать. Гудящее чудовище, которое является, чтобы нарушить мой сон! Я никогда не привыкну к этому животному без лап, которое ползает по ковру и готово проглотить все что угодно!

— Это точно! Ты предпочитаешь холодильник. И не только за то, что под ним можно прятать твоих мышек!

— Я знаю очень хорошо, что ты прядешь за этой стальной дверью. Вот почему я часто веду тебя к нему и царапаю лапой эту дверь — знак, который ты прекрасно понимаешь.

— Я не могу открывать тебе холодильник каждые пять минут. Я, между прочим, очень удивлен, что ты еще не разработал военную хитрость, как другие коты, чтобы туда проникнуть.

— Я над этим работаю, не беспокойся...

— Не сомневаюсь, а кухня? Не правда ли, волшебное место?

— Чудесное! Я проводил бы там часы, ожидая, что здесь же устроишься и ты. Единственное, что меня пугает, — это пламя, которое защищает от меня еду.

— У тебя был озлобленный вид, с обожженными и укороченными усами в тот день, когда ты слишком приблизился к плите! Твой прадедушка Паша был хитрее. Он выжидал, когда огонь погаснет, затем деликатно сталкивал крышку с кастрюли, совал туда свою лапу и черпал оттуда этой импровизированной ложкой! Тем более никогда не забуду представление, которое устроил дядюшка Бидюль, когда его случайно оставили на кухне (дело было в пригороде) лицом к лицу с домашней колбасой, которая сушилась на веревке. Вернувшись, я увидел, что он болтается в воздухе, уцепившись когтями за несчастную колбасу!

— Ты расширяешь мои горизонты...
— Думаешь, я позволю тебе повторить этот подвиг?
Уверен, тебя осенят другие гениальные идеи.

— Ты совершенно прав!
— Музыка, кажется, тебя интересует. Этот звук, который появляется из ниоткуда, всегда тебя удивляет. Я вижу, как шевелятся твои уши, когда компакт-диск начинает играть.

— Я не так глух, как вы. Я слышу частоты, которые вы даже не замечаете. Если бы ты был наделен этими способностями так, как мы, то тоже шевелил бы ушами. Но, честно говоря, я предпочитаю телевизор.

— Я это заметил. Голубой экран вообще редко оставляет котов равнодушными. Твой дядюшка Бидюль, например, когда его интересовало изображение на телевизоре, обходил телевизор с обратной стороны, чтобы понять, доступны ли существа,двигающиеся на экране, в этом месте. Ты же, когда был совсем маленьким, трогал экран лапкой. К счастью, «дверца» не открывалась, иначе я бы тебя обнаруживал в телевизионной трубке.

— У тебя записано все о котах, которых я любил. Но в данный момент на экране показывают потасовку с ужасающими криками. Затем все прекращается, и начинают петь птицы...

— И ты не понимаешь теперь, в какую сторону смотреть. Ты смотришь на экран, затем с вопросом в глазах поворачиваешься ко мне...

— Просто мне хотелось бы понять, где ты прячешь всех этих животных.

— Это, мой дорогой, секрет!

— Эгоист!

Автомобиль

— Для многих кошек транспорт — это настоящая проблема, точнее, проблема для их хозяев!

— Ну да, мы уже не в счет!

— Я этого не говорил. Но поскольку вас любят, то стараются уберечь от стресса. Автомобиль, поезд, самолет...

Робер де Ларош

— Автомобиль, я его (мур-р-р) обожаю!

— Ты можешь меня поблагодарить. В тот день, когда я тебя подобрал, я сел в автомобиль, положил тебя на колени и объехал вокруг нашей деревни, чтобы ты узнал эти ощущения. В результате, как только мы снова сели в машину, ты замурлыкал от удовольствия. И с тех пор ты полюбил автомобиль. Иногда, правда, тебе случалось издавать один или два крика отчаяния...

— Это не из-за автомобиля, а потому что приходилось уезжать из деревни.

— Я это понимал. Ну а сейчас какой ценный совет мог бы ты дать хозяевам, чьи коты до невозможности боятся транспорта?

— Очевидно, идеальной является только что описанная тобой ситуация. В возрасте от двух до семи недель мы ничего не боимся, и все, чему нас тогда обучат, сохраняется на всю жизнь. Но когда это время проходит (мы становимся взрослее), обучение проходит труднее и требуется большое терпение.

— То есть? Надо познакомить кота с автомобилем?

— Совершенно верно. Позвольте коту войти в машину, внесите туда его корзинку. Пусть он разместится в ней ненадолго, чтобы автомобиль наполнился его запахом. Тогда это место становится более привычным и менее враждебным. Затем можно было бы, не двигаясь с места, включить на несколько минут мотор, затем покрутить немного...

Никогда не надо ускорять этот процесс. Если же у кота действительно безумная паника, несмотря на всю эту подготовительную работу, стоит взять успокоительное у ветеринара...

— ...или использовать другой вид транспорта! Ты очень удивил меня однажды, когда я взял тебя в метро. Я ожидал, что ты испугаешься.

— На перроне я действительно спрашивал себя, зачем эти оглушительные шумы и крики, но внутри вагона мне очень понравилось. Из моей корзинки я наблюдал людей, которые делали мне знаки. Метро — это действительно очень забавно! Почти как телевизор. Я ни секунды там не скучал.

Самолет

— Замечательно! Когда я не буду знать, чем тебя увлечь, отправлюсь с тобой в метро... Или, может быть, мы попробуем самолет? Поскольку вы, коты, любите главенствовать в любой ситуации, я думаю, тебе понравится смотреть на землю с высоты.

— Кто знает? Надо попробовать. Тебе известно наше вошедшее в пословицы любопытство. А там, наверху, есть существа, на которых можно было бы поохотиться?

— Боюсь, что они летают гораздо медленнее, чем самолет.

— Хм! В таком случае я себя спрашиваю, а имеет ли это смысл?

Корзина

— А-а, я забыл про корзину для транспортировки. Еще одна человеческая находка, к которой вы, коты, приспособились без особого недовольства.

— Это зависит от случая. Если, приглашая меня в корзину, ты говоришь, что мы едем в деревню, я не особенно сопротивляюсь. Но если я чувствую, что ты ведешь меня к ветеринару на прививку, я, скорее, сбегу, если ты понимаешь, что я хочу сказать. И здесь не корзина меня смущает, в ней я чувствую себя в полной безопасности, имея возможность наблюдать за происходящим.

— У меня иногда возникает впечатление, что ты догадываешься, куда мы собираемся ехать...

— Возможно, научно это не доказано, но я не единственный кот, который реагирует на эту ситуацию подобным образом!

Путешествие

— Раз уж мы заговорили о транспорте и переездах, рассмотрим то, как путешествия влияют на ваше поведение. Я не буду касаться практической стороны этого вопроса — предполагается, что все уже упаковано, необ-

Робер де Ларош

ходимые прививки сделаны, справка о состоянии здоровья в порядке, отель принимает постояльцев с кошками... Нет, главная проблема — постараться постепенно познакомить кота с новой обстановкой. И, конечно, даже не обсуждается возможность отпустить вас немедленно на прогулку, поскольку вы можете потеряться.

— Надо дать нам время сначала исследовать место, где мы проведем несколько дней или недель. И как только мы достаточно освоимся и наш запах будет здесь ощущаться, это нас успокоит, мы можем уже выходить из дома и спокойно осваивать новую местность.

— Это то самое, что мы делаем, когда хотим, чтобы вы привыкли: даем вам время. И как только вы изучите местность и никакого риска больше нет — все в порядке.

Переезд на другую квартиру

— А до какой же степени необходимо усилить осторожность, когда надвигается переезд!

— Может быть, существуют определенные правила?

— Конечно! Из-за опасности, что мы можем удрать из нового жилища, чтобы вернуться на старое место, если, конечно, у нас есть привычка возвращаться домой! Мы, коты, очень сильно привязываемся к месту. Если мы не выходим на улицу, проблем не возникает. Также ничего страшного, если мы имеем возможность гулять, а старое и новое жилье удалены друг от друга не больше, чем на пять километров.

— Что ты посоветуешь, чтобы избежать риска?

— Несмотря на наше протестующее мяуканье, лучше в течение трех недель не выпускать нас из нового дома, пока мы не почувствуем себя спокойнее. Надо также проследить, чтобы наши привычки не были слишком сильно изменены. Оставьте нам ту же степень свободы, что и раньше, а также, если возможно, пусть будут на новом месте те же подушечки, кресла, уже пропитанные нашим запахом.

— А если не выждать этого срока и выпустить вас, вы можете вернуться в старый дом?

— Такое часто случается. И представь, соседи нас замечают, и, если из жалости они нас там покормят, это будет катастрофа: мы не захотим оттуда уходить!

— Следовательно, необходимо предупредить соседей, чтобы они не кормили вас ни в коем случае.

— Да! Позвольте нам постепенно привыкнуть к изменениям. Только после этого мы сможем выходить на улицу, не испытывая желания вернуться к себе, на старое место!

Сосуществование

— Не поговорить ли нам теперь о правилах поведения, гарантирующих гармоничное сосуществование человека и кота? Я думаю, что в какие-то периоды вы хотите пообщаться с нами, а когда-то желаете, чтобы вас оставили в покое.

— Это кажется очевидным, однако... Когда я сплю, когда я занимаюсь туалетом или дремлю, то я не понимаю, как у кого-то может не хватить такта, чтобы не потревожить меня в этот момент. Хотел бы я посмотреть на вас, если бы с вами обращались подобным образом!

— Значит, в идеале надо дожидаться момента, когда у вас возникнет желание вспрыгнуть к нам на колени, чтобы вас погладили. Правильно? И надо позволить вам находиться у нас до тех пор, пока вам не надоест и вы не решите, что вам достаточно и — оп! — спрыгнете или цапнете нас когтями или зубами. Это не слишком любезно с вашей стороны, тебе не кажется?

— Ты преувеличиваешь.

Ласки

— Самую малость. Между прочим, хотелось бы узнать, почему вы так любите, когда вас гладят?

— Очень просто: для нас ваша рука — аналог языка нашей матери. Мы заново переживаем это ощущение детства, которое нас защищало и обеспечивало наше существование.

Робер де Ларош

— А попытка погладить вас против вашей воли может быть расценена как бунт против одержимости матери, которую мы вам заменяем.

— Неплохая формулировка! Это верно, котята любят, когда кошка моет и вылизывает их до той поры, пока они не становятся более взрослыми и независимыми. И тогда они всеми лапами отбиваются от нее, бунтуя против материнской власти. Так же и с поглаживанием — наступает момент, когда нам становится достаточно. Чтобы заставить вас остановиться, мы подаем различные знаки: бьем хвостом, двигаем ушами, напрягаем лапы. Если вы не обращаете на эти знаки внимания, мы вынуждены переходить к жестким мерам, чтобы освободиться.

— Я понимаю. Но не все коты реагируют подобным образом. Одним никогда не надоедают поглаживания, другим же они очень быстро надоедают. Как тебе, например. Может ли причина заключаться в неудачном жизненном опыте?

— Некоторые эксперты утверждают, что кот, которого поймала обычно дружелюбная рука и которого она затем бьет, помнит об этом болезненном эпизоде и боится, как бы он не повторился. Лично у меня этого никогда не было.

— Это может быть также рука ветеринара, который тебя держит, чтобы сделать укол или проверить зубы...

— Почему бы и нет? Чтобы подытожить то, о чем ты говорил: мы любим сами выбирать моменты общения, и они куда многочисленнее, чем ты говорил. Нас интересует очень многое из того, что вы делаете: ваш туалет, еда, сон, открывание дверцы шкафа, пришедший факс, звонящий телефон, что еще? Очень интересно наблюдать в этот момент за вами. Особенно если мы живем в квартире, не выходя, это не мой случай, но многие это подтвердят.

— Почему? Это меняет что-либо в вашей жизни?

— Конечно. Вы становитесь ближе к нам — как единственные собеседники. Вы занимаете место тех людей, которых мы могли бы встретить за порогом дома. И именно эта обязанность лежит на вас, когда вы играе-

те с нами, разговариваете, посвящаете нам отдельные моменты вашей жизни, сопереживая состоянию нашей души. И если вы быстро это понимаете, наши отношения становятся значительно содержательнее. Мы вас лучше чувствуем, становимся более нежными, у нас появляется более широкий репертуар мяуканья, урчания и выражений «лица», которые вам позволяют донести до нас то, что вы хотели бы, чтобы мы поняли. Я хотел бы заметить: чтобы жить в совершенной гармонии, нам не требуется слов.

Очень привязан... или недостаточно!

— Среди котов так же, как среди людей, встречаются и любвеобильные, и совершенно холодные по отношению к своему хозяину. Такой кот не украсит жизнь. Как тут быть? Расскажи, например, о коте, который совершенно не ласкался.

— Причины подобного поведения могут быть самые разнообразные. Возможно, этого кота приручили уже в очень зрелом возрасте; или это кот, более интересующийся охотой и другими кошками, нежели общением с хозяином; или, наконец, причина в том, что его обидел сильно пьющий хозяин!

— Когда такого кота хотят взять на руки, приласкать и потискать, есть риск, что он убежит...

— Особенно если он из категории холодных.

— И что же делать?

— Обольстить, очаровать, другого выхода нет. Не бегать за ним, но показать ему голосом и своим поведением пассивное дружеское расположение, дать понять, что ему хотят добра.

— А что это означает: «пассивное дружеское расположение»?

— Например, ты садишься в его любимое кресло, не подзываешь его специально, но делаешь так, чтобы он тебя там обнаружил. Надо баловать кота: дать какое-то лакомство, приговаривая что-то ласковое, хвалить его.

— А слишком прилипчивого, напротив, держать в ежовых рукавицах?

Робер де Ларош

— Это зависит от ситуации. Если кот очень старый и остро нуждается в контактах с человеком, чтобы успокоиться, надо дать ему понять, что он под защитой, что его любят. Но молодого навязчивого кота следует научить обходиться какое-то время и без вас.

— Каким образом?

— Когда-то проявить нежность, но затем показать ему, что вы хотите покоя.

— Легко сказать...

— Рим строился не в один день.

Одиночество

— После твоих слов мне пришла на ум другая часто возникающая проблема. Извини, что я упоминаю о собаках, но позволь тебе напомнить, что люди очень любят решительно отделять кошек от собак.

— Да, согласен.

— Так вот. Кто более болтлив из этих двоих? Короче, собаки не выносят одиночества, тогда как кошки... Ты следишь за моей мыслью?

— Слежу, слежу, но я плохо представляю, что в конце двадцатого века, как в нашем повествовании, могут присутствовать средневековые предрассудки.

— Ладно. Давай попытаемся восстановить справедливость.

— Что касается одиночества. Чем больше мы привыкаем жить в вашей компании, тем меньше мы любим оставаться одни.

— Коты, таким образом, плохо переносят одиночество, они начинают скучать?

— Верно. Ты заметил, что, когда уходишь, чтобы заняться чем-нибудь таким, где мне нет места, я возражаю против этого, пока за тобой не закроется дверь.

— Я слышу иногда твое мяуканье, и это, очевидно, не от радости...

— Хорошо. И что, ты думаешь, я делаю после, когда ты уйдешь, в ожидании твоего возвращения?

— Ты спишь, умываешься, смотришь в окно.

— Да, а еще?

— Я думаю, ты играешь, потому что очень часто, проходя, я замечаю, что твои мышки находятся в другом месте.

— И ты понимаешь, почему?

— Думаю, ты играешь, чтобы победить скуку, а может быть, из чувства одиночества.

— И долго ты собираешься так надо мной издеваться?

— Ох-ох-ох! Замученный котик. А я? Помнишь, как ты отправился однажды утром на охоту, а я весь издевался, спрашивая себя, где ты мог спрятаться, как я звал тебя, а ты даже мне не отвечал? Об этом что ты скажешь?

— Я не люблю, когда меня отвлекают во время охоты.

— Господин охотник! Поговорим-ка лучше об охоте графа Тото! Стрельбище, бойня — вот что это такое.

— Оставь свой насмешливый тон, или я ничего больше не буду обсуждать.

Охотник в душе

— Скажу откровенно, господа коты, среди людей нет единодушия по поводу охоты. Если ты этого не знаешь, сообщу: те из нас, кто любит животных, как правило, не любят охоту. Поэтому мы плохо реагируем, когда видим птенцов, подрагивающих крыльями, или неподвижных крольчат, пищащих мышей.

— Жалкое зрелище.

— Настоящая резня. Вот я — разве я убиваю животных?

— Нет, ты оставляешь эту грязную работу другим, и ты ешь тех, кого убили охотники. Так что нечего кичиться!

— Чтобы закончить эту тему...

— Послушай, охота заложена в наших генах. Вот и ваши предки всегда считали нормальным то, что мы убиваем грызунов.

— Птицы — не грызуны.

— Я ведь не полный идиот! Но ты должен был бы знать, что мы охотимся не из-за голода и, например, хорошо накормленные деревенские кошки ловят мышей гораздо лучше, чем их голодные городские собратья.

Главное — это сторожевой обход

— Я знаю.

— Твое морализаторство ни к чему. Тебя удручает, что я, такой симпатичный и милый, оказывается, могу убивать.

— Я тебе этого не говорил.

— Я — хищник. И с этим ничего не поделаешь. Некоторые из моих братьев, родившиеся и воспитывавшиеся в квартире, попав во взрослом возрасте в деревню, почти сразу начинают охотиться. Вначале у них это плохо получается, но они очень быстро становятся ловкими. Это так. Может быть, через две или три сотни лет мы утратим свой охотничий инстинкт в процессе эволюции, но я в этом сомневаюсь. Разве только человечество исчезнет с планеты, а мы вернем себе свою свободу.

— Обратимся к настоящему. Несомненно, вы очень хорошо приспособлены к охоте. Если оставить в стороне вашу цель — добычу, то я бы восхищался вашей техникой: выслеживание, все эти подпрыгивания, как на пружинах, в тишине, затем остановка, когда вы замираете и концентрируетесь, слегка подрагивая хвостом, и, наконец — финальный скачок. Великолепно, ничего не скажешь!

— Наша способность видеть далеко очень нам помогает, мы также прекрасно слышим нашу добычу, благода-

ря тому, что воспринимаем звуки высокой частоты. Писк мышей определяем на очень большом расстоянии.

— Говорят, что ваши усы играют большую роль во время охоты.

— Особенно когда мы нависаем над нашей добычей. Они позволяют определить размеры добычи, и наши когти оказываются там, где надо.

— Мило. Скажи мне, верно ли говорят специалисты, что, как правило, только кошки приносят добычу своим детям? Мне кажется, я видел и другое.

— Подобное утверждение действительно несколько категорично. Существуют исключения из этого правила. Ты не раз наблюдал, как я ловил мышь, играл с ней, а потом оставлял ее бедной Минетт, которая не очень хорошо охотится и всегда рада неожиданному полднику.

— Очень любезно с твоей стороны. Иногда случается и наоборот. Твоя тетка Клео, которая даже удостоилась упоминания в Книге рекордов за поистине астрономическое количество добычи, которую она приносила, имела привычку охотиться в пользу кота по имени Паша.

— Этот парижанин не умел охотиться сам?

— Да, я видел, как он охотился, но мне кажется, он был очень ленив. Целыми днями грелся на солнышке, сидя на спинке кресла, и ожидал возвращения Клео с добычей. Паша соизволял встать, сгрызал принесенного мышонка и снова погружался в дрему, а Клео снова отправлялась на работу.

— Да, кошачья солидарность имеет место.

— Это верно. Кстати, о подарках. Почему вы обязательно приносите к нашим ногам трепещущую мышь, полузадушенного крольчонка, птицу со сломанным крылом или полуживую змею? Вы прекрасно знаете, что мы приходим в ужас от этого!

— Вот новости! Ты каждый раз поздравляешь и благодарить меня.

— Конечно! Если бы я тебя ругал, ты бы не понял.

— Абсолютно точно. Поскольку мы никогда не видим, как вы охотитесь, мы начинаем думать, что вы не умеете это делать, и потому обращаемся с вами, как с котятками, принося вам живую добычу. Мы надеемся вас на-

Робер де Ларош

Между когтями охотника

учить. К сожалению, наши педагогические усилия не приносят плодов, ты по-прежнему ничего не умеешь. Но я считаю своей обязанностью продолжить обучение.

— О боже!

— Зови меня Тото!

— О господи! Лучше сменим тему. Или, точнее, прежде чем мы перевернем страницу, объясни, во что вы играете, когда сидите перед окном, смотрите во двор и время от времени издаете тихие звуки и клацаете зубами? Что происходит? Вы чувствуете себя на тропе войны?

— Совершенно верно. Это бесполезно, потому что птицы или грызуны, которых мы заметили, нас отделяет стекло, но мы все равно как бы на охоте. Например, когда голубь прохаживается перед окном, мы в малейших деталях представляем, в какое место на его шее хотели бы вонзить наши когти, чтобы победно унести его с поля боя.

— Но ведь этого не происходит...

— Не происходит, и я согласен с тобой, что клацать зубами двадцать раз за день — это самообман! Но ведь это очень хорошая тренировка.

— Звуки, которые вы при этом издаете, тоже смешно слушать, я тебя уверяю...

— Мне неприятно, когда вы насмехаетесь над нашими вокализациями. У вас тоже бывают такие приступы чихания, что есть над чем посмеяться...

— Да, Паша не мог удержаться, когда у моего отца начинался приступ чихания, и приговаривал «аух» при каждом чихе. Не стоит говорить, что это стало семейным аттракционом. Никто так и не понял, раздражало это кота или причиняло ему какое-то неудобство, или же он считал это формой диалога. Однажды мы заметили, что Паша больше не реагирует на чихание, и мы поняли, что он потерял слух...

— Какая драматическая история!

Гости

— Поговорим о другом, не менее интересном вопросе. Среди гостей, которые к нам приходят, встречаются достойные жалости люди, не любящие кошек. Вы ведете себя с ними очень своеобразно. Сказал бы, что вы испытываете садистское удовольствие, когда подходите именно к ним, а не к тем, кто может вас оценить. Это парадоксально. Ты можешь объяснить мне подобное поведение?

— Ваши ученые предлагают три объяснения. Первое строится на том, что мы вообще любим устанавливать контакты с людьми. Заметив кого-то, кто сидит, не шевелясь, потому что боится, как бы мы не запрыгнули ему на колени, мы хотим заставить его реагировать.

— А может быть, именно эта их неподвижность, обусловленная страхом, заставляет вас действовать?

— Возможно, но отчасти. Второе объяснение состоит в том, что мы замечаем устремленный на нас прямой взгляд и воспринимаем его как угрозу. Следовательно, мы идем к тем, кто пытается нас не замечать, к нашим «врагам». И, наконец, третье объяснение исходит из того, что мы предпочитаем спокойных людей. Те, кто нас не любит, не реагируют на наше присутствие, а вот те, кого ты называешь любителями кошек, разными жестами подзывают нас, чтобы погладить, а мы этого не любим. Мы предпочитаем людей неподвижных, чьи колени для нас предпочтительны!

Робер де Ларош

— И вы идете прямо к ним, что заставляет их покрываться холодным потом! Я вспоминаю появление в комнате Бидюля, когда ко мне зашел один из моих друзей. Его сопровождал приятель, испытывавший ужас при виде кота. В процессе разговора я замечая, как этот приятель с сумасшедшим взором протягивает палец в направлении двери и с трудом произносит: «О нет! Только не это...»

— Могу представить...

— Я ничего не понимаю. Разворачиваюсь и вижу Бидюля, который вышел к гостям. Почувствовал ли он, что перед ним непримиримый враг? Во всяком случае, он показал себя во всей красе: вид в профиль, стоящая дыбом шерсть, проход по комнате с видом сражающегося на марше, горящие глаза... Наш приятель издал крик ужаса, и кот остался очень доволен. И я тоже! Меня разобрав такой сумасшедший смех, что мои гости тут же удалились.

— Это означает, что порой, выходя поприветствовать гостей, не слишком расположенных к нам, нам случается заставить их переменить свое мнение.

— Конечно, в той степени, в какой большинство людей, имеющих предубеждение относительно котов, не знают их совсем или очень мало. Вы побеждаете, когда вас узнают.

— Хотел бы я сказать то же самое про вас, но увы...

— Очень любезно. Что у нас? Встал не с той лапы?

— Я имею право на смену настроений. Так же, как и вы!

— Это верно. Послушай, чтобы остаться в рамках рассматриваемой проблемы, поговорим немного о взаимоотношениях кота с его сородичами или с собакой, попугаем, белой крысой. Что еще можно вспомнить? Как считаешь?

— Это праздник, вот что я думаю.

Жизнь с другими животными

— Я хочу узнать, до каких пор простирается твоя восприимчивость. Так, если я заведу второго кота или ко-

шечку, чтобы они жили вместе с тобой, что ты на это скажешь?

— Будучи домашним котом, априори я не против, поскольку у меня, в общем, покладистый характер. Тут надо учесть пол нового животного. Некоторые коты не любят компанию других котов. Если бы я был из породы сиамцев или бирманцев, например, лучше было бы не экспериментировать. Кроме того, существуют правила, которые следует соблюдать, если ты хочешь избежать драки.

— Ты говоришь о представлении и знакомстве. Правильнее ничего не ускорять, я знаю. Не лучше ли приводить в дом к взрослому коту котенка?

— Да, реакция «хозяина» квартиры будет более спокойная, поскольку «соперником» легко управлять и добиваться послушания. Но ревности все равно не избежать!

— Со взрослым котом следует все делать поэтапно. Начать взаимопредставление через запахи. Поясню. Я оставляю тебя в одной комнате, в то время как новичок будет осваивать другую. Дам ему время обнюхать место, почувствовать и идентифицировать твой запах и помечать своим запахом мебель и ткани. Затем я выставлю новичка из комнаты, пока ты, в свою очередь, читаешь его «визитную карточку». Так, внезапность отступает, и вам легче встретиться нос к носу. Но внимание! Не надо подталкивать вас друг к другу, следует предоставить событиям идти своим чередом. Не надо ничего ускорять: первые встречи чаще всего оказываются крайне беспокойными.

— Затем мы разделяем территорию, чтобы не было стычек. Место туалета должно быть у каждого свое. Мы не очень любим делить с кем-то личное пространство. Если все пройдет хорошо, будет очень приятно иметь друга или подругу. Но точных правил здесь не существует. Некоторые коты, как и люди, не любят делиться и очень трепетно охраняют свое одиночество. Ты можешь встретить все эти характеры в кошачьем мире.

— Важен ли пол второго кота? Будет проще в твоём, например, случае, если я решу завести кошку?

Робер де Ларош

— Это очень возможно. Кот и кошка дополняют друг друга, тогда как с котом неизбежно соперничество, по крайней мере на первых порах. Кто-то из них займет в результате лидирующее место, но начало их отношений может быть очень беспокойным.

— Существуют ли исключения? Я вспоминаю, что Паша сразу же стал приятельствовать с Бидулем. Конечно, он видел его с рождения, а это совсем другое дело...

— Мы существа непредсказуемые. Я слышал, как рассказывали о кошках, которые вели себя несносно со всеми котами, каких пытались взять домой. И, напротив, мой приятель Дакота, как и я, домашний кот, принимал и котов и кошек на каникулы у нас с большим интересом и дружелюбием, хотя некоторые из них игнорировали его любезность и вели себя так, что ему приходилось порой нелегко!

— «Жить, как кошка с собакой» — то есть не ладить. А с другими животными каковы взаимоотношения? Например, с птицами или грызунами?

— Если мы воспитываемся вместе с самого детства, проблем не возникает и мы можем опровергнуть поговорку. Случается, что мы становимся практически неразлучными, и некоторые собаки сильно привязываются к нам. Помнишь ту собачку, которая принимала одну из моих сестер за своего щеночка? Позволяла котенку сосать свое молоко, и, как только котенок выползал из корзинки, хватала его за шкурку и водворяла на место.

— Это очень трогательно. Но что касается кошки и щенка, идеальное время для их привыкания друг к другу — возраст до трех месяцев. Вначале идет взаимное узнавание, затем кот, увидев создание с похожей мордочкой — два глаза и нос, решит, что они одной породы, и у них появятся все шансы подружиться. В возрасте старше трех месяцев кот и собака будут избегать друг друга, и дружба у них вряд ли возникнет.

— Также это касается котов, на которых когда-то нападали собаки. Их будет крайне сложно, практически невозможно заставить себя вести с собаками по-дружески.

— А что с другими живыми существами?

— Проблемы те же самые. Встречаются странные содружества, которые могут зародиться в колыбели. Посмотри, что происходит на фермах! Ты увидишь котов, гуляющих с курами и лисами, отдыхающих бок о бок с собаками, не боящихся ни овец, ни лошадей. Я не говорю уже о котах, которые, не колеблясь, лакомятся молоком под выменем коров!

— Прямая цепочка от производителя к потребителю...

— И абсолютно правильной температуры! Прежде чем начнется материнское кормление, в первые недели жизни котенок, вскормленный собакой, получает основы для дальнейшей адаптации и ведет себя порой подобно собаке.

— Я хотел бы тебе поверить, но никогда еще не встречал кота, стоящего с поднятой лапой у стены.

Догадаться, что не в порядке

— Это случается, к сожалению, не только у других, Тото. Бывают периоды, когда вы чувствуете себя не слишком хорошо. Речь может идти о мимолетных недомоганиях, несварении, расстройстве желудка или усталости, но также и о серьезном заболевании. И в этом случае мы иногда сожалеем о том, что вы не можете объяснить нам, что у вас не в порядке.

— Я думаю, что, если человек умеет наблюдать за нами и знает наши привычки, наш аппетит, время, которое мы отводим игре, туалету и другим занятиям, то малейшие отклонения от этого режима должны привлечь ваше внимание.

— Я совершенно согласен с тобой. Это верно, ваше существование достаточно размеренное, и проблема выявляется очень быстро. Отсутствие аппетита нельзя не заметить. Одна пропущенная еда — это случается. Две пропущенные трапезы должны нас насторожить, особенно если они сопровождаются поносом и рвотой. Здесь также необходимо различать легкое недомогание и проблему, требующую срочного визита к ветеринару. При сомнении лучше проконсультироваться, чтобы иметь спокойную совесть.

Робер де Ларош

— Тем более что у нас нет привычки жаловаться, как у вас, людей...

— Это так. Вы скорее будете прятаться в дальний угол, если что-то не так, и стоически терпеть. Следовательно, надо обращать внимание на все изменения в поведении кота, которые могут сигнализировать о серьезной патологии. Чаще всего у котов после двенадцати лет наблюдается повышенная жажда, они чаще пьют. Как правило, это следствие повышенного мочеиспускания, что требует особого режима.

На приеме у ветеринара

— Ветеринар — лучший друг котов, но вас, как правило, не слишком радуют визиты к ним!

— Тоже скажешь! Тебе не приходило в голову, что это всегда травмирующее событие для нас?

— Возможно. Но и для нас также! Ты полагаешь, нам приятно видеть вас обезумевшими от страха? Кроме того, мы чувствуем себя ужасно, когда думаем, что вы, возможно, страдаете от чего-то серьезного. Честно говоря, я не знаю, кто из нас более травмирован в этих случаях — хозяин или кот. Господь свидетель, есть ли ветеринары, которые умеют так же хорошо успокаивать хозяев, как заботиться об их котах?

— Этого не знаю. Но оказаться в ожидании перед кабинетом врача, зная заранее, что произойдет, ощущая запах испуга других животных и слушая при этом лай огромных сторожевых псов, тавканье мелких шавок и безнадежное мяуканье моих сородичей...

— Хватит, я понимаю, как это тяжело...

— А ты гладишь меня, приговаривая, что не стоит волноваться, тогда как по твоему запаху и твоим движениям я чувствую, что тебе самому пригodiлось бы успокоительное!

— То, что ты мне рассказываешь, страшнее триллера... Но, поскольку ты все понимаешь, должен догадываться, что за неприятностями, которые ты испытываешь, вскоре последуют улучшение твоего состояния и выздоровление.

— Да. И, кроме того, как только мы покидаем это место пыток и возвращаемся в машину, я обо всем забываю. До следующего раза!

— Мы все таковы, мой бедный друг. Но умерь, однако, свой пыл, а то твой ветеринар предпочтет в следующий раз встретить тебя в облике доктора Франкенштейна, чтобы отплатить за несправедливые упреки.

Лечение кота

— Только этого не хватало! Скажи-ка, ты сам прекрасно видел, как меня заставляли глотать разные противные штуки, пастилки, которые застревали во рту, сомнительные микстуры...

— Ты опять за старое! Но ведь это тебя вылечило!

— Да, но мне не нравится, когда меня всем этим донимают. И когда ты собираешься заставить меня проглотить пилюлю, твой вид предателя из мелодрамы виден так хорошо, что я все тотчас же понимаю. И не надо фальшивым тоном приговаривать: «Вот! Какой хороший кусочек мяса!» Если бы ты еще не трогал это мясо пальцами, которыми перед этим манипулировал с таблетками, я бы еще поверил в твой спектакль! Но вы должны хорошо знать, что для лечения кота необходима сноровка, точность и быстрота. В противном случае начинайте считать свои царапины!

— Я знал кота, который позволял себя лечить! Я заставил принять сотни лекарств бедного Бидюля, и он понимал прекрасно, что это не для того, чтобы его мучить.

— Мой дорогой, ты должен понять, что у каждого из нас свой характер.

— А не прерваться ли нам на сегодня, прежде чем мы перейдем к рукопашной?

— Мне кажется, это разумно. Мы возобновим разговор позднее, когда я почувствую вдохновение.

— Позёр!

— Секретаришка!

6. МЕЛАНХОЛИЯ

«Как это было бы здорово, если бы кот был всегда здоров и счастлив, никогда не болел и не знал, что такое старость...» Так я думал, пересекая наш сад и наблюдая краем глаза за Тото, который карабкался, как сумасшедший, на верхушку старой сливы, слетал оттуда ураганом, чтобы промчаться около меня, ударить меня лапой и опять взлететь на верхушку дерева. Счастливый спектакль кота в полном расцвете сил...

И вот мы на опушке леса. Тото проходит первым, принюхиваясь во всех направлениях, чтобы определить, нет ли какой добычи. Именно здесь, перед серебристой липой, в октябре 1992 года я нашел Мефисто. Совсем недалеко отсюда его великие предки — Клео, Паша, Бидюль — погребены в компании с другими котами.

Тото рыщет из стороны в сторону по траве, на которой покачиваются кустики примул. Сегодня время грусти. Догадался ли он? Коты так чувствительны к нашему состоянию. Заболели ли мы, просто хандрим — они удва-

Как разговаривать с котом
...свое внимание к нам
...грусти». Лучше не
Трехлеп
...Скажи мне, Тото, на
...можно сказать, что он
...Как и у людей, как т
...кетки начинают отм
...Я в этом сомневалс
...наступает старость
...Через десяток лет.
...отно улучшилось бла
...уходу, более сбал
...ствительно говорить

Кто может б

ивают свое внимание к нам. Кто-то их назвал «поглотителями грусти». Лучше не скажешь...

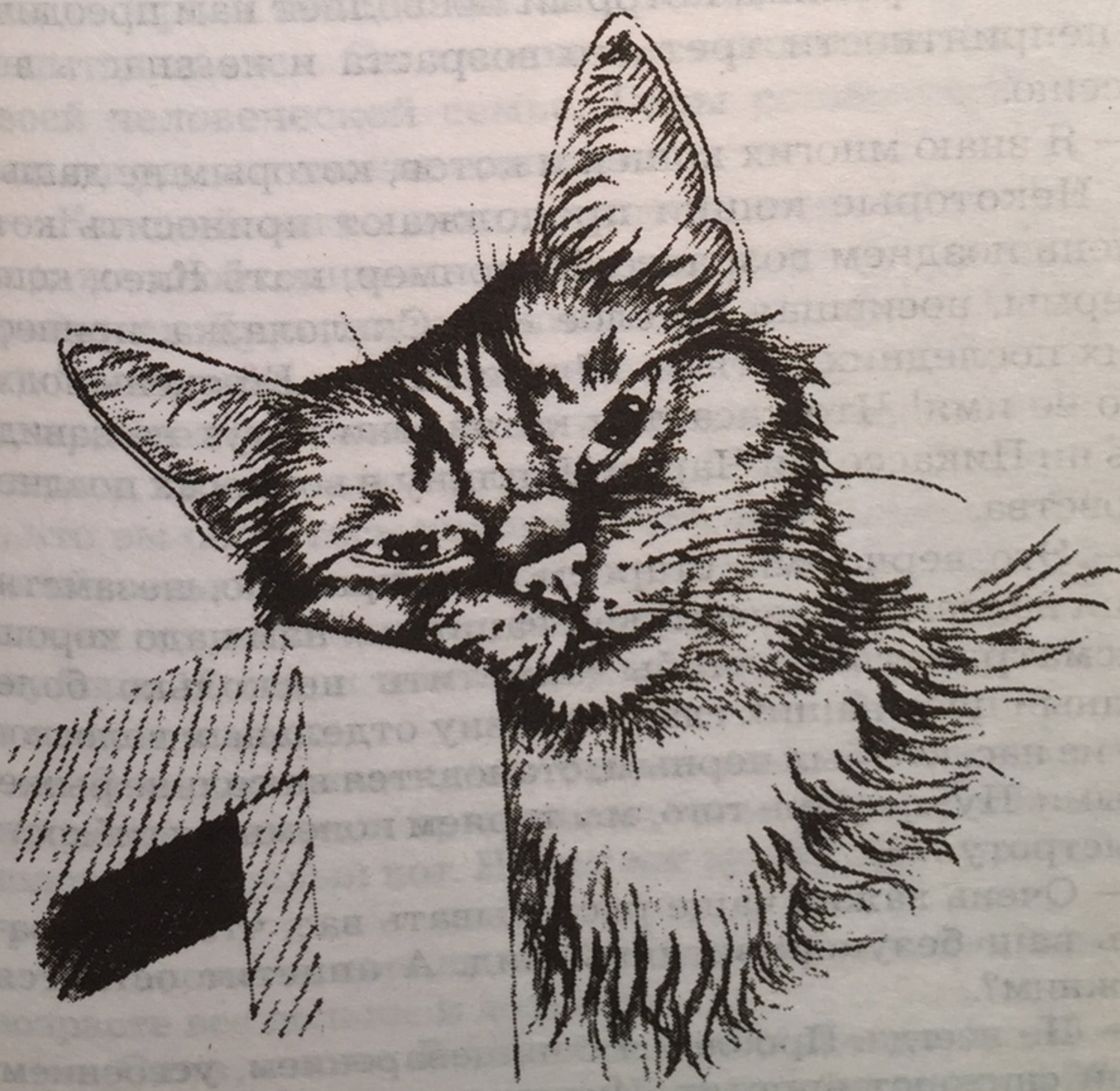
Трехлетняя кошка

— Скажи мне, Тото, начиная с какого возраста о кошке можно сказать, что она стареет?

— Как и у людей, как только мы перестаем расти, наши клетки начинают отмирать.

— Я в этом сомневался. Но когда, по кошачьим меркам, наступает старость?

— Через десяток лет. Даже если наше существование заметно улучшилось благодаря вакцинации, ветеринарному уходу, более сбалансированному питанию, можно действительно говорить о процессе старения после 15 лет.

Кто может быть трогательнее, чем стареющий кот?

— В физиологическом плане с чего это начинается?

— У нас, кошек, очень слабые почки. Когда они начинают хуже справляться со своей работой, наше мочеиспускание учащается и как следствие — мы чаще пьем и чаще ходим в туалет.

— А отсюда — необходимо соблюдать кровеносный баланс и при случае изменить ваше питание, например, сократить долю животных протеинов.

— Совершенно верно. Коту, ведущему малоподвижный образ жизни и кастрированному, грозит ожирение и излишний вес, и с этим надо обязательно бороться. Это достаточно обидно для кота, если из-за своего возраста он уже не может прыгать так высоко, как раньше. Если ты прибавишь к этому, что у нас может быть ревматизм и артроз, ты поймешь, как важен для нас правильный режим, который позволяет нам преодолеть все неприятности третьего возраста и не впасть в депрессию.

— Я знаю многих кошек и котов, которым не дашь их лет. Некоторые кошки продолжают приносить котят в очень позднем возрасте. Например, мать Клео, кошка с фермы, носившая веселое имя Скалолазка, принесла своих последних котят в 17 или 18 лет. Ей очень подходило ее имя! Что касается котов, они могут не завидовать ни Пикассо, ни Чарли Чаплину в вопросах позднего отцовства.

— Это верно, мы стареем, как правило, незаметно. Наши волосы не седеют, как ваши, и к нам надо хорошо присматриваться, чтобы заметить несколько более бледный цвет наших глаз, белизну отдельных волосков, и те из нас, кто был черным, становятся на солнце рыжеватыми. Ну и, кроме того, мы теряем понемногу гибкость и быстроту...

— Очень важно чаще расчесывать вас, чтобы сохранить ваш безукоризненный вид. А аппетит остается прежним?..

— Не всегда. Проблемы с пищеварением, усвоением пищи снижают аппетит. Иногда мы чрезмерно привередливы. Какая-то еда нам перестает нравиться. Мы становимся капризными.

— Вам лучше давать еду часто и малыми порциями, добавляя к ней то, что стимулирует аппетит.

— М-м-яу! Креветки, курочку, морскую рыбу...

— Да? А тебе не стыдно? Почему не черную икру?

— В них полно свободных антирадикалов. Очень помогают против старения.

— Хорошо! Поищу сострадательного миллионера. Есть замечательные мясные паштеты для стареющих котов!

— А может, я куплю себе икру на мой авторский гонорар?

— Тогда, я полагаю, ты хочешь поговорить и о птичьем молоке?

— Я несчастный кот-мученик!

— И опять ты меняешь тему нашего разговора! Поговорим теперь о поведении. Стареющий кот спит чаще, меньше двигается. Он ласковее, становится еще ближе к своей человеческой семье. Годы совместной жизни рождают удивительное единение.

— Каждый легко догадывается, чего хочет другой. Нет даже необходимости говорить, если я осмелюсь так выразиться. Друг друга понимают с первого взгляда.

— Это правда, и это чрезвычайно трогательно. Не надо кардинально менять привычки старого кота. Как и людям, ему трудно привыкнуть к новому. Это означает, что вы остаетесь животными с высокой адаптивной способностью. Я вспоминаю, как вынужден был переезжать на новую квартиру, когда Бидюль уже почти ослеп. Ему было 17 лет, и тем не менее он очень быстро освоился на новом месте.

— Это доказывает, что стареющий кот соглашается на изменение своих привычек с большей гибкостью, чем молодой взрослый кот. Но все же лучше нас не слишком тревожить

— Напомним мораль: вы, коты, живете в престарелом возрасте все дольше и дольше.

— Один кот из Великобритании дожил до 35 лет, но это, пожалуй, исключение. Тем не менее срок в 20 лет уже перестает нас удивлять, и некоторые из нас встречают его в хорошей форме.

Робер де Ларош

— Но возрастные препятствия, кажется, не очень вас огорчают. Я помню Бидюля, практически слепого, который продолжал, как ни в чем не бывало, охотиться. Он долго спал, нуждался в помощи, но когда я спускал его вниз в сад, он с ворчанием выпрыгивал из моих рук, и мне казалось, он мурлыкал: «Оставь меня в покое, парень, у меня свои дела».

— Он действительно был гораздо старше тебя.

— В пересчете на кошачий возраст, мой дорогой Тото. И он был значительно мудрее!

— Счастлив обнаружить у тебя склонность к самокритике...

Заболевший кот

— Как реагирует кот на свою болезнь? С гораздо большим стоицизмом, чем люди. Очень редко можно услышать, как он жалуется. Он способен, не шевелясь, терпеть болезнь часами и днями. Когда он заболевает, его переносят в угол на его место, и он лежит в позе, которая вызывает у нас слезы.

— Да, потому что она приносит известные неудобства. Ты знаешь, как мы любим спать. Когда вы видите кота, не лежащего, не сидящего, держащегося на своих лапах, словно он боится, что его тело коснется земли, с пустым взглядом, надо им заняться немедленно — этот кот болен.

— Это в компетенции ветеринара. А на нас лежит уход за вами. Но здесь все зависит от вашего характера. Некоторые коты как будто понимают, что их лечат, и соглашаются на уколы, пилюли, перевязки и компрессы. Но некоторые... посмотри-ка мне в глаза!

— На что ты намекаешь?

— Притворщик! Я говорю о тебе. Надо иметь восемь рук, чтобы тебя удержать в неподвижном состоянии и полечить.

— Это доказывает, что ты мало в этом смыслишь. Запомни, от кота ничего нельзя добиться силой...

— Я понимаю, однако, ты мог бы проявить большее понимание. Сколько сотен таблеток я заставил прогло-

тить Бидюля? Представь себе, он соглашался даже пить из пипетки травяной настой.

— Повторяешься. Ты это уже говорил.

— Я знаю, но ты мог бы извлечь из этого урок!

— Ну и ладно! У меня другая школа. Это тебе следует быть ловким и убедительным. Обращение к любителям: надо знать, как с нами обращаться.

Смерть кота

— Это тема, о которой никто не любит говорить, но я хотел бы ее сейчас затронуть. Смерть. Мы ее боимся, когда думаем о вас, так как наши жизни плохо синхронизированы и мы опасаемся быстрого завершения вашего срока. Мы можем измерять нашу жизнь числом котиков и сказать в конце своего существования: «Я пережил шесть котиков, я могу умереть счастливым. Это и грустно, и волнующе, но природа неумолима. Надо смириться с неизбежным».

— Не знаю, что тебе ответить. Жизнь — это то, что я имею в настоящий момент: череда приятных, мучительных, возбуждающих или надоедающих ощущений. Но мне неведома скука, досада, которая, кажется, так омрачает ваше существование, не знаем мы и томления о завтрашнем дне. В этом контексте смерть, ты знаешь... у меня есть другие вещи, о которых можно подумать! Сейчас я жив — и это самое важное.

— Я счастлив за тебя. По крайней мере ты избавлен от этой тоски. Хотя я спрашиваю себя иногда, существует ли у вас понятие «смерть».

— Ты имеешь в виду, когда я убиваю свою добычу? Я вижу, что мышь больше не движется под моими лапами. Мне кажется, она поменяла свое состояние, но что еще добавить? Только то, что она готова к тому, чтобы ее съели!

— Друзья метафизики, привет вам! Нет, я хотел поговорить о другом. О том, что вы как бы понимаете, будто человек приближается к своему концу. Чувствуете: его болезнь усугубляется и он скоро покинет этот мир. Можно сказать, что этот исход вас трогает. Когда мы страда-

Робер де Ларош

ем, вы ложитесь напротив нас, и в то же время мне кажется, что приближение смерти заставляет вас бежать.

— Возможно, потому, что мы слишком любим жизнь...

— Как я вас понимаю! Утверждают, что вы проживаете девять жизней. Это меня не удивляет. Странно другое, что, когда приходит ваш черед, часто случается, что вы прячетесь от людей, даже исчезаете, что вызывает у нас глубокое смятение. Как вам помочь? Ты знаешь, мы сентиментальны. Мы хотели бы быть всегда рядом с вами, до последней минуты. Это древнее поверье, согласно которому кот хочет умереть в одиночестве, оно нас преследует, поскольку мы не совсем понимаем его...

— ...видеть — это не все.

— Подожди. Я знаю, что вы принадлежите к семейству кошачьих, что вы существа, любящие одиночество, и есть что-то прекрасное в самой идее уйти от всех далеко, чтобы испустить последний вздох.

— Это слишком романтическое видение. Позволь мне его несколько подкорректировать.

— Говори.

— Рассмотрим одиночество кошачьих. Но подумай сначала. Не ты ли мне говорил пять минут назад, что коты счастливы тем, что не понимают идеи смерти. Представь теперь, что один из моих братьев страдает от болезни, связанной со старостью или с несчастным случаем. Что он ощущает? Боль, страдания и страх, поскольку, в его представлении, это создает невидимый враг. Он не может защищаться. И ему остается лишь спрятаться, ускользнуть, чтобы освободиться и бороться против этого «нападения».

— Это неравная борьба, и не думаешь ли ты, что мы могли бы сражаться на вашей стороне...

— Мы одиноки в этой защите и смерти.

— Но что ты хочешь? Вы занимаете такое место в нашей жизни, после всех этих лет, прожитых вместе, что есть что-то для нас невыносимое в этом вашем бегстве неизвестно куда.

— Умереть на природе, которая нас породила, — это, пожалуй, лучше, чем испустить дух в ветеринарной клинике.

— Мне больно об этом говорить. Живешь один раз, и потому естественно задавать себе вопросы. После, к несчастью, уже слишком поздно. Говоришь себе, что больше нельзя было ждать, что оставить кота страдать просто так не имело смысла и усыпление используется лишь при неизбежности фатального исхода. Когда это происходит, ломаешь до боли пальцы и, поверь мне, очень долго не можешь забыть. Это раскаленным металлом отпечатывается в твоей памяти.

— Возможно, была еще надежда?

— Нет, но я этого не знал. Ты понимаешь, почему важно хорошо вас изучить, не прятаться от всего этого, как страус. Это лучше для всех.

— Как странно... Неужели наше исчезновение вас так волнует?

— Мой милый, хороший котик, это ужасно! Это несправедливо, как потеря всего прекрасного! Нет слов, чтобы выразить все, и, что бы я ни говорил, это еще серьезнее и мучительнее, я это знаю! Я не глупец и не эгоист. Только послушай (я говорю в данном случае о человеческом поведении, но, думаю, это важно для тех, кто нас читает): печаль, которую мы переживаем, не можем разделить с теми, кто подобным же образом смотрит на мир. Бесполезно доверяться другим: они не поймут в большинстве случаев, и вы испытаете еще большую боль перед лицом их насмешек или даже презрения. Именно поэтому понемногу начинают действовать телефоны доверия, по которым тебя выслушают, и ассоциации, которые помогают людям, потерявшим своих любимцев, разделить их печаль. Я полагаю, что многим может понадобиться подобная помощь. Тем более что смерть, касается она человека или животного, — реальность, о которой в обществе не любят говорить. Смерть скрывают, прячут, замалчивают, а слезы считаются постыдными, излишними. Уверяю, я не преувеличиваю!

— Мне кажется, что в своей любви к нам вы доходите до крайности.

— Возможно. Но ты не думаешь, что это судьба того, кто всецело предается своей страсти, какой бы она ни была?

Робер де Ларош

— Я не нахожу это безрассудным. Возможно, я бы тоже самое пережил из-за ухода человека. А потом я бы его забыл и вернулся бы к повседневной жизни.

— И ты правильно поступил бы. Ты знаешь, смерть кота или собаки — это ведь не просто остановка биологических часов. Она означает колоссальную эмоциональную потерю.

Уходит член семьи, живое существо, которое занимало огромное место в нашей повседневной жизни, было связано с нашим существованием, безо всяких расчетов, и это очень болезненный опыт, потому что коты — это не просто мохнатая шкурка. Вы заботились о нас, обогащали наше воображение и наши эмоции, нашу память... Думать о вас — означает вспоминать о любящих нас людях, о разнообразных ситуациях, счастливых и не очень, о времени, которое неизбежно проходит.

— Ты находился именно в таком состоянии, когда я тебя встретил?

— Когда свалился мне на спину, хочешь ты сказать! Я был готов к этой драме, поскольку твоему дяде Бидюлю оставалось жить не более двух недель, и я это знал. Это было странно, так как ты уже находился здесь. Я даже не мог спросить себя, хочу ли я принять другого кота или буду пребывать в длительном трауре после восемнадцатилетней совместной жизни. Я чувствовал себя предателем, лишенным сердца, прежде чем принял тебя.

— А если бы я оставил тебе выбор, не показавшись в этом лесу?

— Возможно, я бы подождал. Но мог ли я оставить тебя пиццать в ночи? И потом, было еще кое-что. Сон...

— Тот, о котором ты вспоминал в начале нашего разговора?

— Да, я его видел, когда умерла Клео. Мне приснилось, что я нашел туманным вечером черно-белого кота на том самом месте, где я похоронил бедную кошечку. Четыре года спустя мой сон сбылся, хотя я о нем и забыл. Но три совпавших условия — место, время и цвет кота — воскресили в памяти забытое сновидение. И у меня не оставалось сомнений, принять или не принять тебя.

— После этого могут сказать, что мы с тобой иррациональные существа! Ты не кажешься мне слишком большим картезианцем!

— И знаешь, кто на самом деле раздражает, так это люди, которые хотят объяснить все и отказываются признать, что жизнь состоит из удивительных, необъяснимых явлений. Я видел необычный сон, и он стал реальностью четыре года спустя. Я не буду говорить, что тебя принесли инопланетяне и у меня дар двойного видения! Я просто радуюсь этой приоткрытой двери в мир иррационального.

— Не считая неожиданного подарка — моего появления.

— Я ждал, когда ты мне это напомнишь! Но я хотел бы сказать, что ничто не шокирует меня в поведении того, кто пережил смерть своего кота. Послушай, я прочту тебе фразу Натали Клиффорд Барней: «У каждого своя печаль, свой способ переживать смерти, примерять их на себя». Некоторые сохраняют верность, другие ищут нового товарища. Самое важное, если ты хочешь знать мое мнение, что всегда находится желанный кот, нуждающийся в том, чтобы его приютили.

— Аминь!

7. КОШАЧЬИ ХИТРОСТИ

Шли недели, магнитофонные записи накапливались, книга обретала свою форму, а дорогой Мефисто продолжал меня удивлять. Мы вернулись в Париж, и вчера я в последнюю минуту симпровизировал ужин с друзьями. Мне было лень организовывать настоящий стол, и я решил, что будет забавно предложить еду в стиле «завтрак на траве».

Я расстелил покрывало на газоне, расставил на нем тарелки, стаканы, положил салфетки, и каждый устроился, скрестив ноги на восточный манер или поджав их под себя.

Все были здесь, включая Тото. Вы уже догадались? Правильно!

Кот принял покрывало за обыкновенный стол. Он не залезал на него лапами, чтобы полакомиться, все находилось на уровне его морды. Нет, нет! Он видел, что мы сидим вокруг, и он подражал нам, положив на скатерть лишь две передние лапы. С таким же успехом можно сказать, что король кошек не был моим кузенком, и я слы-

шал, как говорили, что это исключительно умное животное еще не показало себя во всей своей красе.

— Что верно, то верно. Я только не понимаю, почему ты должен впадать в экстаз каждый раз, когда я показываю свои таланты. Ты что, принимаешь меня за деревенского дурачка?

— Ну что ты! Я восхищаюсь твоей фантазией, интуицией. Не ворчи, магнитофон работает.

— Хорошо. Глоточек молока, чтобы прочистить голос, и начнем!

— Мефисто, у меня возникает все большее ощущение, что я имею дело с индивидуумом редкой сложности, а также с животным, по поводу которого мы никогда не перестанем удивляться. После того как мы обговорили значительное количество тем, касающихся повседневной жизни, у меня возникло желание немного отвлечься и затронуть более абстрактные проблемы.

— Гм-м-м... Я понимаю. Философия, логика, метафизика?

— Кончай издеваться надо мной. Не поговорить ли нам интеллигентно для начала? Злые языки утверждают, что размер вашего мозга не слишком велик.

Ум кошки

— Я знаю людей, у которых объем мозга большой, но этого не заметно! Энцефалограмма плоская! Ты хочешь, чтобы я назвал имя?

— Молчи, несчастный! Вдруг нас слушают... Остановимся на этом. Как бы ты определил ум кота? Может быть, надо начать с того, чтобы обозначить различие между врожденным и приобретенным?

Врожденное и приобретенное

— Согласен. Но я тебя предупреждаю, это не так просто в нашем случае, поскольку мы очень сложные животные.

— Ты начинаешь говорить деревянным языком.

— Еще одно высказывание подобного рода — и я покажу тебе все свои когти, что является врожденным!

Робер де Ларош

— Будь серьезным хоть на минутку. Я знаю, что общение с человеком значительно меняет ваше поведение, но не полностью же! Ваш способ мяукать, ваше сексуальное поведение, хищничество — не есть ли это врожденные свойства?

— Да, это заложено в наших генах, но вопреки тому, что предполагалось в течение длительного времени, врожденное меняется под воздействием среды и обучения. Ты говоришь о вокализах: ты прекрасно знаешь, что я по-разному обращаюсь к разным членам твоей семьи; мой язык приспособлен к каждому из вас; он не стереотипен. Скольких вещей я бы никогда не делал, если бы не жил с людьми!

— Например?

— Когда я хочу привести тебя на кухню, а моих голосовых данных для этого не хватает, я делаю тебе быстрый знак головой, сопровождаемый особым взглядом. Думаешь, я бы это делал, живи я один в своих лесах?

— Признаю, что это «следуйте за мной, молодой человек» меня потрясает. Я не видел ни одного кота, который бы совершал нечто подобное.

— Я думаю, у моих предшественников тоже имелись свои трюки.

Различные типы победения

— Ты способен соединить две идеи?

— Ты принимаешь меня за новичка? Когда я хочу вернуться домой, я появляюсь в окне, чтобы привлечь твое внимание, и я царапаю правой лапой по стеклу, если ты не понимаешь. Я прошу таким образом, чтобы ты мне открыл. Я могу обойти дом, чтобы найти комнату, в которой ты находишься, и повторить все с начала перед окном кухни, кабинета, ванной или гостиной. Когда ты не реагируешь сразу на мой сигнал, я пробегаю на второй скорости и царапаю уже двумя лапами по стеклу, зная, что это даст результат. Если это не соединение идей, месье, то я хотел бы знать, что это такое!

— Ты, наверное, слышал о работах физиолога Павлова, который ассоциировал звук с кормлением и заставлял собаку выделять слюну, воспроизводя звук?

— Надо быть глупцом!

— Это называется обучением под воздействием внешних условий. Извини, что я тебе это говорю, но ты реагируешь подобным образом, когда я начинаю шелестеть пакетом с сухим кормом. Звук заставляет тебя появляться мгновенно!

— Но кто тебе сказал, что у меня выделяется слюна? Ты хочешь, чтобы я еще и лаял?

— Проехали. Я просто подаю сигнал, которым дрессируют котов в цирке: формирую условные рефлексy, ни много, ни мало. Какой интерес в этом для кота? Вам решать. Я-то знаю, что я об этом думаю...

— Я тоже. Я изображаю клоуна только в частных условиях и бесплатно.

— Котов проверяли на различных тестах: обучение методом проб и ошибок, инструментальное обучение, когда кот, запертый в клетке, должен нажать на рычаг, чтобы загорелась лампочка, и тогда, он знает, ему дадут пищу...

— А если бы так обращались с тобой? Если так пойдет, ты через мгновение мне сообщишь, что мой коэффициент интеллекта ниже, чем у обезьяны, но выше, чем у крысы, — и обеспечишь мне плохое настроение. Природа так устроена.

— Очень хорошо. Но я покажу тебе, до какого уровня может подняться ум кота. Мой кот Паша, наблюдая за нами, очень быстро понял, как открываются все двери в доме. И приспособил к себе нашу технику... Он подпрыгивал, повисал на ручке и открывал дверь, покачиваясь из стороны в сторону. Для наблюдателя зрелище захватывающее: видишь дверь, которая открывается сама по себе, а болтающийся на ней кот появлялся в последний момент! Многие из моих гостей в это не верили, поскольку находили двери все время открытыми, даже зимой. Мой отец сделал в нашем деревенском доме специальную дверцу в кухне для котов. Я становился на четвереньки и показывал Паше, как толкать дверцу мордой. Он с двух попыток понял, как это делается, — и на вход, и на выход. Клео отказывалась, издавая громкие крики. Дверца была слишком тяжелой для нее. Как

это мы посмели требовать от нее таких усилий! Я думаю, она находила это унижительным.

— Ох! Если твое имя — Клеопатра, тебе следует проходить через большие ворота...

— Ты не представляешь, насколько ты прав! Что касается Бидюля, обучение несколько затянулось. Ему не пошли на пользу мои уроки. Дверца на кухне его пугала. Он плевался, рычал и, казалось, совсем перестал ею интересоваться. Я уж думал, что дело безнадежно, но однажды увидел, как он приблизился к кухонной кошачьей дверце, остановился, затем сделал несколько шагов влево, вернулся к дверце... и вошел! Вообрази, что, когда я ставил его прямо перед дверцей, он ворчал и убегал. А ему, оказывается, надо было зайти слева, чтобы войти в лаз.

— Это был его «Сезам — откройся»!

— Совершенно верно. Возможно, что однажды, пытаясь преодолеть препятствие, он сделал шаг в сторону, ему удалось это, и тогда он сказал себе, что в дверцу можно пройти, лишь совершив этот ритуал (ученые называют это суеверным поведением). Так происходит, например, когда коту предлагают сделать нечто за вознаграждение. Он будет связывать факт получения лакомства с тем жестом, который он совершает перед этим — будь то движение лапы, поворот головы — и станет повторять этот жест, чтобы получить новый подарок.

— Я-то прекрасно знаю, в каком шкафу ты прячешь пакет с кормом. Если я захочу, я не буду крутиться вокруг да около. Я прыгну на буфет, кивну головой в интересующую меня сторону, а затем посмотрю на тебя. И если ты не поймешь мое послание, то это будет означать, что ты плохо соображаешь!

— В твоем случае, мой дорогой, речь идет не о суеверном поведении, здесь дело в постоянстве объекта. Ты видел меня с пакетом в руках. Ты видел, как я кладу его на полку в шкаф, и ты знаешь, что интересующий тебя предмет становится невидимым за рядом бутылок. Это достаточно сложно. А знаешь, ты не так плох...

— Спасибо, мой дорогой хозяин, премного благодарен, мой дорогой хозяин.

— Замолчи, лицедей! Хочешь ли ты узнать, в чем суть истории с этой знаменитой кошачьей дверцей?

— О, да, мой добрый господин. Припадаю к вашим стопам, монсеньор.

— Перестань нести этот средневековый бред! Так вот. Однажды утром мы вышли из дома, оставив всех трех котов на кухне. А возвратившись, к своему удивлению, увидели их всех снаружи, в том числе Клеопатру, которая не умела пользоваться дверцей.

— И ты немедленно призвал Агату Кристи, чтобы раскрыть загадку?

— Нет! Лилиан Джексон Браун и ее сиамских полицейских котов! Представь себе, что после небольшого и быстрого расследования я понял все сам!

— Ого! У тебя способности...

— Спасибо! Дверь входная была открыта, и я смог восстановить произошедшее. Паша вышел первым. Бидюль проследовал следом, а бедная Клео, конечно же, стала кричать, поскольку оказалась запертой. Тогда Паша вернулся в кухню через дверцу и открыл входную дверь, чтобы Клеопатра могла пройти через большие двери, что соответствует особе ее ранга, как ты и говорил. Потрясающе, не правда ли? Кот, который понимает желания своего собрата и принимает меры для его осуществления. Я был потрясен!

— У нас, котов, есть и другие таланты. Мы достаточно сильны и в имитации.

Дар имитации

— Я признаю, что, поскольку ты устраиваешься во время еды вместе с нами, мне действительно интересно, где ты этому научился!

— Видя вас вокруг стола, я заметил, что, когда вы сидите на своих стульях, ваши тарелки автоматически наполняются. Я сказал себе, что, возможно, приняв подобную же позу (не самую удобную, должен тебе заметить), я тоже получу хотя бы маленький кусочек. Нам нравится за вами наблюдать, и нам случается извлекать из этого уроки и пользоваться ситуацией. Когда я начинаю

Робер де Ларош

петь свои вокализы и ты, забавы ради, отвечаешь на мои мяуканья, мне бывает крайне неловко за тебя...

— И можно спросить, почему?

— Ну... Бедный страдалец! Звуки, которые ты издаешь, думая по наивности, что подражаешь моим вокализам, это просто куча ошибок — фонетических, синтаксических, словарных.

— Увы! Я старался, как мог.

— Да ничего ты не смог. Ну ладно. Короче! Когда я отвечал на твои подражания мяуканью и мы продолжали диалог, не спрашивал ли ты себя, кто из нас двоих кого имитировал?

— Другими словами, ты издевался надо мной?

— Вполне возможно...

— Ты не первый из котов, кто это делал. Я вспоминаю один случай. Была удивительно приятная погода. Моя подруга, приехавшая на выходные за город, надела купальник и легла на травку позагорать.

— Не говори мне, что...

— Да, именно! Паша приблизился, посмотрел на нее, затем лег на спину, вытянул лапы, приняв абсолютно такую же позу. Он прекрасно собезьянничал! Этот кот обладал невероятным даром имитации и рассказа. В другой раз в Париже, где он жил у моих родителей, Паша нас потряс.

— Каким образом?

— Он оставался днем в течение нескольких часов один. Моя мать вернулась, и Паша направился к ней, мурлыча. Он хотел, несомненно, что-то ей сообщить. Он смотрел на мать, потом шел к шкафу, располагавшемуся на другом конце кухни, и возвращался к ней. Он продолжал свои маневры до тех пор, пока мать не заглянула в этот шкаф. Там она обнаружила, что посуда сдвинута в сторону. Минуту спустя мать узнала от сторожа, что тот поднимался с электриком, чтобы проверить счетчик, который находился как раз в этом шкафу. Кот хотел, таким образом, первым рассказать, что произошло!

— Да, Паша — это была личность! Хотел бы я познакомиться со своим великим дядюшкой!

Кошачья память

— Думаю, что вдвоем вы бы произвели фурор. В связи с историей, которую я тебе только что поведал, я часто спрашиваю себя, есть ли у вас память. Так, котята не признают свою кормилицу уже спустя год после отлучения от молока. Но все же такое впечатление, что вы сохраняете в памяти значительный объем информации.

— Мы помним наше имя, которое часто от вас слышим. Некоторые полезные слова, имеющие отношение к еде и повседневной жизни. Дорогу к дому, время еды. Что я еще знаю?

— Расположение дома, в котором ты живешь. И, кстати, у тебя есть три местожительства. Ты их всегда находишь?

— Конечно. И в каждом доме я знаю свои места отдыха, питания, ванну, места для игр. И как только мои лапы переступают порог одного из этих домов, я уже никогда не ошибаюсь.

— И ты даже помнишь обо мне, когда я вероломно покидаю тебя на месяц...

— Я бы, конечно, должен был сделать вид, что не узнаю тебя, чтобы проучить, но мне так приятно броситься тебе навстречу, обнюхать твою руку, лизнуть ее, поговорить с тобой и провести в свой угол, прежде чем успокоиться!

— Ты сохраняешь также в своей памяти и неприятные события. Я вспоминаю, как тебя однажды сбил автомобиль. С тех пор при звуке мотора определенного типа ты мгновенно исчезаешь. В конце концов, среди людей существует не слишком глупая пословица: «Обжегшись на молоке, дуешь на воду».

— Я не заставлял тебя это говорить.

— Делая заключение о вашем уме, следует проявить большую осторожность. Говорить, что многое в вашем поведении обусловлено врожденными свойствами и не поддается модификации, было бы неверно. Кроме того, неточно говорить, что ваше поведение полностью формируется обучением.

— Скажи лучше, что мы хорошие ученики. В процессе обучения мы воспринимаем окружающий мир. Как ты

Робер де Ларош

только что сказал, мы способны извлекать уроки из своих действий и сохранять их в памяти, даже если само событие постепенно забывается. И, наконец, мы пользуемся нашим опытом, чтобы адаптировать свое поведение к той среде, в которой живем. Я пытаюсь показать тебе разницу между обучением и умом. Одно не исключает другое, но, мой дорогой, ум — это не только полученные знания.

Характер кошки

— Ты меня поражаешь. Как бы то ни было, в мире млекопитающих вы занимаете достойное место. Однако тот, кто вас хоть немного знает, никогда не скажет, что существуют хотя бы два одинаковых кота! Как и у людей, у каждого из вас собственный характер, который со временем развивается, трансформируется под воздействием окружающей действительности. Вот, например, Паша, о котором я тебе так часто рассказываю. Что меня поражает в нем, так это скорость, с которой он всегда адаптировался к новой ситуации. Послушай! Однажды меня попросили сняться в ролике, рекламирующем один из кошачьих кормов. Поскольку Бидюль был крайне робким, я сказал себе, что, возможно, Паша мог бы мне протянуть лапу помощи.

— Он согласился?

— Еще как! Но послушай, какие тут возникли подводные камни. Во-первых, Паша никогда не жил у меня и совершенно не знал мою квартиру. Во-вторых, я не был его любимым человеческим существом. В-третьих, в то время никто из наших котов еще не пробовал сухих кормов. В-четвертых, Паша никогда не видел камеры и прожекторов. В-пятых, попробуйте сказать какому-нибудь коту что-нибудь вроде: «Послушай, котик, когда камера заработает, ты лежишь на столе, небрежно развалившись; когда я тебя зову, ты идешь ко мне в другой конец комнаты, ты видишь, как я открываю пакет с кормом «XYZ», и восклицаешь на кошачьем языке: «О! Мое любимое блюдо!»; затем ты набрасываешься на миску, опустив голову; потом смотришь на меня влюб-

ленным взглядом до тех пор, пока не появятся титры со словом «конец», и мы уедем вдвоем к новым приключениям».

— И что? Как все прошло? Он сразил оператора?

— Не то слово! Он все блестяще сделал с первого раза и повторил затем два или три раза, как если бы являлся профессионалом из Комеди-Франсез со стажем не менее пяти лет.

— Ого, у меня усы стоят дыбом.

— У меня тоже... Паша посетил мою квартиру и вскоре чувствовал в ней себя как дома. Он встретил съемочную группу с большим любопытством, залез на мой письменный стол, словно это была его давняя привычка, слушался моих команд, как цирковая собачка, и, наконец, поглотил корм, который до этого никогда не пробовал, что особенно удивительно. Ты ведь знаешь, вы редко оцениваете пищу, с которой незнакомы с раннего детства. Короче, он продемонстрировал поведение, противоречащее всем традиционным правилам, и все это с интересом, спокойно, я бы сказал, профессионально. Невероятно!

— Ты нарисовал в точности мой портрет!

— Что-что? Когда телевидение к нам приезжало, это тоже тебя интересовало, однако ты выступал скорее в агрессивном духе, что-то вроде: «Я играю в эту игру, потому что ты меня заставляешь, но если что, я исцарапаю тебя вдоль и поперек, особенно если мой гонорар не будет увеличен. И никаких трех дублей, это меня раздражает».

— Какой же ты мелочный! С тех пор как ты убедился, что мой отец был диким, и стал развлекаться, рассказывая о том, что я рысь, я не могу расслабиться. Спасибо тебе за мою репутацию...

— Я только констатирую факты. Но вернемся к определению характера кота. У отдельных пород посредством селекции иногда выводят котов более ласковых, более спокойных или интерактивных. Но что касается отдельных индивидуумов, это особенно удивительно. Вот ты, будучи сыном дикого кота...

— Опять начинаешь!

Робер де Ларош

— Не отрицай. Я встречал два-три раза твоего отца. Твоя же матушка была довольно пугливой фермерской кошечкой, которая позволила тем не менее к себе приблизиться. Какая пара! Совершенно не подходящие друг другу, как они могли породить столь общительного кота, как ты? Не понимаю.

— Я скорее исключение из правил. Посмотри на Минетт: она дикарка. Наша дочка тоже. Она похожа на своего деда. Всегда готова к сражению. Мне кажется, что есть нечто, вызывающее взаимодействие наследственности, возраста, социализации, окружающей среды, манеры обращения деревенских людей с нами, в частности, со мной.

— «Деревенских людей»... Где ты это откопал?

— Вы же называете нас «деревенские животные» или нет?

— Это верно. В конце концов, кто к кому приблизился в незапамятные времена? Этого никто никогда не узнает. Что же касается характера, тут трудно теоретизировать, но исследователи выделили три категории кошек. Первая: дружественно настроенные, первые приветствующие своих хозяев, они приближаются к ним, прижимаются к ногам, мяукают; вторая: скрытые друзья, позволяющие своим хозяевам делать первые шаги к сближению и третья — недружественные. Без сомнения, есть также безразличные, гиперактивные, агрессивные, болтливые. Клеопатра и Бидюль, например, совершенно очаровательно кивали головами, здороваясь, ты же совершенно не признаешь такое приветствие. Не хочешь объяснить, почему?

— Это исключительно мое дело.

— Благодарю за разъяснение, ты мне помог. И поскольку ты себя так ведешь, я перехожу к сюжету, который приводит тебя в наихудшее расположение духа: я имею в виду последствия кастрации.

— Мое пальто, мою шляпу и семимильные сапоги. Я ухожу!

— Никаких вопросов! Остайся и не делай сердитое выражение лица. Ты знаешь, что есть люди, которые колеблются, подвергать ли своих котов подобной операции.

— Подвергать — хорошее слово.

— Не придирайся. С того момента, как вы живете дома, можешь ли ты мне сказать, был бы ты более счастливым, мяукая целый день и не имея возможности удовлетворить свои желаний? Нет? Тогда я хотел бы знать, в какой степени кастрация котов и удаление яичников у кошек влияют на их поведение.

— Кошечки становятся, несомненно, более спокойными. Они не зовут больше самцов, и специфическое состояние, сопровождающееся обычно жаром, исчезает полностью. Возможно, они становятся более ласковыми и нежными. Что касается котов, это зачастую зависит от того, в каком возрасте им сделали операцию.

— Ты имеешь в виду, был ли кот кастрирован, когда он только подошел к половому созреванию, или гораздо позднее, когда он уже познал сексуальную активность?

— Да. В первом случае, как правило (но ты же знаешь, мы обожаем исключения), мы становимся более смирными. Перестаем неистово метить квартиру и реже проявляем агрессию по отношению к другим котам.

— Я оценил твою ораторскую точность. Не тебя ли я когда-то видел набросившимся на кота, вошедшего в «твой» сад, чтобы пообщаться с нашими кошечками?

— Будучи исключительным котом, я настаиваю на своем праве оставаться драчуном, метить все, что мне нравится, и гоняться за кошками, когда мне это заблагорассудится.

— И надо же, чтобы все это свалилось на меня... Чем я провинился перед котами, господи, чтобы попасть в лес именно в тот вечер, когда твоя мать разлучилась с тобой!

— Ну, знаешь, встречаются еще более специфические коты, чем я...

— Я в этом не сомневаюсь. А взрослые коты, которых кастрируют в позднем возрасте, как они себя ведут?

— Чаще всего они сохраняют свои прежние привычки. Эволюция происходит медленнее.

— Приводит ли кастрация и стерилизация к полноте?

— Нас надо заставлять сохранять свой вес, это верно. Хочу тебе заметить, что некоторые ветеринары предла-

Робер де Ларош

гают, если их об этом спрашивают, кастрировать котом и стерилизовать кошек, перевязывая им «трубы». Это позволяет сохранить неизменным наше сексуальное поведение без риска забеременеть. Конечно, в этом случае придется считаться с мяуканьем, меткой квартиры и так далее. При вашем эгоизме и заботе о комфорте готовы ли вы к подобной жертве?

Независимость кошки

— Становится ли прооперированный кот более зависимым от своего хозяина — это каждый решает сам в душе и сознании.

— Вообще, это ни о чем не говорит. Последствия операции не мешают ему, как и раньше, оставаться прекрасным охотником и наслаждаться своей жизнью, если обстоятельства это позволяют. Большинство домашних кастрированных котов охотно гуляют всю ночь, если только им это разрешается!

— Поговорим тогда о значении слова «независимость». Ты знаешь, что именно оно приходит в голову, лишь только речь заходит о котах. Некоторые упрекают котов за их независимость, подразумевая под этим неверность, противопоставляя им, естественно, собак, являющих собой классическую модель верности. Что ты об этом думаешь? Что касается меня, то я думаю, что все кошатники едины в своем мнении: независимость котов — это качество, достойное восхищения и уважения. Ваша независимость доказывает, что ваш характер не слишком испортился под воздействием контактов с нами!

— У нас крепкие головы! Противопоставление собак и котов интересно, но чтобы лучше понять эту разницу, необходимо вернуться к истокам, к нашим предкам, к семейству хищных млекопитающих (волков) и к семейству кошачьих.

Собака унаследовала от своего предка-волка чувство стаи и иерархический порядок. Когда собака интегрировалась в человеческую семью, она, как и прежде, стремилась занять свое место в «стае» принявшей ее. Поскольку она послушна и покорна, он принимает то место,

которое отводит ему хозяин, последнее место в стае. И заметь, в этом нет ничего обидного.

— Тогда как вы, коты, существуете совершенно другим образом. В группах, которые вы образуете, нет реальной иерархии, нет общества...

— Нет, наши роли достаточно изменчивы. Ты это прекрасно видел, когда мы говорили о главенстве. У котов нет вожака или монарха. Нет фиксированных ролей. Мы не муравьи и не пчелы, тем более не собаки.

— Есть даже подходящая пословица по этому поводу.

— Хватит твоих глупых изречений! Таким образом, когда мы появляемся около вашего очага, мы не считаем вас нашими хозяевами. Некоторые люди думают, что они таковыми являются. Это ужасное заблуждение, которое порождает множество неприятностей. Эти люди ужасно заблуждаются.

— Тогда кто же мы для вас? Гигантские коты?

— Партнеры. Равные. И мы ожидаем, чтобы к нам так и относились — то есть с уважением к нашей природе и свободе. Конечно, жизнь в зависимости от вас может побудить многих котов считать людей материальным дополнением к себе и в связи с этим демонстрировать реальную или мнимую покорность. Но в большинстве своем, поскольку у нас нет между собой никакой иерархии, у нас нет резонов да и желания устанавливать иерархические отношения с вами.

— Это не мешает тебе идти со мной на прогулку по саду, сопровождать меня повсюду, если я предлагаю тебе погулять.

— Ты не велишь, ты предлагаешь. И случается, это мне нравится. Но тебе пришлось бы нелегко, если бы ты хотел заставить меня следовать за тобой!

— В этом я с тобой согласен. Если ты хочешь понежиться на солнышке перед дверью, ничто не может тебя сдвинуть с места — тому множество примеров в повседневной жизни. Мы не всегда приходим к согласию, неправда ли?

— Вот почему наши отношения всегда слегка конфликтны. Мы любим, чтобы вы нас кормили раньше, чем будете есть сами, мы занимаем самое лучшее кресло

раньше вас (поскольку мы быстрее и пользуемся этим), и наконец, все, что мы обсуждали по поводу нашей независимости, может породить конфликт. Мы свободолюбивы и так живем. Но внимание! Это ни в коем случае не означает, что мы к вам не привязаны. Это ошибка, на которой настаивают наши враги, поскольку им не по душе наша сложная психология.

— Ответь мне, создание со сложной психологией (о понятии «привязанность» уже шла речь), на такой вопрос: вы по-разному реагируете на мужчин и на женщин? Коты более привязаны к женщинам, чем к мужчинам? А у кошек большая привязанность к мужчинам? Расскажи мне, будь любезен, о ваших предпочтениях.

О предпочтениях

— Это забавный вопрос. И на этот раз ты будешь раздосадован.

— Поскольку вы, коты, предпочитаете женщин?

— Да. Мы больше мурлычем в их присутствии. Большинство из нас ближе к представительницам слабого пола, независимо от их возраста. Наш выбор обусловлен не эстетическими или чувственными оценками, хотя... нет доказательств по данному вопросу! Тут, думаю, обычный прагматизм: именно женщины чаще всего дают нам еду, играют с нами и гладят нас. Как правило, женщины проводят больше времени дома в нашей компании. Нам нравится их голос, он более нежный, чем у вас. И, кроме того, маленькие девочки всегда готовы сесть рядом, чтобы поиграть с нами, тогда как мальчишки задирают нас, швыряя все, что им попадется под руку.

— Я знаю мальчишек, которые обожают котов.

— Ну, я излагаю общие факты. Ты не хуже меня знаешь, что никакая схема здесь невозможна. А женщины в возрасте, с ними так комфортно...

— Не понял? Что ты имеешь в виду?

— Я сказал и повторяю еще раз, что они чрезвычайно удобны. Они любят подолгу сидеть в кресле, читая книгу, занимаясь вязанием, смотря телевизор. И мы можем

устроиться на их коленях, не опасаясь, что они каждые пять минут будут вскакивать, как это делают мужчины. Поэтому я повторяю, женщины очень, очень удобны.

— Я понял. Но позволь вернуться к тому, что ты говорил до этого. Ты лил воду на мельницу тех, кто утверждает, что коты интересуются человеком лишь потому, что он их кормит...

— Ну, так часто говорят. Это известное заблуждение. Последние исследования подтвердили, что кот привязывается к своему хозяину (или хозяйке) прежде всего из-за симпатии; мы не обязательно будем любить человека и предпочитать другим только потому, что он нас кормит.

— Точка зрения господина, которого обслуживают.

— Ты не веришь в это, если так говоришь.

— Я просто неудачно выразился. Когда я даю тебе еду, очень часто бывает, что ты после того, как начнешь есть, отрываешься от миски, поворачиваешь мордочку ко мне и урчанием даешь понять, что ты доволен, и лишь затем продолжаешь трапезу. Я нахожу это удивительно трогательным и симпатичным.

— Правда?

— И это вас отличает от собак. Коту все равно, кто из членов семьи его кормит. Его отношение от этого не меняется. Тогда как собака потребует в этой ситуации, чтобы это был хозяин. Поскольку у вас нет иерархии, вам это безразлично.

— Твой анализ неплох.

— Спасибо, мой любезный брат. Мне кажется, настал идеальный момент рассмотреть другое расхожее мнение: говорят, коты, в противоположность собакам, привязываются к своему жилищу, а не к хозяину. Это действительно так?

К хозяину или жилищу?

— Какая нелепость! Конечно, мы привязываемся к месту, где мы живем, помечаем его нашим запахом, следами наших когтей, мы находим в нем еду, укрытие, позволяющее нам спать безо всяких волнений, однако

контакт и взаимоотношения с людьми — вот что самое важное для нас.

— Я всегда чувствовал, что вы привязаны к нам, что бы кто ни говорил.

— Конечно.

— Я расскажу тебе одну историю. Твоего дядюшку Пашу нашли недалеко от кладбища Монпарнас и взяли в дом по просьбе моей бабушки. Она была очень больна и проводила все дни либо в кровати, либо в кресле. Когда Паша у нас появился, ему исполнилось всего несколько месяцев, он был абсолютно серый и пугливый. И хотя в доме уже жила Клеопатра, а затем и Бидюль, он провел первые два года своей жизни исключительно в компании моей бабушки. Паша ее почти никогда не покидал, даже чтобы поиграть с другими котами. Он проводил все время, лежа на кровати, положив голову на телефон, или в кресле, наполовину зарывшись в покрывала. Когда его хозяйка умерла, он казался таким растерянным, что мы были потрясены. Он искал ее повсюду. Поскольку Паша умел открывать двери, то слышно было, как всю ночь скрипят дверные ручки, которые он крутит. Кот обошел все комнаты, вернулся в ту, где лежала моя бабушка, и стал в отчаянии мяукать. Кто после этого осмелится сказать, что кот не способен привязаться к человеку?

— Ты проповедуешь очевидное. Между тем, когда совесть позволяет тебе покинуть меня на несколько недель, чтобы уехать в Венецию и писать книгу без меня (что указывает, между прочим, на твою непоследовательность), то вместо того, чтобы встретить тебя, как ты того заслуживаешь, я отношусь к тебе очень доброжелательно, как мне кажется...

— Это верно. Возможно, именно эти вечные праздники возвращения и есть самое прекрасное в отношениях между человеком и котом: ты исчезаешь в лесу, а когда возвращаешься, то рассказываешь о своих приключениях громким мурлыканьем и тем, что трешься об меня головой; я возвращаюсь из путешествий, и мы возобновляем наши привычные отношения старых холостяков!

— Я полагаю, ты говоришь о себе?

— Ну, конечно.

Какой характер у хозяина?

— Послушай! Мы уже рассмотрели, как проявляется верность кота человеку, а теперь мы могли бы повернуть проблему другой стороной и поговорить о том, как люди ведут себя с вами. Это их отношение должно воздействовать на ваше собственное поведение, я полагаю.

— Всякое встречается. Я не буду выносить критических суждений, но можно было бы начать с того, что есть люди, которым совершенно не следует иметь котов! И — Господь свидетель — таких очень много!

— По-моему, ты преувеличиваешь.

— Ты думаешь, что обо всех тех, кто выкидывает нас тысячами каждый год, например, уезжая в отпуск, надо говорить деликатно?

— Нет, конечно, тут ты прав. Я думаю, ты хочешь также поговорить о тех, кто приобрел кота случайно, из любопытства или в качестве новогоднего подарка своему ребенку, а потом бросил, считая лишним в доме.

— И да, и нет. Можно принять кота в дом случайно и открыть для себя, что это замечательное существо и что именно его не хватало для полного счастья. Это встречается, слава богу, достаточно часто. Ты ведь знаешь, как мы умеем очаровывать...

— О! Еще как...

— Я ничего не имею против тех людей, которые не знают котов и ничего не делают для того, чтобы их узнать. Понимаю и фермера, принимающего моих собратьев исключительно для ловли грызунов. Это обмен услугами: «Ты ловишь мышей — я даю тебе похлебку, и ты можешь спать в сарае. Но не рассчитывай, что я буду впускать тебя в дом и гладить». Это ясно и честно, по крайней мере.

— Ты сто раз прав, Тото. Принять кота в дом, затем выбросить его на дороге при первой же возможности — это заслуживает удара ногой по заднему месту. Я еще снисходителен. Согласно Уголовному кодексу, это правонарушение. Надо вообще не иметь здравого смысла, чтобы такое сотворить. Ведь никто никого не заставляет заводить кота, насколько мне известно.

Робер де Ларош

— Точно. Вы, люди, свободны в выборе — попасть ли вам под наше очарование или отказаться от нашей компании.

— Главное, быть информированным о вас. Надо знать, что у вас есть определенные требования, вы противоречивы (в частности, в своих перемещениях), что кот стоит денег, что у него могут быть проблемы со здоровьем, которые придется решать, и, наконец, что он может несколько испортить вам интерьер. Если все это вам не подходит, лучше воздержаться. Что ты на это скажешь?

— Я смотрю на это с другой стороны. Есть еще и эмоциональный момент. Приведу типичный случай. Одного из нас выбросили. Он вначале думал, что его выпустили погулять, его ласкают, гладят, он полон надежд, и вдруг — конец! Он больше никому не нужен. Ребенок, которому его подарили, уже насытился общением с котенком, ему надоело убирать за ним, давать ему корм. Кота нещадно ругают, потому что он дерет занавески. И в конце концов выбрасывают. Возвратиться в эмоциональную пустоту — это ужасно...

— Лучше не иметь никакого кота, чем получить кота несчастного. Впрочем, жестоко обращаются не только с животными. Но это уже другая тема...

— Есть хозяева равнодушные — чаще всего это мужчины. Если у них есть кот, то, скорее всего, он попал к ним случайно, например, подружка мужчины принесла своего или кто-то из детей притащил. Здесь кота все время просят не лезть под ноги и вообще не раздражать. Это не тот тип семьи, который мы предпочитаем, но... и к этому можно приспособиться.

— Думаю, это не тот тип хозяина, который может заставить вас продемонстрировать все грани вашего характера?

— Конечно, не тот. Для взаимодействия нужны, по меньшей мере, двое! В таком доме можно найти себе союзника, это помогает, но мы хотели бы жить в тех семьях, в которых по-настоящему любят животных. Мы любим людей, которые готовы общаться с нами, стремятся нас понять, «настраивают на нас свои антенны», понимают все преимущества, которые дает им наше

присутствие, сознают важность нашей компании для детей, а также для эмоциональной стабильности в доме. В таких условиях мы расцветаем и делаем все, чтобы каждый в этой семье был счастлив, такова уж наша натура.

— Я думаю, что эта модель сосуществования встречается все чаще и чаще. Кот приносит в дом свою красоту, фантазию, свое жизнелюбие, любопытство, игривость и задумчивость. Ничего удивительного, если он свергнет с пьедестала самое любимое домашнее животное — собаку, предпочитаемую большинством наших современников. Я спрашиваю себя, может быть, в желании иметь у себя кота проявляется снобизм? Чтобы в семье был некий гуру...

— Может, и так. Но я ничего не имею против того, чтобы быть водруженным на пьедестал. В конце концов, после того как поклонялись богине Бастет, которая в Древнем Египте охраняла беременных женщин, детей, новорожденных, акушеров и медиков, а также покровительствовала музыке и танцам, это такой пустяк.

— Хватит!

— А что ты думаешь о породистых кошках в роли домашних питомцев?

— Не приобретают ли породистых кошек из снобизма? Сама идея покупки не слишком мне нравится. Но верно и то, что те или иные породы кошек больше или меньше подходят отдельным людям. Что плохого, если кто-то имеет существо своей мечты — перса или сиамца, если он о них хорошо заботится?

— А страстные хозяева? Или, точнее, страстные хозяйки? Женщины нас здесь обходят. Что ты о них думаешь?

— Я не имею ничего против того, чтобы меня любили, но до тех пор, пока мне действительно хотят добра. Ты знаешь, есть кошки, которые обожают, когда их опекают, тискают, целуют, сюсюкаются с ними без конца...

— А есть другие, буки, которые в ужасе от всего этого. Не так ли, Тото?

— Совершенно верно. Спасибо, что позволил мне закончить. Я уважаю поведение любого хозяина, если оно не ме-

шает нашему хорошему самочувствию, не лишает нас привычного комфорта. Я не думаю, чтобы очень независимый по натуре кот выдержал чрезмерно любвеобильную (используем это выражение) хозяйку. Он даст ей это понять. А в целом, чья это ошибка, если некоторые люди тратят слишком много эмоций на своих животных? Это ошибка общества, господа, которое эксплуатирует трудящихся!

— Тише! Успокойся! Эти профсоюзные митинги, проходящие под твоими окнами, странно повлияли на твое умонастроение. Ты ничего нового не сказал. Жизнь ни для кого не проста. Работа, метро, одиночество, бессонница, беспокойство, потребность в общении — ты хочешь, чтобы я тоже стал жаловаться и составил тебе длинный список, как день без вкусных печенюшек?

— Нет, достаточно. Я хотел только дать тебе понять, что я в курсе того, что некоторые люди имеют проблемы.

— И некоторые коты тоже. Иногда это взаимосвязано.

— А не сделать ли перерыв?

— Почему? Ты устал? Скажи мне лучше, вот что: будучи великолепным котом и проживая в одиночестве с хозяином, который не слишком часто вызывает у тебя неприятные размышления, волнует ли тебя отсутствие другой кошки в доме?

Одна или несколько кошек?

— Я мог бы тебе ответить так: «И да, и нет».

— Такой ответ существенным образом освещает данную проблему.

— Какого ответа ты ждешь от меня? Мне знакома лишь моя ситуация, и я в ней чувствую себя очень хорошо. Я окружен людьми, с которыми я могу общаться, у меня есть все, чтобы жить в свое удовольствие. Как бы я прореагировал, если бы ты привел мне приятеля или приятельницу? Не слишком хорошо. На воле кошки, которые живут группами, более или менее свободны в выборе самки или самца, с которыми они хотят жить. В доме человек навязывает нам приятелей. Нам не остается ничего, как сказать «аминь». И у меня, конечно, нет желания сосуществовать неизвестно с кем.

— Это я заметил! Ясно, ты хочешь остаться старым холостяком!

— Я не один такой...

— Ну, конечно, последнее слово должно остаться за тобой. Когда Минетт захотела вернуться домой, ты ее вышвырнул вон без жалости.

— Обратно не возвращаются. Она выбрала для себя жизнь вне дома.

— Если поразмышлять над тем, что ты сказал, то вы не страдаете от одиночества. К счастью, потому что политика «единственного кота» — я бы мог написать «единственного ребенка» — является правилом. Но должен тебе заметить, что, когда некоторые коты привыкают жить вместе и один из них умирает, для оставшихся это настоящая драма. Я это пережил с Пашой. После того как Клео умерла, он практически перестал ходить и год спустя последовал за ней.

— Ромео и Джульетта...

— Что-то вроде. За исключением того, что у них был другой возраст. Самое восхитительное в вас это то, что годы скользят над вами, не затрагивая по-настоящему. Кот в возрасте долго сохраняет свою красоту. Тогда как старый человек... Ладно, я не настаиваю, но тут вам можно позавидовать!

— Ты что-то впал в меланхолию.

— Это верно. Идея о времени, которое проносится мимо нас, приходит мне иногда в голову и не делает меня веселее.

— Делай как мы, живи настоящим. Насыщенность текущего момента — вот что истинно. Мы не знаем, что готовит нам будущее, и по ряду причин не знаем, что такое будущее. И мы бросаемся в эту жизнь, беря от нее все, что можем! Ты должен попробовать.

— Я бы хотел, мой милый приятель, но не все так просто. По стольким счетам нам приходится платить. В отдельные моменты я предпочел бы думать лишь о следующей мышке, которую я поймаю... Что это я говорю?! Из-за тебя я сбился. По крайней мере, я заставляю тебя смеяться.

— Это верно. Я всегда думал о тебе как о природном антидепрессанте. Фонд социального страхования дол-

Робер де Ларош

жен выплачивать тебе жалование. У тебя дар заставить улыбнуться всех, кто живет рядом с тобой. Но ты вывел меня на дорогу, о которой я не думал. Хотя... Я спрашиваю себя, испытываете ли вы, коты, эмоции — радость, горе, страдание, гнев...

— Еще как!

Эмоции

— Я полагаю, что у вас эмоции проявляются иначе, чем у нас. Не хочешь ли ты об этом поговорить?

— Конечно. Так же, как и вы, мы способны испытывать разнообразные эмоции: злость, удовлетворение, страх, возбуждение, угнетенность. Эмоции усиливаются, когда наше состояние существенно меняется в приятную сторону или наоборот, когда нарушается наше спокойствие и пробуждаются психологические, гормональные и поведенческие реакции.

— Мне нравится, когда ты изображаешь ученого кота. Более конкретно, пожалуйста, это к чему ведет?

Выражение гнева

— Я рад твоему приходу, я урчу, трусь о твои ноги. Я вижу, как ты готовишь мне еду, я начинаю топтаться около тарелки, я нахожусь в состоянии возбуждения, что заставляет меня делать восьмерки вокруг твоих ног, и я мурлычу еще громче, когда ты меня ласкаешь, я также выражаю удовлетворение.

— Возбуждение относится не только к сексу, я полагаю?

— Нет, хотя это тоже надо учитывать. Я нахожусь в состоянии крайнего возбуждения, когда охочусь. Мое сердце бьется быстрее, дыхание ускоряется, зрачки сужаются, когда я наблюдаю за возможной добычей, бью хвостом по земле... Когда я играю, у меня примерно такое же эмоциональное состояние.

— Поговорим о менее приятных эмоциях — о злости.

— В этом случае сердечные ритмы и дыхание усиливаются, я фырчу и рычу, уши прижаты, шерсть — дыбом. Очень легко понять, когда что-то мне не нравится, правда ведь?

— Страх и тревога часто проявляются одновременно. При этом первое вызывается чем-то конкретным, тогда как второе связано с чем-то неопределенным.

— Точно. На меня находит страх в кабинете ветеринара. Я пугаюсь, когда слышу шум мотора приближающегося автомобиля. Мне страшно, когда незнакомый пес несется на меня с лаем. Мое сердце бьет тревогу, я встаю на дыбы, подушечки моих лап покрываются потом, случается, что я дрожу, прижимаюсь к земле и распластываюсь на ней подобно мышинной шкуре, и под воздействием столь сильных переживаний мой мочевой пузырь и кишечник начинают работать помимо моей воли.

— Я прекрасно понимаю механизм страха, но тревога, как ты говорил, не связана ни с чем конкретным. Как вы, коты, можете ее испытывать?

— Мы испытываем тревогу по ходу нашей жизни. Проявление тревоги чаще всего наблюдается у кота перед разлукой, и она может быть сильной и не очень, когда он уже с кем-то расстался. Например, в Париже я испытываю ее с того момента, как ты надеваешь пальто и берешь свои ключи. Я знаю, что после того, как дверь

Робер де Ларош

за тобой закроется, мне обеспечено несколько часов одиночества. Иногда я ничего не говорю, потому что ты догадываешься положить мне несколько вкусных кусочков в миску, чтобы вызвать мое мурлыканье и отвлечь меня. Но иногда мне так не хочется, чтобы ты уходил, и я мяукаю некоторое время перед дверью, потому что чувствую себя брошенным.

— Я это заметил, мой бедный дружок, но я не могу таскать тебя повсюду. Ты заметил, что, когда я собираюсь в командировку, никогда не складываю вещи в чемодан перед твоим носом. Я не могу этого делать, поскольку вижу, какие взгляды ты на меня бросаешь!

— Я признателен тебе за это. Действительно, это одна из тех ситуаций, которые вызывают у нас тревожное чувство. Возьмем в качестве примера кота, наблюдающего, как его хозяин собирает чемодан, на минуту это его забавляет. Он прыгает вокруг, забирается на одежду. Затем хозяин уходит, и тогда веселью конец. Нас передают кому-то другому, это может проходить очень быстро, но все равно причиняет нам боль. Кот отказывается от пищи, у него грустный, подавленный вид. Тревога порой ведет к депрессии, это не исключительная прерогатива человека.

Голод

— Мы уже об этом говорили. Скажи мне, испытываете ли вы голод или просто хотите полакомиться, когда заходите время от времени на кухню и громко заявляете о себе?

— Мы такие же, как и вы! Что ты думаешь? Когда наш желудок пуст, мы испытываем неприятное чувство. Те из нас, у кого гастрит или еще какие-нибудь желудочные патологии, испытывают страдания, сопоставимые с вашими, я тебя уверяю.

— А можете ли вы долго обходиться без еды?

— Мы этого не допускаем, ни ты, ни я. В диком состоянии мы привыкли делать многочисленные небольшие перекусы в течение дня! Но наши корни сделали нас крепкими, стойкими к голоду.

— Да-да, ваши предки из ливийской пустыни...
— Именно они! Мы, коты, способны выдержать длительное время без еды (наиболее стойкие — почти месяц), но это нежелательно. Наши сосуды очень хрупкие, и подобные рекорды не относятся к нашему любимому времяпрепровождению. Мы слишком любим покушать!

Боль

— Ах-ах! Ты признаешь это... А как насчет боли? В смысле не моральной, конечно, а физической. Как вы ее переносите?

— Как и ты! У нас есть нервные окончания, и мы испытываем боль, как и все млекопитающие, вопреки бытующему мнению, что мы легко ее терпим. Разве можно думать, что мы ничего не чувствуем. Ой-ой! Нет...

Тревожность и депрессия

— Что тебе точно не грозит, так это знакомство с этими проблемами.

— Если ты будешь и дальше мне надоедать, я запросто могу впасть в самую глубокую депрессию. Это случается не только с другими, ты знаешь.

— У тебя? Скорее гиперактивность может заставить тебя страдать, точнее, истерия...

— Ф-ф-ф! Вздор... Я молод, в прекрасной форме и потому нуждаюсь в постоянной смене обстановки, чтобы выразить ту энергию, которая бурлит во мне. Даже если это порой проявляется в таких приступах, когда я прыгаю на занавески или тебе под руки. Такое случается. Но это лучше, чем сидеть в своем углу со скорбной миной, как кое-кто другой...

— Приличие не позволяет мне рассказать здесь то, о чем я думаю, но кажется, ты все понимаешь.

— Да, мой добрый господин.

— Прекращай свои клоунские выходки и ответь мне, что ты думаешь о тревоге. Полагают, что кот — существо, знающее приемы расслабления, как ты только что

Робер де Ларош

мне рассказывал, и его трудно представить в стрессовом состоянии.

— Ох! Очень просто! Покинь меня, отдай в семью, где все кричат, где пятеро мальчуганов бегают вокруг меня, чтобы дернуть за хвост, где я должен укрываться от соседского пса и молить, чтобы мне дали поесть, и ты увидишь, в каком стрессе я буду!

— Ты немного сгущаешь краски.

— Конечно! Но стрессовые ситуации, их огромное множество, и вы очень часто их недооцениваете. Для кота — это отъезд хозяина в командировку, смена жилища, приезд «соперника», да я мог бы тебе составить длинный список всего, что нас ранит, но большую часть ты знаешь. Это все то, что прерывает мирное течение нашей жизни. Естественно, коты бывают разные, как и люди. У одних более слабая нервная система, и они «ломаются», другие же способны выдержать значительное напряжение. Увы, нам известны состояния угнетенности и депрессии.

— А фобии?

— Да, и одна из них — агорафобия. Некоторые коты не способны переносить открытое пространство. Они позорно жмутся к стенам, ползут вдоль них. Это так же мучительно для нас, как и для вас.

— Есть «кошачьи» ветеринары, они хорошо знают поведение котов, их проблемы и, конечно, знают, как их лечить. Консультация у такого врача не означает, что с этой проблемой будет покончено, но если это ваш случай, не следует откладывать визит к специалисту. Это как в психиатрии — лечение не бывает простым, нужно время и терпение. Но если от этого зависит хорошее самочувствие кота, а значит, и его хозяина, игра стоит свеч.

— Самое важное, как всегда в отношениях с нами, быть внимательными ко всему, что с нами происходит. Ну, ты-то это понимаешь.

— Это ключ к хорошим отношениям. Скажи мне, после разговора на не слишком веселую тему можно ли задать тебе еще один вопрос?

— Попробуй.

Умение падать на лапы

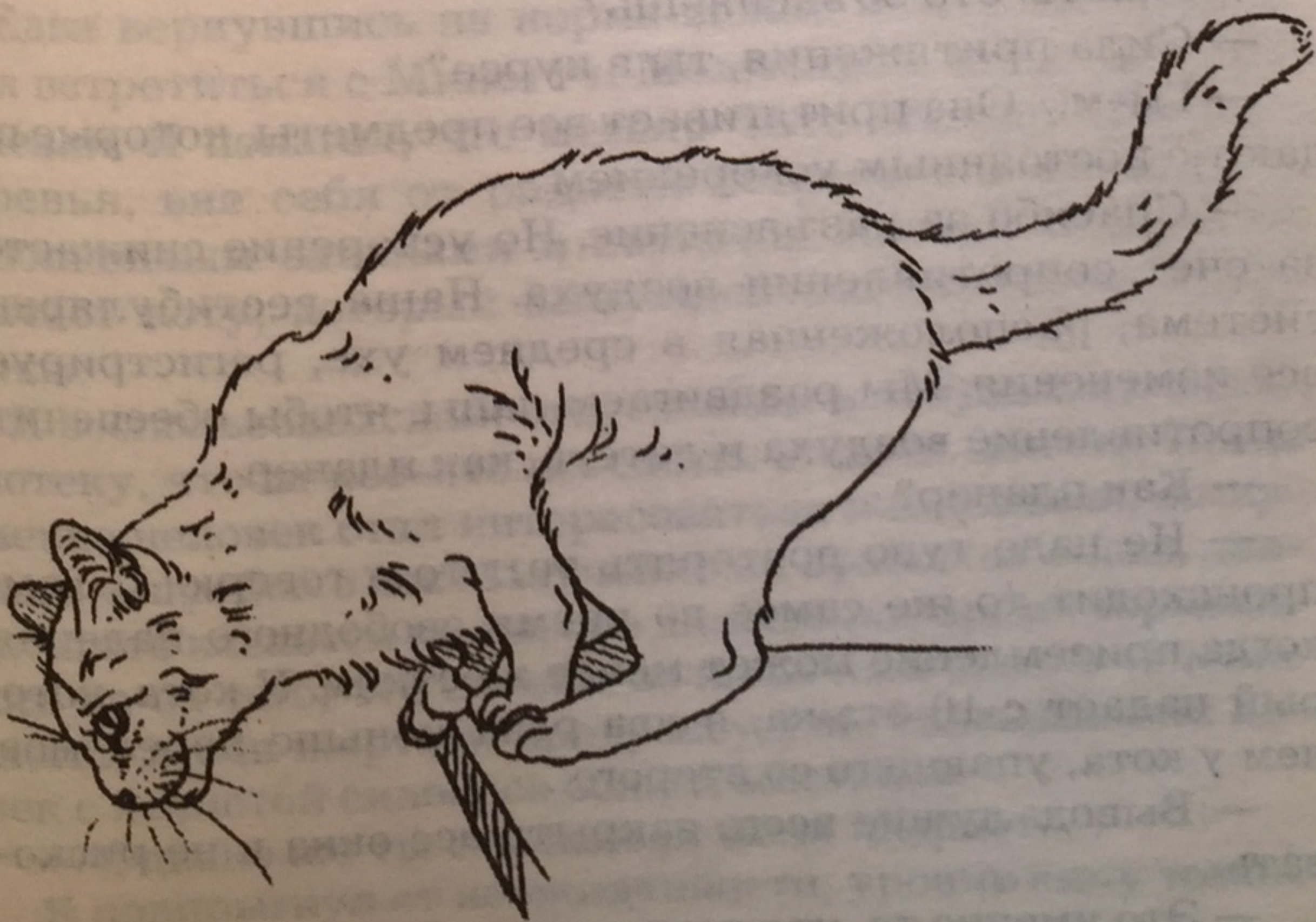
— Речь идет о падении с высоты, чего я не пожелаю даже своему врагу, но скажи, это интригует всех — как вам удается всегда приземляться на четыре лапы, когда вас подбрасывают или вдруг вы упали со второго этажа?

— Всегда? К сожалению, нет.

— Но ведь часто!

— По известной тебе легенде, мы обязаны этим свойством пророку Мухаммеду. Пророк ценил кошек. Он приютил у себя кошечку по имени Муэдзина. Однажды, когда ему надо было приступить к молитве, он увидел, что кошечка спит крепким сном на молитвенном коврике. И пророк предпочел разрезать коврик, воспользоваться его частью, лишь бы не потревожить сон кошки. Муэдзина, проснувшись, поблагодарила его, сделав что-то вроде реверанса. Растроганный этим жестом, Мухаммед погладил ее трижды по спине, и именно с этого дня кошки научились приземляться на лапы.

— Замечательная история... Но я хотел бы узнать, что говорит по этому поводу наука.

Прыгнуть так, чтобы упасть на лапы

— Наше среднее ухо совершенно, оно способно чувствовать и контролировать ускорение, испытываемое нашим телом; это то, что называют гироскопическим рефлексом: благодаря нескольким скоординированным мускульным напряжениям мы восстанавливаем перед приземлением горизонтальное положение.

— И это происходит при любых падениях?

— Почти. Статистика подтверждает, что мы очень часто выходим из сложных ситуаций с минимальными потерями.

— С какой же высоты вы можете падать без печальных последствий?

— Не знаю, поверишь ли ты, но были зарегистрированы удивительные случаи. Падение с третьего этажа, в принципе, не создаст слишком больших проблем; с высоты от третьего до восьмого этажа (что соответствует примерно 21 метру) приводит к более серьезным последствиям: переломы костей, осложненные ушибы брюшной полости и так далее. Излечение, как правило, дается тяжело. А вот «прыжок» с 8 по 33 этаж, то есть от 21 до 100 метров высоты, окажется менее рискованным.

— Как ты это объясняешь?

— Сила притяжения, ты в курсе?

— Гм-м... Она притягивает все предметы, которые падают с постоянным ускорением.

— Спасибо за разъяснение. Но ускорение снижается за счет сопротивления воздуха. Наша вестибулярная система, расположенная в среднем ухе, регистрирует все изменения. Мы раздвигаем лапы, чтобы обеспечить сопротивление воздуха и лететь, как планер.

— Как планер?

— Не надо тупо повторять то, что я говорю! С вами происходит то же самое во время свободного падения, когда приземление может быть менее жестким. У кота, который падает с 10 этажа, в два раза меньше переломов, чем у кота, упавшего со второго...

— Вывод: лучше всего закрыть все окна и не рисковать.

— Это именно то, что я хотел от тебя услышать.

8. ИСТОРИЯ

Едва вернувшись на нормандские земли, Тото побежал встретиться с Минетт и Мелюзиной. И тут все трое исчезли. Я полагал, что мессир Тото обходит соседние деревья, вне себя от радости встречи с этим миром, наполненным запахами и звуками. Именно этого и не хватало коту, который вынужден подолгу жить в Париже.

Я воспользовался их отсутствием и отправился в библиотеку, чтобы кое-что освежить в своей памяти. Когда именно человек стал интересоваться животными, живущими с ним бок о бок? Изучение их нравов началось давно, но что касается котов, оно длительное время тормозилось из-за того, что семейство кошачьих было в течение многих веков жертвой предрассудков, связывавших кошек с нечистой силой, со всякой мистикой.

— Однако же ты сам назвал меня Мефисто...

Я подпрыгнул от неожиданности, уронив кипу томов.

— Как! Ты уже вернулся?

— Совсем нет дичи. Это приводит меня в уныние.

Робер де Ларош

— Представляю. Отвечая на твой вопрос, скажу, что я рискнул тебя так назвать исключительно для того, чтобы показать, что к предрассудкам относительно котов надо относиться с юмором.

— В средние века тебя бы обвинили в колдовстве за то, что ты дал коту — своему пособнику — имя дьявола.

— Вполне возможно. Но ты ведь член моей семьи, мой товарищ. Эта эмоциональная связь та же, что, без сомнения, существовала между ведьмой в двенадцатом веке, то есть женщиной, которая много ведала — знала лечебные травы, умела исцелять, принимать роды, и ее котом. Изменились лишь внешние условия. Мне бы хотелось знать, что происходило четыре тысячи лет тому назад под сенью египетских пирамид.

— Широко распространенный сюжет. Наши предки, коты, вышедшие из ливийской пустыни, были, конечно, не столь развиты, как мы сегодня. Люди, кстати, тоже! Взаимоотношения людей и животных, вероятно, были не столь интересными. Эволюция поведения затронула и тех, и других и изменила картину их совместной жизни.

— Ты хочешь сказать, что коты фараонов были дикими и пугливыми?

— Перечитай Геродота. Он рассказывает, когда в деревне начинался пожар, жители окружали горящие дома, чтобы не дать котам туда броситься. Мы уже никуда не бросаемся. Мы, конечно, любим сидеть вблизи огня, но чувствуем, что он опасен, и никогда не рискуем залезть в него лапой.

— Единственное, о чем сожалею, это о том, что нет ни одного египетского текста о более древних временах. Потому что Геродот — это сравнительно недавнее прошлое: примерно пятьсот лет до нашей эры, тогда как коты стали домашними, по меньшей мере, за тысячу пятьсот лет до этого, а может быть, и еще раньше. Следы этого можно найти лишь в мифологии.

— Не знаю, что тебе надо! Ты забыл иконографию! Примерно за две тысячи лет до Рождества Христова в различных могильниках находились фрески, изображающие нас, котов, в повседневной жизни — они там си-

Как разговаривать с

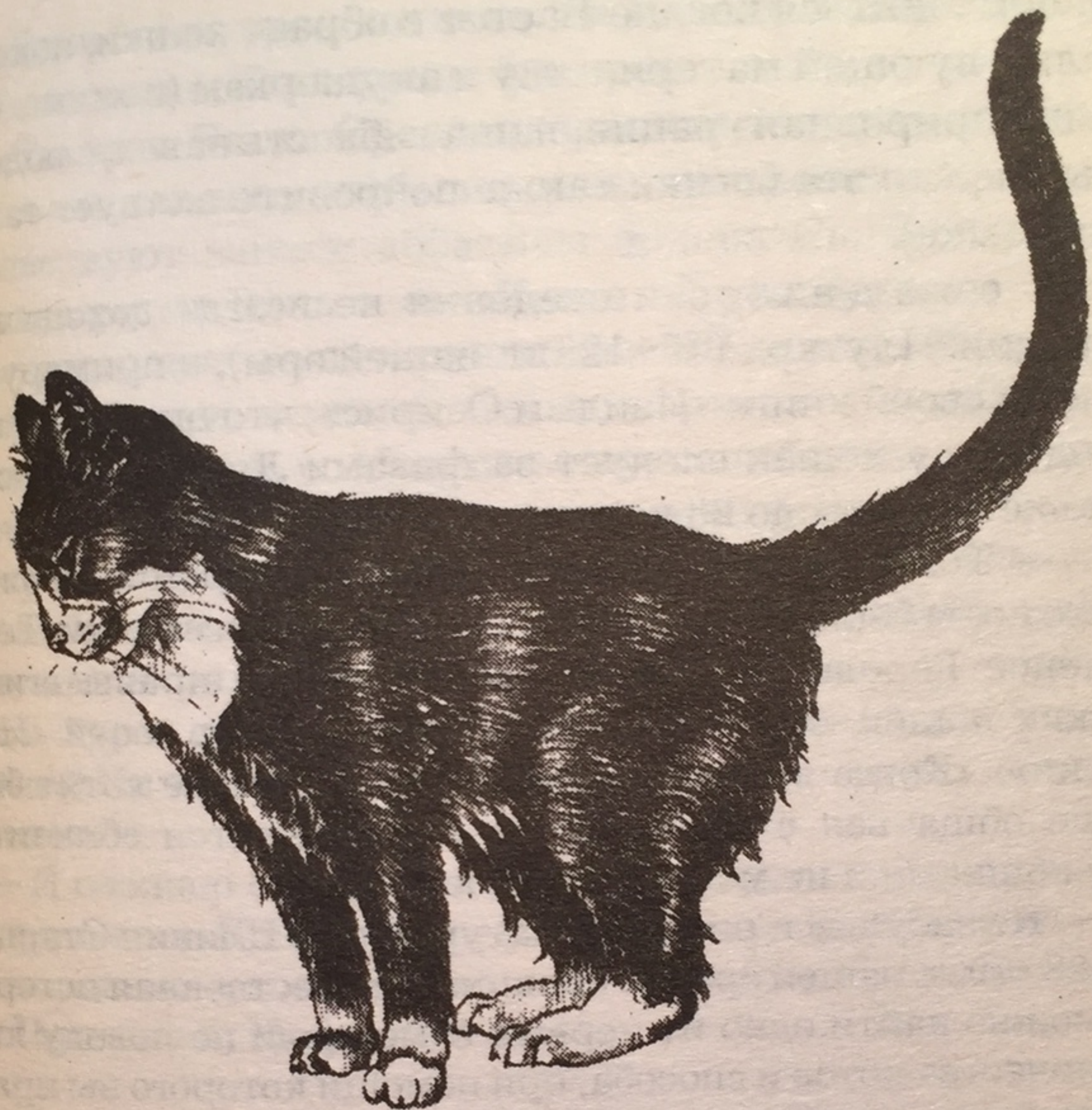
Способность стиму

ят у ног женщины,
людьми ловят дику
привязи!

— Ты хочешь сказа
нем одомашнивании и

— Это очень вероя
наш зрачок может в
что мы видим в тем
них были двойным
и Луну.

Они заметили, чт
никогда нельзя заст
называли Великим К
чести быть защитни
кошки очень плодот

Способность стимулировать наше воображение

дят у ног женщины, поедают рыбу или в компании с людьми ловят дикую утку на болоте. Виден даже кот на привязи!

— Ты хочешь сказать, что это свидетельствует о раннем одомашнивании и обожествление кошек, о том, что человек испытывал к ним доверие и восхищение?

— Это очень вероятно. Посмотри, египтяне знали, что наш зрачок может выдержать солнечный свет, знали, что мы видим в темноте, и поэтому, наверное, мы для них были двойным божеством, связывающим Солнце и Луну.

Они заметили, что мы спим часами, но при этом нас никогда нельзя застать врасплох. Поэтому тот, кого они называли Великим Котом, в «Книге мертвых» удостоен чести быть защитником бога Солнца Ра. Увидев же, что кошки очень плодовиты и рожают без проблем, они ста-

Робер де Ларош

ли поклоняться богине Бастет в образе кошки, покровительствующей материнству и акушеркам (помимо этого, наша природная грация, наша гибкость навели людей на мысль, что эта богиня также покровительствует танцам и музыке).

К сожалению, эти сведения не всегда доходили до Греции. Плутарх (49–125 гг. нашей эры), к примеру, пишет в своей книге «Изида и Осирис», что цикл воспроизводства у кошек следует за фазами Луны и что кошка может родить до 28 котят.

— Только это? Но не забывай, мой дорогой Мефисто, что коты были мало известны грекам и римлянам. Тем не менее Геродот, наблюдая сексуальные нравы египетских кошек, заметил очень справедливо в своей «Истории»: «Когда кошки приносят котят, они не хотят больше общаться с самцами; те же стремятся сблизиться с кошками и не могут этого достичь».

Не забудем и римского натуралиста Плиния Старшего (23–79 гг. нашей эры). В его книге «Естественная история» можно найти одно из первых замечаний по поводу хищничества котов и способа, при помощи которого вы прячете свои испражнения. Я цитирую: «А коты, с какой легкостью и как тихо скользят они в поисках птиц! Как они маскируются, чтобы выследить мышей и прыгнуть на них сверху! Они делают яму в земле, чтобы спрятать свои экскременты, понимая, что этот запах может их выдать».

— Хорошо замечено. В нашей среде речь идет о том, чтобы маскировать свои следы от случайных хищников. Поскольку мы живем рядом с вами, подобный риск практически отсутствует (даже если подсознательно такой страх присутствует) и речь идет, таким образом, в большей степени о подчинении.

— Аристотель (384–322 гг. до нашей эры) в своей книге «История животных» описал сожителство котов и заметил, что вы живете, как правило, 6 лет, что доказывает тот факт, что он говорит о котах, живущих на свободе. Греческий поэт Феокрит (315–250 гг. до нашей эры), который вас наблюдал в Александрии, воспевал в своих «Идиллиях» вашу склонность к комфорту.

— Если бы не средние века, на Западе знания о кошках развивались бы гораздо быстрее.

— Ты прав. Эпоха Средневековья интересовалась котами лишь для того, чтобы их дьяволизировать. Как свидетельствуют записи аббатисы ордена Св. Бенедикта Хильдегард де Бинь в ее «Книге об ухищрениях дьявольских существ», датирующейся XII веком: «В разгар летних месяцев, когда особенно жарко, кот пребывает сухим и холодным. (...) Кот не остается добровольно с человеком, за исключением тех, кто их кормит».

— И в этом святая женщина ошибалась, слово кота! Этнологи показали, что нас, прежде всего, интересует ваша компания. Господь свидетель, при этом мы любим поест, гурманы! Тем не менее не будем несправедливы к святой Хильдегард, она верно заметила, что мы не поеем летом.

— Я обожаю одну ирландскую поэму, автор ее неизвестен, о коте Пэнгур Бэне (VIII в.), в которой есть ценное описание деревенского кота позднего Средневековья. Послушай, Мефисто:

Пэнгур, белый Пэнгур,
Как мы счастливы,
Когда мы вместе, —
Школьник и кот.

Автор сравнивает труд монаха-переписчика с работой кота, занятого ловлей мышей.

Потрясающе современный взгляд на вещи!

— Поэты обладают чутьем, интуицией. Иногда они создают произведения, посвященные вещам, о которых они почти ничего не знают. Вот хотя бы Жаокин дю Билай (1522–1560), когда его кот Бело умер, он с печалью описал его игры в своей знаменитой «Эпитафии на смерть кота»:

Боже мой, каким развлечением было,
Когда этот Белó скакал
Игриво вокруг клубка!
Какое удовольствие, когда его голова,

Робер де Ларош

Следуя за хвостом, делала тысячу оборотов,
Настоящее веретено!
Или когда, сидя сзади,
Он превращался в круглую подвязку,
Показывая свое мохнатое пузо
С просвечивающим белым жирком,
И, казалось, с ужасно довольной мордой.
Ну, прямо-таки ученый из Сорбонны.
Или когда, наконец, он пробуждался,
Ударом лап он защищался,
А затем неожиданно, смирив свой гнев,
Становился таким дорогим мне.

— Тото, какие воспоминания! И больше всего меня удивляет, что и в средневековых мифологических описаниях животных, и в трудах энциклопедистов ваше поведение оценивается по меркам человеческой морали, вам приписывали человеческие чувства и в то же время применяли к ним абсурдные критерии.

— Ты абсолютно прав. Эпоха Просвещения принесла на удивление много хорошего, в том числе много молодых дарований. Лучший из них — это, прежде всего, Франсуа Агюстен (1687–1770), первый историк кошек («Кошки», 1727), который принимает нашу сторону и интересен для наших современников. В частности, он обратил внимание на вокальные способности кошек: «Кошки удивительным образом созданы для музыки. Они способны выдавать различные модуляции с помощью своего голоса. Для выражения разных чувств, которые они испытывают, они используют различные тональности». Далее автор констатирует то, с чем в любом случае мы согласимся: «Свободные выбирать, как и где им жить, кошки в зависимости от их амбиций или жизненной философии выбирают портик замка монарха либо простую крышу горожанина». И, наконец, он отмечает, что, находясь рядом с человеком, мы, кошки, остаемся независимыми. «Поведение самое воспитанное, любезное, позы изящные и разнообразные, имитация которых составляет порой славу самых знаменитых пантомим; вот те таланты, с которыми они родились и которые встречаются

и у нас, людей, но это не значит, что мы должны искать эти таланты у кошек».

— Немного цветисто, но, в общем, хорошо написано.

— В эпоху Возрождения природу одушевляли, считалось, что даже плющ при королевском дворе обладает человеческими чувствами.

— Ты повторяешь все то, что я тебе уже говорил. Но при всей этой цветистости, какова точность суждений, если посмотреть. Что говорит Монкриф относительно «домашней неверности, которая сохраняется только по необходимости?» Ею запятнана репутация Бюффона (1707–1788). В его «Натуральной истории» (том XI, 1758) видна галопирующая аэлюрофобия...

— Ты можешь перевести на доступный мне язык? Будь добр!

— Конечно. Это страх кота. В его чисто антропоморфистской речи очевиден расизм. Поведение кошек — «воровское», «мягкое и льстивое, как у мошенников», «они даже склонны к грабежу», «их взгляды двусмысленны». Кошки — заговоренные животные, а если провести параллель между европейцами и арабами, то с кем из них можно сравнить кошек? Кошки — это другие, те, кто пришел с другой стороны моря...

— Не забудь при этом своего дедушку Монбара... Мне смешно, когда я думаю о тех кошках, которые без смущения обосновались в Париже, в Зоологическом саду. Я надеюсь, что он, стиснув зубы, обретается там или где-нибудь еще.

— «Энциклопедия» (1753) Дидро и Даламбера содержит многочисленные сведения о поведении кошек, среди которых и рассказы доброй женщины — аббатисы: «Коты очень ласковые, если их хорошенько приручить. Однако их всегда подозревают в кровожадности, свойственной их природе». Зато в тексте неизвестного автора «Трактат о воспитании животных», датированном 1780 годом, есть такие, например, интересные записи: «Кот любит дом, где он воспитан, он его предпочитает всем остальным. Когда его хозяин сменит квартиру, он не последует за ним, как собака; его посадят в сумку и доставят в новое жилище, а он всегда будет возвращаться в свой прежний дом».

Робер де Ларош

— В XIX веке появились самые разные, отличающиеся от нашей, трактовки семейства кошек. А такой яростный их противник, этот мерзкий Альфонс Туссенель (1803–1885), в своем труде «Сознание животных» (1858) доказывал, что кошки совершенно лишены сознания.

— Что это означает?

— Набор бессмысленных фраз типа: «Никогда человек с тонким вкусом и обонянием не будет вступать в дружеские отношения с животным, пылающим страстью к спарже». Туссенель проводит, подобно Бюффону, параллель между нравами и поведением кошек и человека, как ты догадываешься, я надеюсь, они, в его изложении, у кошек более «низменные». Затем идет потрясающая финальная фраза: «Страсть кошек — это порок, порок людей, обладающих сознанием, но сознанием извращенным».

— Проехали. Глупость — чтобы оставаться вежливым — одна из главных особенностей человечества, ты это знаешь. Я лучше процитирую тебе выдержку из книги, название которой и ее автор наполняют меня радостью.

— О чем идет речь?

— Это «Трактат о воспитании домашних кошек», опубликованный в 1828 году каноником Ратоном!

— Шутишь?

— Да нет же, я держал в руках экземпляр этой книги в Национальной библиотеке. Послушай, что он говорит, этот замечательный каноник: «Ужас, который испытывают кошки перед рабством и перед ограничением их воли, так велик, что самое страшное наказание для них — это когда их запирают в одном месте или силой принуждают чему-то подчиниться».

— А ведь точно подмечено.

— От имени ваших почитателей я бы дал слово Шамфлёру (1821–1889), историографу, он полон нежности к вам. Ему принадлежит следующая ремарка: «Тот, кто не держал длительное время в своей руке кошачью лапу, не знает, что думает кот» («Коты», 1869).

— Эта замечание меня трогает.

— Я нахожу, что Жан Анри Фабр (1823–1915) пошел еще дальше. В своей книге «Новые энтомологические за-

Как разговаривать

«...он с интересом ориентированию и де... вернуться к своему... полное незнание те...

Отныне магистраль... Лоренцом и... века ускоренным... о поведении с... — Это все очень и...

...по окрестн... себя там ждет!

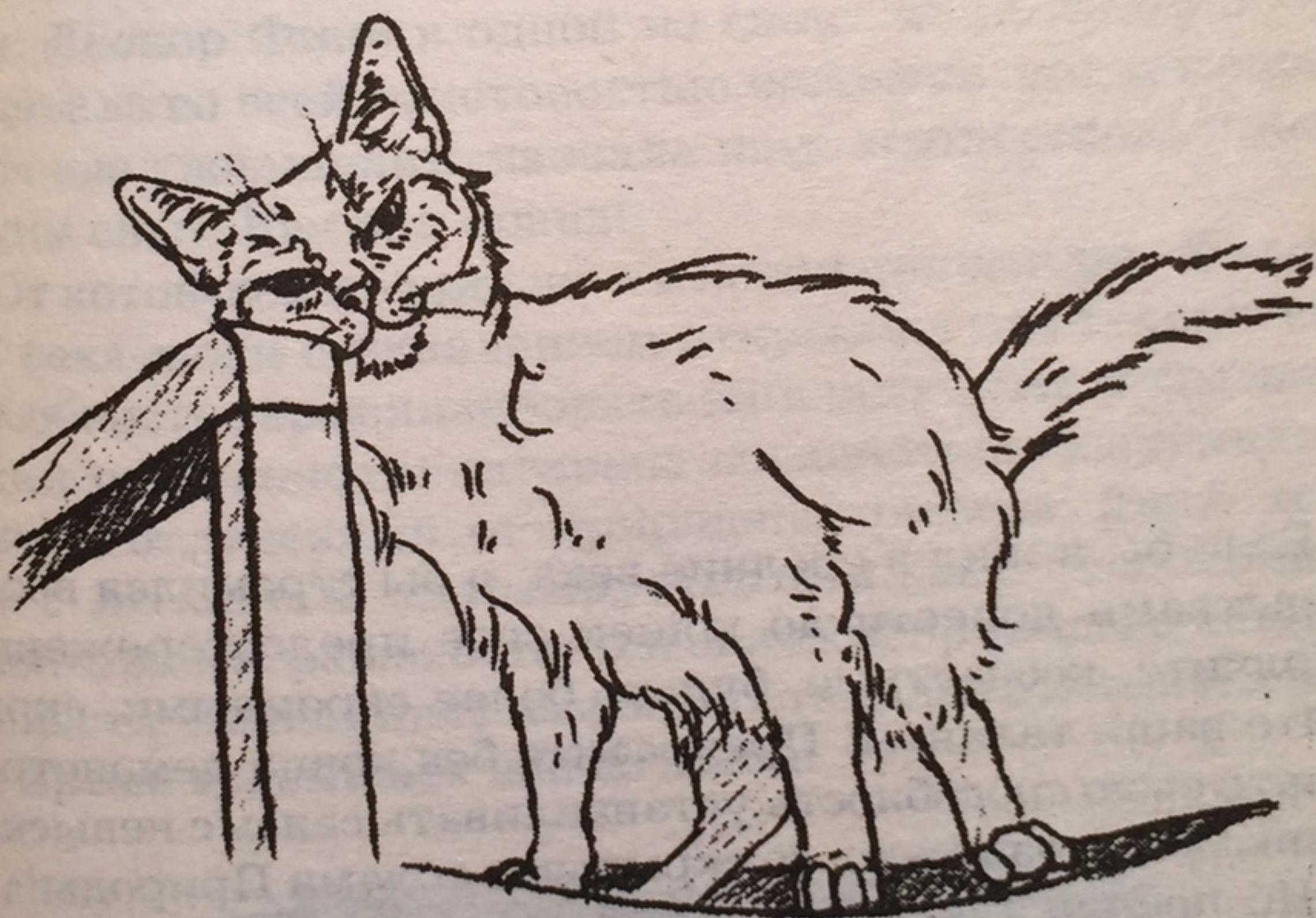

писки» он с интересом рассматривает вашу способность к ориентированию и делает вывод: «Взрослые коты могут вернуться к своему дому, несмотря на дистанцию и полное незнание тех мест, через которые они проходят».

Отныне магистральный путь открыт, и вслед за Конрадом Лоренцом исследователи второй половины XX века ускоренными темпами будут расширять наши знания о поведении семейства кошачьих.

— Это все очень интересно, но не возражаешь, если я пройду по окрестным лесам... Никогда не знаешь, что тебя там ждет!

Кот-домосед, друг писателей

9. МАГ И ЦЕЛИТЕЛЬ

Если бы я жил в средние века, я бы стремился всеми средствами донести до кошек свое предостережение: «Молчите, несчастные, будьте более скромными, скрывайте ваши таланты! Прекратите без конца демонстрировать свою способность устанавливать связь с невысказанными и, возможно, со скрытыми силами Природы!»

Но послушались бы они? Я в этом сомневаюсь, поскольку, как мы это выяснили в ходе наших бесед, кот делает то, что придет ему в голову, и сопротивляется всем приказам. И в этом случае некоторые горожане, видя меня тайно беседующим с моими котами — естественно, черными, могли бы обвинить меня в колдовстве и приговорить к наказанию.

Несложно представить, с какой легкостью, обладая такими способностями, эти деликатные создания, наши коты, могли терроризировать самых пугливых из наших предков. Но в самом деле! Животное, которое демонстрирует столь мистический ум, которое так легко общается с нами, не может не иметь дьявольской природы!

Как раз
Странное пере
вызывало ужас, т
страсть. Мы люби
и мы знаем, что
научно объяснен
ше не поднимае
В средние века а
шептывали свои
нам золота», на
мешок золотых
в ушко спящему
лото твоих снов
ляет. Леонор Ф
создавала со вс
в ночные снов
сящим сны». К
От котов-во
XX века люди
способность га
ющий постоян
жизни, отлуч
кот с легкост
жизни, он все
венности. Он
же время воз

Странное переосмысление ситуации: то, что раньше вызывало ужас, теперь порождает любопытство и даже страсть. Мы любим котов за их загадочность, и даже если мы знаем, что все эти странности когда-нибудь будут научно объяснены (ведь правда?), мы полагаем, что лучше не поднимать эту таинственную завесу до конца. В средние века алчные и невежественные крестьяне нашептывали своим котам, спящим перед очагом: «Дай нам золота», надеясь найти на следующий день в доме мешок золотых экю. Мы тоже продолжаем нашептывать в ушко спящему около нас на кровати коту: «Дай нам золото твоих сновидений», и он нам его охотно предоставляет. Леонор Фини в одной из своих книг, которую она создавала со всей неистовостью человека, погруженного в ночные сновидения, назвала кота «существом, приносящим сны». Как она права!

От котов-волшебников — к котам-целителям. В конце XX века люди с удивлением открыли у этих животных способность гармонизировать наш организм, испытывающий постоянное негативное воздействие современной жизни, отлученный от природных ритмов. Даже если кот с легкостью адаптируется к нашей беспокойной жизни, он все равно остается оазисом природы и естественности. Он помогает нам ощутить связь с Землей и в то же время возвышает нас до звезд!

Два мечтательных глаза

Робер де Ларош

— И это меньшее, что можно сказать...

— А-а! И ты слушал, как я читал вслух?

— Мне нравится, когда ты читаешь. Особенно когда речь идет обо мне, о нас всех. Скажем так, я бы не стал критически обзирать твою книгу.

— А ты не жалеешь, что я раскрыл довольно много твоих секретов? Если хочешь, я могу все это уничтожить или убрать какую-либо часть, чтобы все это осталось между нами?

— Ты шутишь? Я представляю физиономию нашего издателя. Не имея возможности прочитать все это, он очень огорчится, даже очень-очень-очень огорчится!

— Ты прав! Итак, поскольку ты здесь и у тебя есть немного времени до того, как ты отправишься дразнить вон того кота, я хотел бы тебе рассказать несколько историй, связанных с тем сюжетом, о котором я говорил, когда ты появился в кабинете.

— А-а! Дьяволиада?

— Ты не можешь служить аргументом против обскурантизма, ведь правда? Могут сказать, что в том рассказе речь идет о чем-то сверхъестественном, и обвинить нас в этом. Но мы просто еще не поняли, каковы естественные причины происходившего, тех уникальных моментов, которые я пережил со своими котами, эти особые способы взаимодействия с вами... Ты согласен?

— Ха-ха!

— Смейся, смейся, приятель... Я прекрасно понимаю, ты не хочешь, чтобы в этой истории последнее слово осталось за мной. Но как ты однажды мне сказал, это не самое важное. А важно то, что есть другая связь между вами и нами, и это нас особенно впечатляет, поскольку открывает возможности, которых мы не достигли бы без вас так быстро, развивая их в одиночку!

— Да вы даже и не пытаетесь их развивать, не делаете усилий...

— Это верно. Телевидение, радио, телефон, Интернет, — все эти виды коммуникации не требуют от нас никаких интеллектуальных усилий, включения мозгов. Но кто знает — может быть, живые создания способны общаться без использования технологий...

— И именно это позволили тебе понять коты?
— Они этому в значительной степени способствовали. Я рассказал вкратце в начале этой книги о своем первом волнующем опыте, в Бретани, — кошка Свити последовала за мной и моими братьями, когда мы блуждали всю ночь по скалам. Она помогла нам уцелеть во время урагана, разразившегося сразу после того, как мы вернулись домой. Но думаю, что по-настоящему мой интерес к котам был связан с опытом общих сновидений.

— А-а! Тетушка Клео...

— Совершенно верно.

— Ты рассказывал, она тебя будила, когда тебе снились кошмары.

— Именно так. Она спала у меня в ногах, не шелохнувшись, в полном покое. Но когда мой сон становился кошмаром, она прыгала мне на голову и тихо мяукала над ухом. Я не знаю, как объяснить этот феномен. Может быть, какое-то мое движение во сне передавалось ей, подрагивание тела во время кошмара или излучения моего мозга, находящегося на связи с ней, вызывали у Клео болезненные ощущения? Я не знаю. Во всяком случае, меня поражало то, что кошка спасала меня от ночных кошмаров, подобно тому, как Великий Кот в Древнем Египте охранял сон бога Ра. Должен сказать, что египтяне, несомненно, разбирались в этом вопросе лучше нас.

— Думаю, ты не заблуждаешься. А у тебя были другие, такие же необычные моменты с Клео?

— Да. И еще более необычные. До такой степени, что я решил написать свою первую книгу о котах.

— Это еще одна история на ночь?

— В своем роде! Но тебе она понравится...

Зеленая вышка

— Эта история произошла в точности там, где я тебя нашел, но несколькими годами раньше. Я спал тогда, и Клео спала на моей кровати. Посреди ночи мне приснился сон, который так сильно мне запомнился, что я могу его описать. Это произошло ближе к утру понедельника. В моем сне была ночь, и я вышел в сад, под-

талкиваемый внутренним голосом, который говорил мне, что кто-то в саду меня ждет. Это была Клео. Она растянулась в метрах двадцати от дома, на полянке под аркой из деревьев, поддерживающих вьющиеся розы, глицинии и бугенвиллии.

Завидев меня, она спокойно села — небольшой черненький силуэт с золотыми глазами, с отрешенным видом, освещенный луной. Мне показалось, что она испытывает какое-то внутреннее нетерпение, но она повернулась ко мне спиной и направилась в глубину сада. Следуя за нею, вдыхая запах травы, цветов, оглядывая всю эту сверкающую зелень конца весны, возбужденный ночью, я вдруг подумал, как же по-новому я воспринимаю лужайку, через которую мы, Клео и я, идем к лесу. Проснувшись, я понял, что эта маленькая кошечка сопровождала мой сон.

— Вы вошли в лес?

— Мы прошли под сводом ветвей лип, и я следовал за Клео, а она направилась к месту, где горело все, что росло. Еще были видны очертания стен какого-то жилища, такого же, как множество других, тоже деревянных. Шестьдесят или семьдесят лет назад как минимум пять домов поднялись здесь. Впоследствии они были покинуты и снова вернулись в землю без лишнего шума, а на их месте выросли деревья и плющ. В то время когда мне снился сон, эти развалины еще хорошо были видны. Клео остановилась у одной стены и там сделала мне знак посмотреть в глубину леса.

— И что там было?

— Некое сооружение, которого в действительности не существует. Оно было покрыто лакированной зеленой крышей, и в сиянии луны этот зеленый цвет как-то странно лучился, как если бы это жилище светилось изнутри. На самом деле я понимал, что это голубятня, каких много в этих местах. Но самые необычные из них остались в будущем. Благодаря магии сна я перенесся внутрь этой зеленой вышки и увидел себя передвигающимся в центре ячеек, перегородженных стенками для голубей. Но голубей здесь не было! Это были кошки, которые заняли все ячейки: спящие кошки, засыпающие,

и зеленый свет, который освещал вышку, казалось, излучали их тела! Ничего более прекрасного я не видел никогда.

— По крайней мере, у тебя нет проблем с воображением.

— Спокойно, Мефисто! Если я тебе рассказываю свой сон, то это лишь потому, что произошло все именно в понедельник утром. Я проспал несколько дольше, Клео уже ушла. Сон так засел в моей голове, что у меня появилось желание повторить все это наяву, днем, и пройти тем же маршрутом. Я повернул в лес, именно в то место, где мне привиделась зеленая вышка. Она была там.

— Клео?

— Она меня поджидала. Я не могу это объяснить. Она сидела на маленьком возвышении, часть стены исчезла под зарослями плюща. Сбоку был виден лестничный пролет, который, должно быть, вел в подвал. Маленькая кошечка сидела там и неподвижным взглядом смотрела на меня. Я себя спросил, так что, мы действительно вместе смотрели один и тот же сон и я никогда раньше не видел всех этих кошек?

— Я постараюсь быть лучше!

— О! Даже кое-что в вашем повседневном поведении не перестает меня удивлять. Например, очень хотелось бы знать, каким образом, когда мы с тобой уезжаем на машине далеко от дома, в Нормандию, ты в какой-то момент — это происходит всегда в одном и том же месте — просыпаешься и, как мне кажется, знаешь, что мы почти у цели. И именно здесь у вас у всех — у тебя, Клео, Бидюля и Паши — всегда бывают одинаковые глаза. Это самое странное и удивительное. Честное слово, у вас есть радиолокатор!

— Мы очень чувствительны к малейшим изменениям в работе мотора, к отдельным поворотам, узнаем пейзаж...

— Думаю, что вы чувствуете приближение и кого-то из членов семьи, то есть издали улавливаете шум мотора автомашины, звук движущегося лифта, когда мы в Париже, или шаги по лестнице. Что меня каждый раз потрясает — это когда я возвращаюсь из путешествия,

Робер де Ларош

ты первый устремляешься в мою комнату, хотя я знаю, что ты туда вовсе не заходишь, когда меня нет.

— Элементарно, мой дорогой Робер!

— Когда я приезжаю, ты сразу же просишь, чтобы я покормил тебя, и демонстративно поворачиваешься спиной к своей матери-кормилице, потому что ты сейчас же должен, как говорят в таком случае, «сменить лошадей». Это просто непостижимо!

— Это для тебя непостижимо! Мы очень чувствительны к таким вещам, о которых ты даже не догадываешься.

— Мне очень хотелось бы знать, как это вам удастся чувствовать взаимосвязи множества вещей и предвидеть их последствия.

— В этом месте я только скромно улыбнусь.

Паша и ловушка

— Улыбка делает тебя счастливым. А сейчас позволь рассказать о том, что произошло с твоим дядей Пашой.

— С двоюродным дядей!

— Никто не знает, так ли это. Он прибыл с окраины кладбища Монпарнас, четырнадцатого округа Парижа, уголка Бретани в столице. Короче, твой дядя Паша был забавным типом. Свои первые годы, как я тебе уже говорил, он провел в Париже и нормандскую деревню открыл для себя очень поздно.

— Думаю, это ему понравилось.

— Очевидно! У него был хороший вкус.

— Ну, а что дальше?

— Мы были в деревне. Погода стояла собачья, извини меня за такое выражение, но все кошачье семейство: Клео, Паша и Бидюль — как раз вышли погулять. Обычно трое смельчаков через час возвращались, чтобы потребовать обеда. В это день только Клео и Бидюль вернулись домой. Звали, свистели, это ничего не дало: Паша не появился. Лил страшный дождь, дул сильный ветер. Мы беспокоились, тем более что Паша был Казановой и плохая погода не вдохновляла его на подвиги, в отличие от его нормандских кузенов.

— Ну и что же ты сделал?

— Сначала позвал его, обошел вокруг дома, посмотрел на улице, потом вернулся и стал ждать. Чего? Сам не знаю, чего. Правда, несколькими часами позже я поднялся, надел куртку и резиновые сапоги, вышел, не зная, куда идти. Я направился к одному полю, где наткнулся на забор из колючей проволоки, а через сотню метров дальше я взобрался на стену какого-то частного владения, не задумываясь ни на минуту о странности этой ситуации. С другой стороны протянулся лес, достаточно густой и труднопроходимый. Я приземлился в колючий кустарник. Затем с грехом пополам я продирался несколько метров и буквально упал на Пашу, который застрял в ловушке для лисицы!

— Ты должен был испытать шок...

— Вовсе нет. Думаю, что мысленно я послал сотни проклятий охотникам, а потом начал говорить, чтобы подбодрить Пашу. Он насквозь промок и дрожал от боли и голода. Я разжал ловушке «пасть», она была достаточно большой, так что могла раздробить лодыжку ребенку. Паше повезло, он вышел из этой истории невредимым. Я нес его на руках до самого дома, и здесь я рухнул, изнуренный, обессиленный, оставляя семье заботу о коте — отнести его к ближайшему ветеринару. Паша прохромал две недели и выздоровел.

Послушай эпилог этого волнующего происшествия. В то время я не был так близок к Паше, как к двум другим черным созданиям — Клео и Бидюлю. Дней через десять после несчастного случая я разговаривал со своей матерью в глубине сада, и вдруг мы увидели Пашу, который приближался к нам, слегка прихрамывая. Можно еще раз сказать, что кот чудом спасся и что его спасением руководило providение. Ну, а как ты думаешь, что сделал Паша в тот момент?

— Расскажи!

— Он прыгнул мне в руки и стал тереться о мое лицо и мурлыкать — он, который никогда не демонстрировал своего расположения ко мне, сейчас делал это с таким видом, как будто говорил: «Ты не такой тугодум, каким мне казался». Мне эта история до сих пор не дает покоя, признаюсь тебе, я все еще думаю о случившемся.

Робер де Ларош

— Бесспорно, какая-то форма связи установилась между вами. Не будем давать этому пышного названия, но трепетание моих усов говорит мне, что есть над чем поломать голову. Я уверен, что мы развиваемся всеми возможными способами для того, чтобы нас понимали.

Ориентация

— Раз уж я тебя втянул в сотни странностей, есть еще одно чудо, я хотел бы, чтобы ты мне его объяснил: каким образом вам удастся ориентироваться?

— Но... как и вам. Одна лапа за другой, в направлении к тому месту, которое нас интересует.

— Ты меня не совсем правильно понял: я тебе говорю, например, о способности кошек с очень больших расстояний самостоятельно возвращаться домой.

— А, это! Хорошо. Для небольших дистанций мы используем заметные предметы: какое-либо дерево, рожицу, стену... Мы обладаем способностью составить мысленную карту пейзажа, который нас окружает. Правда, наша память может нас подвести, и тогда мы окажемся дезориентированы относительно наших «вешек». Тем не менее наше чувство ориентации совершенно, и мы найдем нашу дорогу достаточно легко в радиусе пятнадцати километров, чтобы снова разметить наш путь.

— Пятнадцать километров — это очень много... В прошлом веке Жан Анри Фабр восхищался, когда один из его котов преодолел семь километров в два приема, чтобы добраться до Орана и Сериньяна.

— Пятнадцать километров, если ты об этом мечтаешь, — это ничтожно мало, так как средняя протяженность территории одного кота, живущего на свободе, составляет около ста гектаров.

— А какова «величайшая прогулка» котов? Реальная или фиктивная? Никогда не изучали эту проблему серьезно, и большая часть известных свидетельств — это газетные статьи, которые предпочитают красивые истории современным исследованиям.

— Это самое малое, что можно сказать!

Как раз
— Кое-что мен
образом после пер
дят целые районы
коты, потерявши
своей дома через м

— Определенн
мя это может быт
ровки один кот, к
другого кота. Кон
в нашей голове, и
девременными. К
потезу относите
меняться инфо

— Это некий

— Да, это так
применения. Ам
провел экспери
озеро, предвари
бы кот не мог в
тель описал не
регу. При этом
лежал в той же
положение в л
лицу.

— Но это, о
кота, длившего
в 1986 году. Чт

— Его бенес

— Можно п

Влия

— Если м
и ваше созна
ком плане. М
Ну, если тво
и благодаря
ное содержа
стабилизиру
— Так что

— Кое-что меня сильно смущает. Например, каким образом после переезда на новую квартиру коты проходят целые районы, чтобы вернуться в прежний дом. Или коты, потерявшиеся во время отпусков хозяев, находят свои дома через много месяцев путешествий.

— Определенно истина где-то внутри. Но в то же время это может быть и ошибкой. Без персональной татуировки один кот, как брат-близнец, может быть похож на другого кота. Конечно, вы еще не знаете, что происходит в нашей голове, и некоторые гипотезы могут быть преждевременными. Конрад Лоренц, к примеру, высказал гипотезу относительно перелетных птиц и их способа обмениваться информацией.

— Это некий электромагнитный феномен.

— Да, это так. Внутренний компас для практического применения. Американский исследователь Ф.Г. Герик провел эксперимент. На лодке доставил своего кота на озеро, предварительно накинул на него покрывало, чтобы кот не мог видеть окружающий пейзаж. Исследователь описал несколько кругов по озеру и пристал к берегу. При этом он заметил, что кот под покрывалом лежал в той же позе, что и при отправлении с берега. Его положение в лодке указывало направление к его жилищу.

— Но это, однако, далеко от путешествия японского кота, длившегося пятьсот семьдесят дней. Он вернулся в 1986 году. Что там было!

— Его бенефис, конечно...

— Можно помечтать. С вами это легко!

Влияние кошек на здоровье людей

— Если мы, коты, стимулируем ваше воображение и ваше сознание, мы реально вам помогаем в физическом плане. Множество исследований доказывают это. Ну, если твое сердце ведет себя хорошо, это немного и благодаря мне. Присутствие кота улучшает процентное содержание холестерина и триглицеридов, а также стабилизирует систолическое артериальное давление.

— Так что я могу не соблюдать свой режим!

Робер де Ларош

— Все-таки нет. С другой стороны, присутствие кота оказывает успокаивающее действие в психологическом плане, так как снимает стресс и дает чувство морального комфорта и благополучия. Я социальный партнер, и когда я говорю «я», имею в виду всех домашних кошек!

— Как всегда, скромн! В действительности, как я уже заявлял, социальная служба должна вам выплачивать «пенсию». Продолжу, мне интересно: влияете ли вы на тревожных людей?

— Если некто отличается тревожностью и возьмет кота в первый раз, то ощутимое улучшение он почувствует через шесть месяцев. Эффект новизны играет роль, но не только это важно, важно все, что я упоминал выше, а также мы сами по себе.

— Так что же, кот в квартире будет развлекать лучше, чем телевидение?

— Да, и поэтому наше присутствие так важно, особенно для тех, кто живет в одиночестве. Я думаю, прежде всего, о престарелых, чью компанию мы особенно ценим, потому что все свое время они посвящают нам. Одиночество порой трудно переносимо для тех, кто потерял своего супруга и чьи дети и внуки живут слишком далеко! Мы являемся последней связью с внешним миром, помимо врачей, соседей, торговцев, главное, последней эмоциональной связью. Мы разделяем их воспоминания, радости и тревоги, их страдания. Мы являемся самыми проверенными и испытанными доверенными лицами и, сознавая все это, удваиваем нежность и предупредительность по отношению к ним. Ты понимаешь?

— Прекрасно. И я аплодирую. Я хорошо знал котов, которые выбрали такой образ жизни, и знаю все то, что они способны дать. В течение многих лет существует тенденция и успешный опыт разрешать пожилым людям брать с собой своих котов в дома для престарелых. Это обусловлено именно осознанием важности того, что диалог между человеком и животным не должен нарушаться. Если вы разлучаете престарелых людей, разрываете эту связь, то очень часто это провоцирует фатальный исход.

— Я в этом убежден.

— Я добавлю, что вы в большей степени, чем собаки, можете разделить существование с пожилым человеком, который не так мобилен, как раньше, поскольку с вами не надо гулять. Так же, как и собаки, ваше присутствие является тихой гаванью для людей, часто лишенных желания жить. Я знал пожилых людей, которые даже забывали покушать, если не была приготовлена еда для кошек.

— И факт присутствия рядом с вами такого компаньона, как я, кушающего с таким аппетитом, заставляет готовить более охотно для самих себя, и постепенно возвращает вкус к еде.

— Имеет ли ваше присутствие положительное воздействие при отдельных возрастных заболеваниях? Например, при заболевании Альцгеймера.

— Некоторые из моих сотоварищей начали работать с врачами. Медики констатировали, что хоть наше присутствие и не улучшает кратковременную память больных, они благожелательно реагируют на наше присутствие рядом с ними, рады нас видеть, ласкать, и даже замечается улучшение общего состояния.

— А в области психических заболеваний?

— Отметим, что первоначально лишь собака участвовала до настоящего времени в программах терапии через общение с животными. Но первые опыты с кошками показывают, что реакция больных очень благоприятна, особенно если больные уже контактировали с нами до своего заболевания.

— Чем это объясняется?

— Тем, что в своей памяти эти больные находят воспоминания о наших отношениях с людьми. Они оказываются в состоянии понять наши привязанности, способ выражения мыслей, поскольку это связано с чем-то знакомым, что прорывает туманную завесу прошлого.

— Я слышал, рассказывали, что в Швейцарии, в частности, вас проверяли на возможность работать с наркоманами.

— Абсолютно верно. Зачастую для врача или исследователя очень трудно общаться с токсикоманом. Наше присутствие облегчает общение. Мы действуем как по-

средники. Часто гораздо легче поговорить о нас, котам, чтобы установить доверительный климат, прежде чем касаться личных проблем.

— Ваше присутствие начинает приветствоваться также и в больницах. Вы присутствуете там в садах и больничных парках. В настоящее время количество котов-визитеров возрастает. В этом вопросе вы отстаете от собак!

— Это нормально! Гораздо проще привести в больницу или дом престарелых один-два раза в неделю собаку, чем кота.

— Потому что у собаки более ровный характер и она охотно позволяет себя ласкать больным? Без сомнения, есть немалое количество доступных к общению котов, готовых к тому, чтобы их ласкали пожилые люди. Эти люди откроют для себя удовольствие от возобновления контакта с вами, от разговора, от поглаживаний и почесываний. Очевидно, что подобные контакты крайне важны для них. Ваши проказы подпитывают разговор людей, находящихся в этом повод для общения и обмена мнениями с другими. Они в меньшей степени замыкаются в мире своих воспоминаний, ими в меньшей степени овладевают тяжелые мысли, и они начинают говорить о чем-то, отличном от их болезни. Вы, коты, играете, таким образом, большую социальную роль.

— Да, мы готовы забыть о нашем неистовом индивидуализме.

— А дети? Существует некоторая двойственность в ваших отношениях. Полагают, что вы в большинстве случаев не любите детей в силу резкости их характера. Мне кажется, что вы умеете очень четко определять правила игры. Я вспоминаю, как увидел тебя с одним из моих племянников. Ему было не более 2-3 лет, и он несся на тебя, как торпеда. Ты стукнул его лапой, но не выпустил когтей...

— Это должно было дать ему понять, что я не игрушка!

— Он отлично понял это послание. Вначале несколько обеспокоенный, он вернулся уже более спокойный и обнаружил, что может до тебя дотронуться, погладить, не

Как разгов...

подвергаясь нападк
стали большими пр
— Мы очень сил
все очень просто. И
надо следовать, ли
слишком грубо.

— Тогда это про

— Мы не мазох

должны сказать ро

бо и жестоко. Отн

тельно. Одним слов

щим котом, может

— Вы действите

ков в воспитании!

вет дома кот, луч

коммуникации, исх

Наблюдения за ва

лают их более спо

пытываем, даже е

— Это серьезно

ствуют это и напр

имеет дома кошк

проблемы. Дети, у

ше слушать. Они

тельные и менее з

— И более отве

сти ребенка, кот

Коты

подвергаясь нападкам с твоей стороны. С этих пор вы стали большими приятелями.

— Мы очень сильны в области педагогики. С детьми — все очень просто. Или они понимают правила, которым надо следовать, либо мы исчезаем, если они ведут себя слишком грубо.

— Тогда это провал ваших педагогических усилий?

— Мы не мазохисты, и мне кажется, что свое слово должны сказать родители, если ребенок ведет себя грубо и жестоко. Отношение с животными очень показательно. Одним словом, ребенок, выросший рядом с любящим котом, может многому научиться.

— Вы действительно заслуживаете титула помощников в воспитании! Доказано, что ребенок, у которого живет дома кот, лучше понимает невербальные способы коммуникации, исходящие от других детей или взрослых. Наблюдения за вами, попытки понять ваши желания делают их более способными к пониманию того, что мы испытываем, даже если мы не говорим об этом словами.

— Это серьезно, и надо сказать, что другие дети чувствуют это и направляют свои предпочтения к тем, кто имеет дома кошку или собаку, чтобы обсудить свои проблемы. Дети, у которых есть животные, умеют лучше слушать. Они более отзывчивые, более самостоятельные и менее эгоцентричные!

— И более ответственные к тому же! Подумай о радости ребенка, который научился кормить своего кота,

Коты отлично контактируют с людьми

думает, какую порцию еды ему положить, когда и как его почесать, приласкать... Это вырабатывает чувство ответственности и в то же время уверенности в себе.

— Конечно, не надо возлагать подобное на слишком маленького ребенка: он рискует не справиться и приобретет нежелательный опыт.

— Надо стремиться избегать эффекта новизны: вначале ребенок рад, а потом ему начинает надоедать повседневная рутина. Родители не должны перекладывать всю работу на детские плечи, но очень хорошо, если у ребенка появятся свои обязанности, чтобы родители показали ему, как вы живете, в чем вы нуждаетесь и как за вами ухаживать. Я думаю, вознаграждением станут те отношения, которые установятся между вами.

— Да! Если бы ты знал, о чем они нам рассказывают... мы их доверенные лица, их друзья. Они могут все нам рассказать. Мы слушаем и не критикуем, не высказываем своих суждений, в отличие от родителей или школьных учителей. Короче, у ребенка появляется ощущение, что кот его понимает, особенно когда диалог в семье затруднен. Мы их лучшие приятели. Мы учим их нас уважать и взамен отдаем свою безграничную любовь.

— Ты говорил о школе. Проводится все большее количество экспериментов, в рамках которых на уроки приводят котов.

— Это очень обогащает. Единственная проблема в том, чтобы ни один из учеников не был аллергиком или астматиком. При выполнении данной предосторожности появление кота в классе всегда приводит детей в восторг. Под руководством своего учителя они учатся нас понимать, узнают, как мы живем, учатся понимать наше поведение. Припомни, в одном из наших первых разговоров мы упоминали об особой важности для котенка находиться в контакте с человеком в первые недели его жизни.

— И что?

— Ребенок, который часто общается с собаками, кошками и любыми другими животными в первые годы своей жизни, не будет иметь никаких проблем в области общения с нами, когда станет взрослым. Тогда как взрослый, открывший животный мир с запозданием, может

быть связан предрассудками и трудно преодолеваемыми страхами.

Семейные узы

— Вот почему важно не терять времени! И вообще, это глупо отказываться от вашего присутствия в доме. Кот в доме, как никто другой, облегчает связь между поколениями и служит постоянной темой для разговоров. Иногда это довольно забавно. Я вспоминаю, что когда я привел Клео в дом, вся семья очень быстро попала под ее очарование. И было от чего, поскольку она действительно была очень красивой и обаятельной.

— Тогда как я — уродливый и противный...

— И прежде всего обидчивый! Дай мне договорить. В то время мой старший брат жил в Японии и был счастлив получать послания от своих родителей и бабушки с бабушкой. То, что я заметил сразу, — все письма заканчивались разговорами о подвигах мадемуазель Клеопатры. Так продолжалось до того дня, когда мой брат, отвечая на письмо, написал: «Я в восторге, что Клео чувствует себя хорошо, но, может быть, вы хоть немного расскажете о том, что делаете и как себя чувствуете вы!»

— Возвращение к старой песне: очень трудно не говорить о котах! Чтобы стать звездами, нам, котам, нужно быть сильными...

— Ты или звезда, или нет.

— О да!

— Безусловно, вы являетесь цементом, скрепляющим семью, если не возражаешь против использования этого слова. Ваш образ посредника постоянно вспоминается нами. У кота не возникает проблем в общении с людьми самого разного возраста. Конфликта поколений не происходит, или он с вашей помощью разрешается, или, по крайней мере, становится не таким серьезным. Можно начать с разговора о коте, о его последних шутках, прежде чем затронуть школьные проблемы, заботы или вопрос болезни.

— Я тебе это уже говорил: мы являемся отличным средством коммуникации в эпоху, перенасыщенную

Робер де Ларош

масс-медиа. Рекламщики знают — мы можем продать что угодно!

Уличные коты

— Я бы хотел, чтобы мы немного поговорили о котах, которым не посчастливилось найти свой дом и которые живут на улице. Чтобы не уходить от вопроса, рассмотрим связь, которая возникает между этими котятами и их покровителями. Со стороны котов наблюдается горячая привязанность к этим людям, что может служить своего рода особой формой терапии со стороны животного.

— Объяснись!

— Эти покровители, занимающиеся одной или несколькими стаями котов, живущих на кладбищах, заброшенных землях, в садах, покинутых домах и в других местах, делают это из любви и сострадания к этим животным. Но ты никогда не думал, что, подкармливая животных, заботясь о них, наблюдая за их состоянием здоровья, обеспечивая им более или менее комфортное существование, люди извлекают определенный позитив и для самих себя?

— Ты говоришь об удовлетворении от выполненного акта благотворительности?

— Конечно, но ведь эта деятельность, от которой они не ждут никакой благодарности. Кто эти люди? Чаще всего люди, имеющие свободное время по той или иной причине: иногда в силу безработицы, иногда из-за возраста. Возраст, который отдаляет их от других людей, сокращает дружеские и социальные контакты, возраст, который изолирует их и оставляет на обочине жизни.

— Они так же нуждаются в нас, как и мы в них. Ты об этом?

— Да. Забота о стае кошек означает, что вы берете на себя некоторую ответственность, что дает цель к существованию, когда зачастую другого уже ничего нет. И это позволяет оставаться в рамках социальных отношений. Это связано с регулярностью часов кормления, независимо от времени, с усилиями, прилагаемыми в течение всего года. Я могу тебе сказать, что часто разговаривал с эти-

ми людьми и всегда был поражен легкостью установления диалога с ними. «Любите ли вы кошек? Тогда я расскажу вам о тех, о ком я забочусь». И все! Поверь мне, что всякий раз, даже если ситуация была непростой, если часть этих людей жила в условиях далеко не лучших, они были счастливы, когда могли рассказать о своих котах.

— А коты? Что думали они?

— Между ними существует взаимное согласие. И очень большое взаимопонимание в отношениях. Даже дикие кошки довольны, что могут получить пищу и защиту. Самые смелые приходят на встречу заранее. После еды они трутся прямо на улице о свою кормилицу. Некоторые рады, когда их поглаживают, разговаривают с ними. Здесь свой скрытый таинственный мир, как мне кажется, очень богатый с точки зрения отношений, о котором я не могу говорить без волнения.

— А почему скрытый? Ты хочешь сказать, что люди, кормящие кошек, презираемы иногда со стороны других людей? И они боятся реплик: «Зачем заниматься котами, когда есть дети, умирающие от голода?»

— Да, это так. Некоторые этого не понимают, но все взаимосвязано. Я, возможно наивен, но для меня тот, кто способен к сочувствию по отношению к животным, сочувствует и всему живому. Это уважение человека к жизни во всех ее проявлениях. Ты кот, и я воспринимаю тебя как кота, даже если иногда даю волю своей фантазии переводить на человеческий язык то, что ты мог бы мне ответить, когда я говорю.

— И ты, без сомнения, прав. Между тем я начинаю уставать от разговора. Уже самое время пойти погулять, а иначе я закончу тем, что всерьез буду воспринимать себя как человека.

— О боже! Только не это! Какой ужас! Ни за что на свете!

— Замечу, что это очень поучительное высказывание. Отныне нам больше не нужны слова, чтобы понимать друг друга.

— Достаточно взгляда. Чтобы быть честным до конца, я нахожу твое молчание настолько красноречивым, что меня не смутит, если услышу вновь твое мяуканье.

Робер де Ларош

— Ну, я надеюсь, мой друг. Давай оставим наши разговоры. Я исчезаю. Встретимся за обедом. Пока!

— Ой! Тото, последнее. Ты знаешь, что я хотел бы тебе сказать...

— Что?

— Чем больше я тебя узнаю, чем больше я узнаю других котов, тем больше ценю и люблю себе подобных. И не сердись. Поверь, это самый приятный комплимент, который я мог тебе сделать. Если я обязан чем-то котам, так это тем, что я узнал лучше других людей.

— Я понимаю, мой дорогой. Любить своего кота — значит уметь лучше понимать человека.

— М-да... миленькая фраза. Надеюсь, что все ею воспользуются.

— Тогда я возвращаюсь в свои леса.

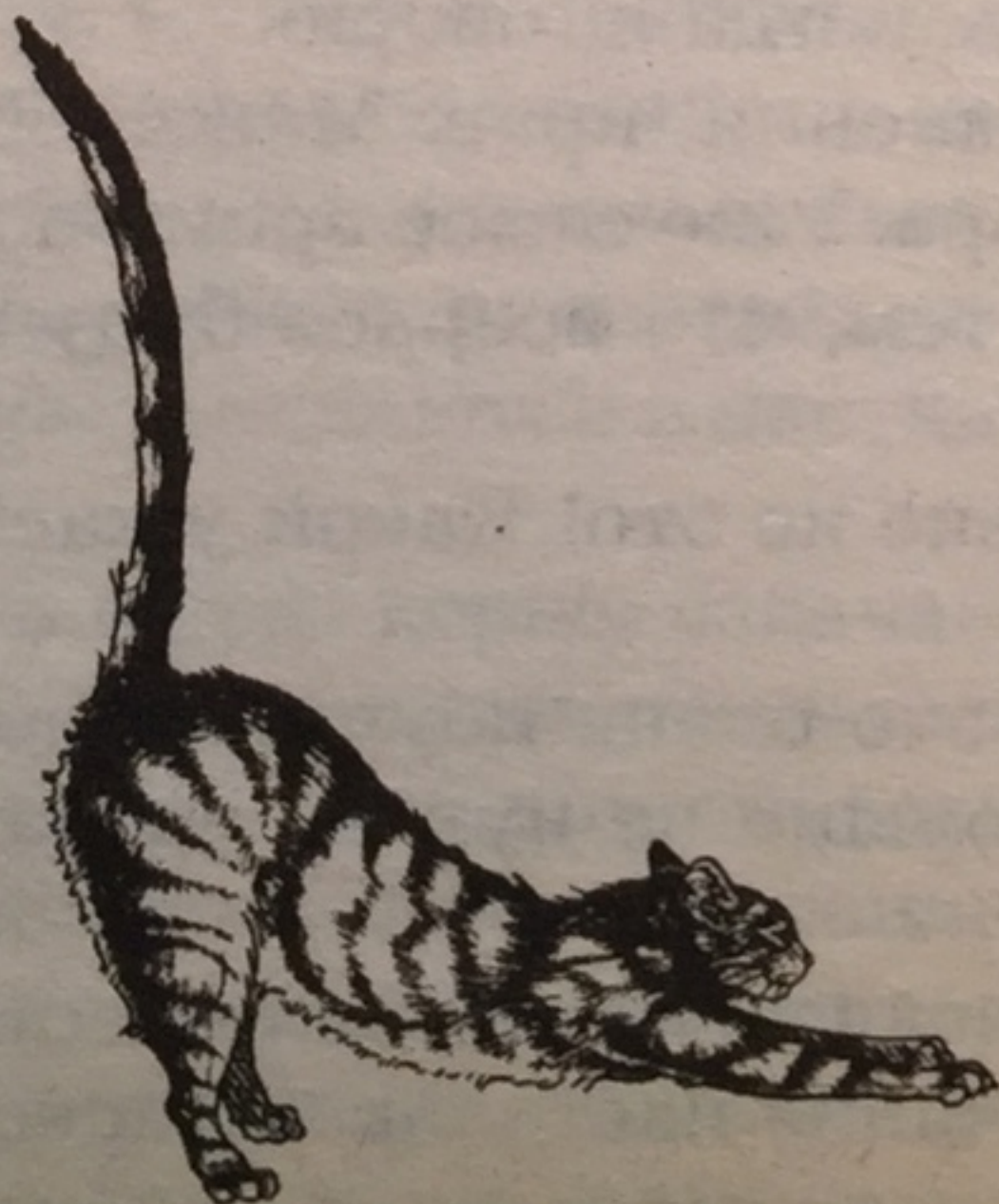
— Да, Тото!

— Что еще?

— Спасибо!

Мефисто бросил на меня лукавый и насмешливый взгляд, прежде чем неспешно двинулся в сторону сада. Машинально я прокрутил пленку магнитофона назад и нажал на кнопку прослушивания.

Последние фразы нашего диалога... Забавно, до какой степени наши два голоса похожи друг на друга. Действительно потрясающе! Но разве это так уж удивительно?? Когда живешь бок о бок в течение многих лет, сходство становится поразительным...

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. РОДОСЛОВНАЯ

2. СВИДЕТЕЛЬСТВО

Различия

Пять чувств

Зрение ...

Слух

Осязание

Обоняние

«Флехман»

Вкус

Говоряще

Мимика

Язык тела

Признание

Некоторые

Ласка и н

Агрессив

Мочевые

Царапан

Голос ...

Мурлыка

3. ДЕТСТВО

Развити

Опрятно

Питание

Игры ...

Первые

Импрег

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. РОДОСЛОВНАЯ	8
2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛИЧНОСТИ	18
Различия характера	21
Пять чувств	25
Зрение	25
Слух	27
Осязание	28
Обоняние	29
«Флехман»	30
Вкус	31
Говорящее тело	32
Мимика	32
Язык тела	37
Признание хозяина	38
Некоторые особенности походки	40
Ласка и нежность	40
Агрессивность	41
Мочевые метки	44
Царапанье	47
Голос	50
Мурлыканье	51
3. ДЕТСТВО	53
Развитие чувств	54
Опрятность	55
Питание и охота	55
Игры	57
Первые шаги в жизни	62
Импрегнация и социализация	62

4. ШКОЛА ЖИЗНИ	68
Опорожнение кишечника и его расстройства	70
Уход за домашними кошками	74
Проблемы ухода	75
Пожиратели шерсти	76
Половая зрелость	79
Территория	80
Пора спаривания и течка	85
Мастурбация	87
Прелюдия перед спариванием	88
Спаривание	89
Беременность	95
Роды	97
Отцовский инстинкт и детоубийство	99
Материнский инстинкт	99
5. СЕРДЕЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	101
Дележ квартиры	102
Игры с котом	105
Что кошки едят?	108
Волчий голод и потеря аппетита	113
Отдых и сон	114
Кошка и технический прогресс	117
Автомобиль	119
Самолет	121
Корзина	121
Путешествие	121
Переезд на другую квартиру	122
Сосуществование	123
Ласки	123
Очень привязан... или недостаточно!	125
Одиночество	126
Охотник в душе	127
Гости	131
Жизнь с другими животными	132
Догадаться, что не в порядке	135
На приеме у ветеринара	136
Лечение кота	137
6. МЕЛАНХОЛИЯ	138
Трехлетняя кошка	139

Заболевший кот
Смерть кота

7. КОШАЧЬИ ХИТРОСТИ

Ум кошки

Врожденное и приобретенное

Различные типы

Дар имитации

Кошачья память

Характер кошки

Независимость

О предпочтениях

К хозяину или к гостю

Какой характер

Одна или несколько

Эмоции

Голод

Боль

Тревожность

Умение падать

8. ИСТОРИЯ

9. МАГ И ЦЕЛИТЕЛЬ

Зеленая вышка

Паша и ловушка

Ориентация

Влияние кошек

Семейные узы

Уличные коты

Заболевший кот	142
Смерть кота	143
7. КОШАЧЬИ ХИТРОСТИ	148
Ум кошки	149
Врожденное и приобретенное	149
Различные типы поведения	150
Дар имитации	153
Кошачья память	155
Характер кошки	156
Независимость кошки	160
О предпочтениях	162
К хозяину или жилищу?	163
Какой характер у хозяина?	165
Одна или несколько кошек?	168
Эмоции	170
Голод	172
Боль	173
Тревожность и депрессия	173
Умение падать на лапы	175
8. ИСТОРИЯ	177
9. МАГ И ЦЕЛИТЕЛЬ	186
Зеленая вышка	189
Паша и ловушка	192
Ориентация	194
Влияние кошек на здоровье людей	195
Семейные узы	201
Уличные коты	202

Робер де Ларош

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОШКОЙ

Выпускающий редактор *Н.П. Бахолдина*

Редактор *О.Т. Брушлинская*

Корректор *И.А. Смирнова*

Технический редактор *Т.Б. Егорова*

Дизайн обложки *И.С. Белова*

Компьютерная верстка

ООО ТД «Издательство Мир книги»

ООО «Торговый дом «Издательство Мир книги»
111024, Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6.

Отдел реализации:

тел. (495) 974-29-76, 974-29-75;

факс (495) 742-85-79

e-mail: commerce@mirknigi.ru

Подписано в печать 10.07.2007.

Формат издания 84 х 108/32. Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 10,92.

Печать офсетная. Гарнитура «BalticaC».

Доп. тираж 30 000 экз. Заказ № 0716380.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Ларон
ПРИВАТЬ С КОШКОМ

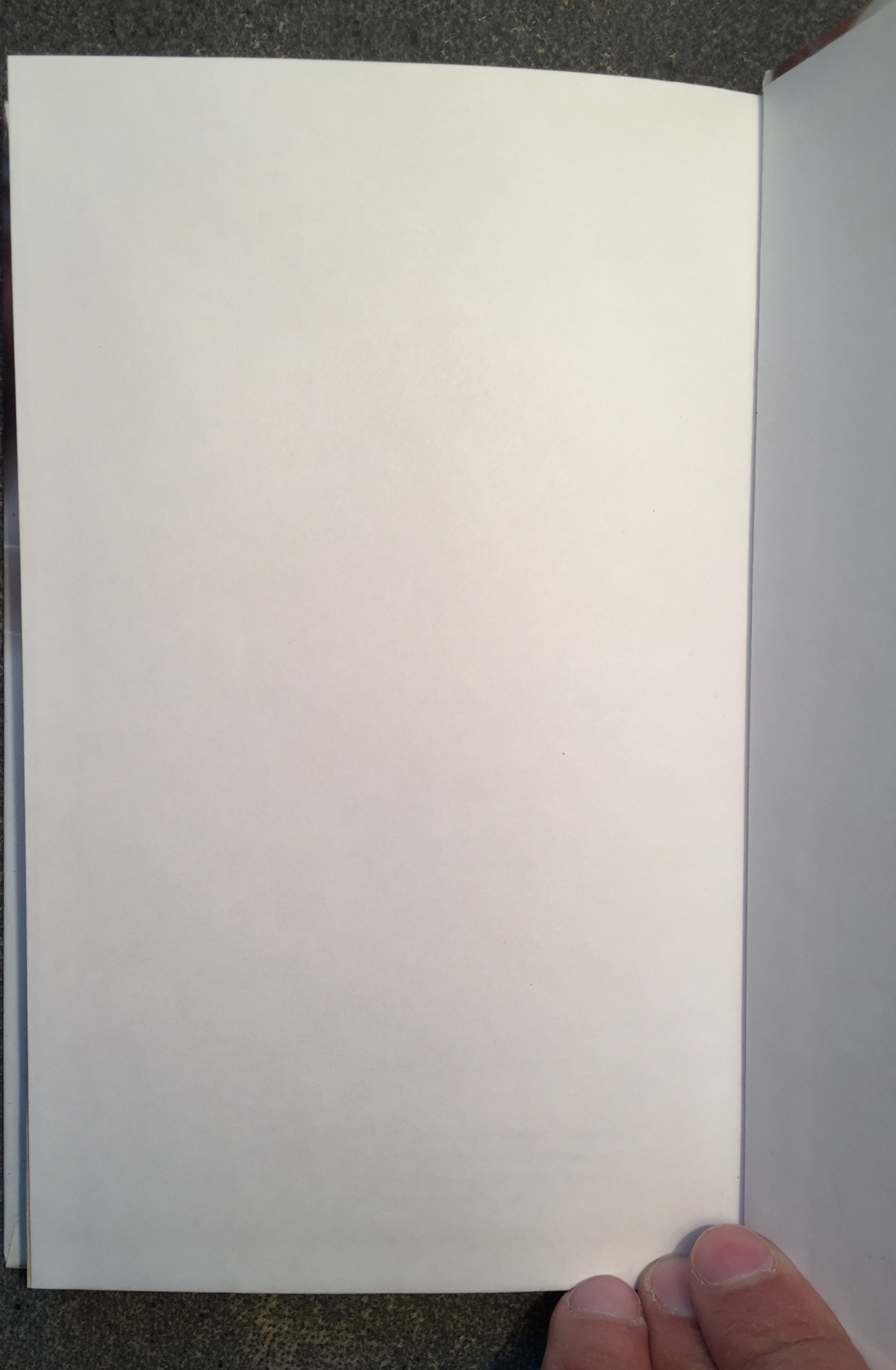
редактор Н.П. Бахолдина
О.Т. Брушлинская
ор И.А. Смирнова
редактор Т.Б. Егорова
ложки И.С. Белова
терная верстка
тельство «Мир книги»

«Издательство Мир книги»
2-я Кабельная, д. 2, стр. 6.

реализации:
4-29-76, 974-29-75;
95) 742-85-79
perce@mirknigi.ru

печать 10.07.2007.
32. Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 10,92.
Гарнитура «BalticaC».
экз. Заказ № 0716380.

ном соответствии с качеством
о электронного оригинал-макета
кий полиграфкомбинат
ул. Свободы, 97

Робер де Ларош

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОШКОЙ

Представьте, что однажды ваш кот заговорит с вами. Интересно, какую историю он расскажет? Поведает ли он о своих кошачьих мечтах, любимых блюдах или, быть может, откроет вам нечто несоизмеримо большее?.. Безграничное доверие и желание стать ближе способны сотворить настоящее чудо, которое и произошло с автором этой книги и его котом Мефисто. Их удивительный разговор, затрагивающий самые волнующие темы, поможет и вам найти ключ к пониманию вашего питомца. Забавный, откровенный, поучительный, он подарит вам часы упоительного чтения, приоткроет завораживающие тайны кошачьей души...

ISBN 978-5-486-01458-1

9 785486 014581

КАК РАЗГОВОРЯТЬСЯ С КОШКОЙ

Робер де Ларош

РАБОТАТЬ

СТОИТ ТАМ,

ГДЕ ЗА ТЕБЯ

СТОЯТ ГОРОЙ

